

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ

Вестник Евразийской ассоциации
органов конституционного контроля

№ 2 (88), 2023

Астана

Председатель редакционной коллегии

УДАРЦЕВ Сергей Федорович

судья Конституционного Суда Республики Казахстан

Редакционная коллегия:

ГАРАДЖАЕВ Джейхун

судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики

ВОРОНОВИЧ Тадеуш Валентинович

судья Конституционного Суда Республики Беларусь

ВАГАРШЯН Артур Гришаевич

судья Конституционного Суда Республики Армения

БОБУКЕЕВА Меергуль Рыскулбековна

судья Конституционного Суда Кыргызской Республики

БУЯНДЭЛГЭР Батсухийн

судья Конституционного Суда Монголии

КОКОТОВ Александр Николаевич

судья Конституционного Суда Российской Федерации

ДЖАМШЕДЗОДА Джамшед Назаршо

судья Конституционного Суда Республики Таджикистан

ГАФУРОВ Аскаржон Бойисович

заместитель Председателя Конституционного Суда Республики Узбекистан

СОДЕРЖАНИЕ

РЕШЕНИЯ (АКТЫ) ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

- Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики «О проверке соответствия статей 85.3 и 85.4 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики части V статьи 17 Конституции Азербайджанской Республики» от 23 апреля 2021 года 7
- Резюме Постановления Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики «О толковании статей 35.1, 35.3 и 39.1 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики в их взаимосвязи» от 2 июня 2021 года 18

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

- Решение Конституционного Суда Кыргызской Республики об официальном толковании части 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики в связи с обращением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 19 апреля 2023 года 22
- Резюме решения Конституционного Суда Кыргызской Республики по делу о проверке конституционности части 1 статьи 138 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 23 мая 2023 года 32
- Представление о пересмотре Решения Конституционного суда от 30 июня 2023 года 34
- Решение Конституционного Суда Кыргызской Республики о пересмотре Решения Конституционного суда от 30 июня 2023 года по делу о проверке конституционности нормативного положения части 2 статьи 63 Семейного кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «отчество присваивается по имени отца», нормативного положения абзаца второго части 1 статьи 30, выраженного словами «Перемена отчества осуществляется по именам отца, усыновителя, отчима, бабушки по линии отца или матери», абзаца второго части 3 статьи 30 Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния» в связи с обращением Тилек кызы Эльвиры и Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, представляющих интересы Капаловой Алтын Абдыкадыровны 36

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 25 сентября 2023 года № 30-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 13 Закона Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне» 41

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Резюме Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июня 2023 года № 32-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Царегородской 49

Резюме Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года № 34-П по делу о проверке конституционности положений статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации 51

Резюме Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года № 35-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 152 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго Постановления Правительства Российской Федерации «О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время» в связи с жалобой гражданина С.А. Иваниченко 52

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июля 2023 года № 44-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.А. Попковой 54

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Маралбаева А.Ш.

Право на судебную защиту и доступ к правосудию в решениях Конституционного Суда Кыргызской Республики 67

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

Чигринов С.П.

Толкование Конституции: теория и практика конституционного контроля 81

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН

- Каримзода К.М.** 97
Конституционализм – понятие и сущностные характеристики

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН

- Гафуров А.Б.** 105
Конституционные реформы и развитие конституционного контроля в Узбекистане

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

- Антонов А.В., Болдинов Я.В.** 110
Разработка и реализация информационно-справочного комплекса для сайта конституционного суда Российской Федерации

ИНФОРМАЦИЯ О МЕРОПРИЯТИЯХ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

- Научно-практическая конференция, посвященная 100-летию Общенационального Лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева, на тему «Современные теоретические и практические подходы в области защиты прав и свобод человека в XXI веке» (19 апреля 2023 года) 122
- I Конгресс Евразийской ассоциации органов конституционного контроля (25 августа 2023 года) 123
- Международная конференция в Астане «Конституционное правосудие: достоинство, свобода и справедливость для всех» (7-8 сентября 2023 года) 125
- Гостевые лекции в вузах Караганды и диалог с общественностью (15 сентября 2023 года) 127
- Ознакомительные поездки делегаций Казахстана в Германию и Австрию для изучения практики работы конституционных судов (8-14 октября и 27-30 ноября 2023 года) 128
- Обсуждение информации о состоянии конституционной законности в Республике Узбекистан (5 декабря 2023 года) 131
- Приоритетные направления и актуальные вопросы реализации Конституции Республики Узбекистан в новой редакции (6 декабря 2023 года) 135
- Международная научно-практическая конференция «Имплементация международных правовых норм, обеспечивающих права человека, в национальное законодательство» в Астане (7-8 декабря 2023 года) 136

Экспертная встреча в Конституционном Суде Республики Казахстан с профессором криминального права Лейденского Университета (8 декабря 2023 года)	138
Мероприятие высокого уровня, посвященное знаменательному событию ООН – 75-летию Всеобщей декларации прав человека (10-13 декабря 2023 года)	139
Научно-консультативный совет при Конституционном Суде Республики Казахстан отметил 75-летие Всеобщей декларации прав человека (11 декабря 2023 года)	141
Вебинар о свободе выражения мнений и роли судебной системы в поддержке демократии (21 декабря 2023 года)	143

КНИГИ И ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Азербайджанская Республика	145
Кыргызская Республика	146
Республика Узбекистан	146
Российская Федерация	147

**РЕШЕНИЯ (АКТЫ) ОРГАНОВ
КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ** **Азербайджанская Республика****ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****О проверке соответствия статей 85.3 и 85.4 Уголовного кодекса
Азербайджанской Республики части V статьи 17 Конституции
Азербайджанской Республики****23 апреля 2021 года****город Баку**

Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики в составе Фархада Абдуллаева (председатель), Соны Салмановой, Умай Эфендиевой, Ровшана Исмаилова, Джейхуна Гараджаева (судья-докладчик), Рафаэля Гваладзе, Махира Мурадова, Исы Наджафова и Кямрана Шафиева,

с участием секретаря суда Фараида Алиева,
в соответствии с частью VI статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 27.2 и 33 Закона Азербайджанской Республики «О Конституционном Суде» и статьей 39 Внутреннего Устава Конституционного Суда Азербайджанской Республики в судебном заседании, проведенном в порядке письменной процедуры конституционного производства, на основании запроса уполномоченного по правам человека (омбудсмена) Азербайджанской Республики рассмотрел конституционное дело о проверке соответствия статей 85.3 и 85.4 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики части V статьи 17 Конституции Азербайджанской Республики.

Изучив и обсудив доклад судьи Д. Гараджаева, по делу доводы представителей заинтересованных субъектов заведующему научно-аналитическим сектором аппарата уполномоченного по правам человека (омбудсмена) Азербайджанской Республики М. Мамедова и заведующий сектором административного законодательства отдела государственного строительства, административного и военного законодательства Аппарата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики Э. Аскерова, специалист судья Уголовной коллегии Верховного суда Азербайджанской Республики А. Новрузова, мнение эксперта заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Бакинского государственного университета, доктор юридических наук профессора Ш.Самедовой, письменное и материалы дела, Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

установил:

Уполномоченный по правам человека (омбудсмен) Азербайджанской Республики обратившись с запросом в Конституционный Суд

Азербайджанской Республики (далее – Конституционный суд), попросил проверить соответствие статей 85.3 и 85.4 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики (далее Уголовный кодекс) части I статьи 12, частей IV и V статьи 17, Части II статьи 26, частей I и II статьи 71, частей I и III статьи 149 Конституции Азербайджанской Республики (далее – Конституция).

В запросе указано что, на основании статьи 84.1 Уголовного кодекса – несовершеннолетними признаются лица, достигшие на момент совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, но не исполнилось восемнадцать лет. Одним из видов наказания, назначаемых несовершеннолетним, являющимся субъектом преступления, являются общественные работы. Согласно требованию статьи 85.3 Уголовного кодекса общественные работы назначаются на срок от восьмидесяти до трехсот двадцати часов, заключается в выполнении работ, послыльных для несовершеннолетнего осужденного свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет - трех часов в день.

Согласно статье 35.1 Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний (далее – Кодекс об исполнении наказаний), осужденные обязаны соблюдать правила внутреннего распорядка места выполнения общественных работ, добросовестно подходить к труду, работать в определенных для них местах и в сроки, установленные в приговоре, пользоваться электронными средствами контроля в порядке, установленном соответствующим органом исполнительной власти, носить электронные средства контроля в местах выполнения общественных работ, обслуживать их для поддержания в рабочем состоянии и при изменении места жительства сообщать об этом судебному исполнителю.

Запрос обоснован тем, что в соответствии с частями IV и V статьи 17, частью II статьи 26 Конституции запрещается привлекать детей к деятельности, угрожающей их жизни, здоровью или нравственности. Дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста не могут быть приняты на работу. Государство гарантирует каждому защиту прав и свобод. Статья же 85.3 Уголовного кодекса предусматривает привлечение лиц в возрасте до пятнадцати лет к выполнению носильных работы в свободное от учебы или основной работы время.

Лицо обратившийся запросом считает что, применение наказания в виде общественных работ в отношении лиц в возрасте до 15 лет, работать которым запрещено, может повлечь за собой ограничение их права на свободу, нарушение права на охрану здоровья, а также конституционных норм о запрете на привлечение лиц данной категории к трудовой деятельности. Хотя в частях I и III статьи 149 Конституции указано, что нормативные правовые акты должны основываться на праве и справедливости (равном отношении к равным интересам). Законы не должны противоречить Конституции.

В запросе также отмечается, что на основании статьи 85.4 Уголовного Кодекса несовершеннолетним назначаются исправительные работы на срок от двух месяцев до одного года. В этом случае из заработка осужденного производятся удержания доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

В виде исправительных работ наказание отбывается по основному месту работы осужденного. Лица, осужденные к наказанию в виде исправительных работ, остаются на занимаемой ими должности или работе до осуждения. Эти лица могут переводиться на другую должность или работу только в порядке и на общих основаниях, установленных трудовым законодательством (статья 40 и 41.1 Кодекса об исполнении наказаний).

Лицо обратившееся с запросом считает, что статьи 85.3 и 85.4 Уголовного кодекса, предусматривающие труд несовершеннолетних в возрасте от 14 до 15 лет и применение к ним наказаний в виде исправительных работ по общественным работам и по основному месту работы, не отвечают критериям праву и справедливости, и противоречат требованиям части V статьи 17 Конституции, а также других упомянутых норм.

Пленум Конституционного суда в связи с запросом считает необходимым отметить следующее.

В частях IV и V статьи 17 Конституции указано, что запрещается привлекать детей к деятельности, угрожающей их жизни, здоровью или нравственности. Дети не достигшие пятнадцатилетнего возраста не могут быть приняты на работу.

В соответствии со статьей 1 Закона Азербайджанской Республики «О правах ребенка» (далее – Закон «О правах ребенка») права и обязанности детей распространяются на каждое лицо, не достигшее восемнадцати лет (совершеннолетия) и не обладающее полной дееспособностью. В соответствии с Конституцией контроль за соблюдением прав ребенка осуществляет государство. Государственные органы, все физические и юридические лица должны в своей деятельности отдавать предпочтение интересам детей, создавать условия для обеспечения их прав. Нормативные правовые акты Азербайджанской Республики и решения соответствующих органов не должны противоречить интересам ребенка, а их исполнение не должно причинять вреда жизни, развитию и воспитанию детей (статьи 4 и 5 Закона «О правах ребенка»).

Дети имеют право на труд в соответствии с их возрастом, состоянием здоровья, уровнем общеобразовательной и профессиональной подготовки. Условия возникновения и осуществления права детей на труд определяются трудовым законодательством Азербайджанской Республики.

Трудовой кодекс Азербайджанской Республики (далее – Трудовой кодекс) регулирует трудовые отношения, возникающие между работниками и работодателями, а также другие правоотношения, вытекающие

из этих отношений между ними и соответствующими органами государственной власти, юридическими лицами. Согласно части 4 статьи 46 данного Кодекса трудовой договор может быть заключен с физическими лицами, достигшими пятнадцати лет. Трудовой договор, заключенный с лицами, не достигшими пятнадцати лет, считается недействительным, а работодатель, заключивший такой договор, привлекается к административной ответственности в соответствии со статьей 312 данного Кодекса. При заключении трудового договора с лицами от пятнадцати до восемнадцати лет требуется письменное согласие одного из родителей или усыновителей (опекунов) или лиц, их заменяющих по закону. Также в статье 249 Трудового кодекса указано, что не допускается прием на работу лиц моложе 15 лет.

Пленум Конституционного суда считает необходимым отметить, что вопросы, поднятые в запросе уполномоченного по правам человека (Омбудсмена) Азербайджанской Республики, имеют значение для формирования единой судебной практики и направлены на обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, разъяснение указанных вопросов, а также реинтеграция в общество несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, совершенствование применения альтернативных видов наказания в отношении детей, находящихся в «группе риска».

В связи с этим Пленум Конституционного суда для правильного решения поставленного в запросе вопроса считает необходимым раскрыть сущность и цель института наказания в соответствии с уголовным законодательством, а также рассмотреть особенности уголовной ответственности и наказания в отношении несовершеннолетних.

Эффективность применяемых против преступности средств уголовно-правового воздействия тесно связана с их соразмерностью с индивидуальными особенностями лица, совершившего правонарушение, степенью общественной опасности, характером совершенного преступления, а также индивидуализацией ответственности и наказания. Наказание выступает в качестве показателя резко-негативного отношения со стороны государства к общественно опасному деянию, совершенному лицом в качестве виновного, являясь правовым следствием преступления.

В соответствии со статьей 41 Уголовного кодекса наказание является мерой уголовно-правового характера, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в создании установленных Уголовным кодексом лишений или ограничений прав и свобод этого лица. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений осужденными и другими лицами. Из указанных норм видно, что наказание, являясь юридическим последствием совершенного преступления, используется против виновного в случаях и пределах, предусмотренных уголовным законом, и подверженность его

лишениям в связи с исполнением данного наказания служит достижению целей наказания (Постановление Пленума Конституционного суда Азербайджанской Республики «О толковании статьи 56.1.3 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики» от 12 января 2012 года).

Необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности и наказания лица, совершившего преступление, необходимым условием считается достижение установленного законом возрастного предела и вменяемость.

Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, подлежит уголовной ответственности только за умышленное убийство, умышленное причинение менее тяжкого или тяжкого вреда здоровью, похищение человека, кражу со взломом, грабеж и т. д. Меры, принимаемые в отношении лиц, не достигших возрастного предела, предусмотренного настоящим Кодексом при совершении ими общественно опасного деяния (действия или бездействия), и порядок применения данных мер устанавливаются соответствующим законом (статья 20 Уголовного Кодекса).

Как видно, Уголовный кодекс, как правило, требует, достижения шестнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления для привлечения к уголовной ответственности и применения по отношению к нему наказания. В ряде случаев законодатель, учитывая характер совершенного преступления, его умышленное совершение, способность осознать криминальный характер таких деяний и другие обстоятельства, считает необходимым возрастным пределом для привлечения к уголовной ответственности за отдельные преступления – четырнадцать лет.

На основании статьи 84 Уголовного кодекса несовершеннолетними признаются лица, достигшие в момент совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, но не исполнилось восемнадцать лет. Несовершеннолетним, совершившим преступление, может быть назначено наказание или применены принудительные меры воспитательного характера.

Законодатель при отнесении лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет к группе несовершеннолетних учитывал, что они не обладают достаточной умственной зрелостью и имеют небольшой жизненный опыт. По этой причине уголовное законодательство при решении вопроса об ответственности за совершенное несовершеннолетними преступление и назначении наказания считает обязательным учитывать условия их жизни и воспитания, уровень психического развития, другие особенности его личности и влияние на него посторонних лиц.

Законодатель с особым вниманием отнесся к обеспечению их прав и свобод в этой сфере, предусмотрев особые правила уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, выступающих в качестве субъекта преступления, а также ограниченное число видов

наказаний, которые могут быть применены в отношении данной категории лиц. В этой связи Пленум Конституционного суда считает необходимым отметить, что политика защиты детей является составной частью государственной политики Азербайджанской Республики. Защита прав и свобод детей, обеспечение их качественным образованием и медицинскими услугами, отвечающими высоким стандартам, окружение заботой, создание необходимых условий для роста в высокой нравственной и социальной среде, формирование их как всесторонней личности и достойных граждан являются приоритетными направлениями государственной политики Азербайджанской Республики в отношении детей.

В этом контексте Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, а также Закон «О правах ребенка» предусматривают отдельные особенности применения правил уголовного судопроизводства к детям. Согласно статье 42 упомянутого Закона, особенности досудебного производства в отношении детей, а также производства первой, апелляционной и кассационной инстанций определяются уголовно-процессуальным кодексом Азербайджанской Республики. Досудебное производство по делам о преступлениях, совершенных детьми, проводится только в форме предварительного следствия. Применение в отношении детей меры пресечения в виде заключения под стражу допускается только в том случае, если они отнесены к менее тяжкому насильственному преступлению, а также тяжкому или особо тяжкому преступлению. Меры наказания, связанные с лишением свободы детей, должны применяться судами только после тщательного рассмотрения данного вопроса и на самый короткий срок.

Статья 85 Уголовного Кодекса, ограничивая виды наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних, устанавливала всего 5 видов наказаний (штраф, общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок) и предусматривала сокращенный срок или сниженные суммы для каждого вида наказания.

Следует отметить, что требование учитывать при определении видов наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним, их умственные и волевые особенности, обстоятельства совершения преступления, а также то, чтобы они способствовали их реинтеграции в соответствии с их полезной ролью в обществе, также вытекает из норм международного права.

Так, виды наказаний и принудительные меры воспитательного характера, применяемые за преступления, совершенные данной категорией лиц, определяются Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 года «Минимальными стандартами правилами, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» и Конвенцией «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 года. В указанных международных актах отражен ряд основных принципов и правил, определяющих

особенности уголовного судопроизводства именно в отношении несовершеннолетних и гарантирующих их права и свободы.

В соответствии со статьей 40 Конвенции «О правах ребенка» государства-участники признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других, и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе.

Согласно новому подходу, сформированному в соответствии с нормами международного права, несовершеннолетний считается лицом, не совершившим преступление, а оказавшимся в условиях, побудивших его совершить преступление.

Данный подход не видит в ребенке преступника и, признавая, что он наведен на преступление, воспринимает его и в определенном смысле как жертву преступления. Однако эта ситуация не должна означать, что ребенок, совершивший преступление, останется безнаказанным, подлежащая применению санкция, должна быть адекватной и пропорциональной ситуации ребенка и совершенному им деянию.

В связи с вопросом, поставленным в запросе, Пленум Конституционного суда считает необходимым отметить, что при применении наказания в виде общественных работ, как и других видов наказания, назначаемых несовершеннолетним, необходимо тщательно учитывать такие факторы, как влияние этого наказания на их психологическое состояние, развитие в обществе, перевоспитание и не ущемление чувства достоинства и принадлежности этих лиц и соблюдение требования действующих законодательных актов в этой области.

В пункте 4 «Порядка определения видов работ и мест проведения таких работ с привлечением лиц, осужденных к наказанию общественными работами и в отношении которых применена мера административного взыскания в виде общественных работ», утвержденного постановлением Кабинета Министров Азербайджанской Республики от 17 октября 2017 года, указаны особенности определения работ и мест проведения таких работ с привлечением несовершеннолетних лиц, в отношении которых применяются общественные работы. Согласно данному пункту, при установлении работ, к которым привлекаются несовершеннолетние, в отношении которых применены общественные работы, и мест проведения данных работ, за основу должны быть приняты работы, которые они могут выполнять в свободное от учебы или основной работы время, учитываются психологические аспекты, соответствующие их возрастному периоду. При установлении работ, к которым привлекаются несовершеннолетние, и мест проведения данных работ, учитываются их образование или основная работа, половая принадлежность, физическое здоровье и психологические качества, соответствующие возрастному периоду, взгляды на восприятие жизни. При

установлении видов общественных работ и мест проведения данных работ, предпочтение должно отдаваться работам и рабочим местам, которые невозможно свободно обозреть со стороны, и проведение другими лицами фото- и видеосъемок исполнения которых также не представляется возможным.

Согласно «Правилам исполнения наказания и административного взыскания в виде общественных работ», утвержденных решением Коллегии Министерства юстиции Азербайджанской Республики от 24 апреля 2018 года, выполнение общественных работ осуществляется в общественных местах, установленных местным органом исполнительной власти по месту жительства лица. Цели наказания и административного взыскания в виде общественных работ достигаются путем участия лица, в отношении которого применены общественные работы, в общественно полезном труде. Общественные работы исполняет судебный исполнитель по месту жительства лица.

Таким образом, установление работ, к которым привлекаются лица в отношении которых применены общественные работы, направление этих лиц на общественные работы, организация и контрольные меры таких работ осуществляются согласно действующим нормам Уголовного законодательства об исполнении наказаний, и соответствующим «правилам». Направление несовершеннолетних на осуществление принудительной трудовой деятельности вопреки законодательным нормам и международно-правовым актам может отрицательно сказаться на их психологическом и духовном развитии, в том числе формировании в обществе.

Законодатель считая возможным привлечение к общественным работам несовершеннолетнего, достигшего четырнадцатилетнего возраста, предусмотрел общественные работы как более мягкий вид наказания в качестве альтернативы другим видам наказания в отношении их. Следует особо подчеркнуть, что наказание в виде общественных работ отличаясь по своей природе от наказания в виде исправительных работ входит в сферу отношений, связанных с исполнением наказаний, не носящих в полной мере признаков трудовых правоотношений.

Трудовые правоотношения – это общественные отношения, возникающие на основе трудового договора и регулируемые нормами трудового права. Одна сторона – работник обязуется лично выполнять обусловленную трудовым договором трудовую функцию с соблюдением правил внутреннего трудового устава предприятия, другая сторона – работодатель обязан предоставить работнику работу, обеспечить здоровые и безопасные условия труда и оплатить его труд.

Согласно статье 3 Трудового кодекса работник-физическое лицо, трудящееся на соответствующем оплачиваемом рабочем месте, заключившее с работодателем письменный трудовой договор (контракт) с работодателем в индивидуальном порядке. Трудовой договор (контракт) – это письменный договор, в котором отражаются основные условия трудовых отношений, права и обязанности сторон, заключаемые в ин-

дивидуальном порядке между работодателем и работником. Трудовые договоры заключаются свободно. Лицо не создающий или не желающий создавать трудовые отношения, не может быть принужден к заключению трудового договора (статья 42 Трудового Кодекса).

Таким образом, трудовые отношения – это социальные отношения, характеризующиеся наймом, оплатой, необходимостью включения работника в существующий трудовой коллектив (при его наличии), а также необходимостью личного выполнения работы. Именно эти отношения составляют основу предмета трудового права.

В случае же привлечения осужденных к общественным работам отсутствуют существенные признаки трудовых отношений. Так, необходимым элементом трудовых отношений, возникающих при выполнении осужденными определенной работы на основе уголовно-исполнительных отношений, не позволяющим отнести их к предмету трудового законодательства, является отсутствие взаимного соглашения – трудового договора.

В отличие от трудовых отношений, возникающих на основе уголовно-исполнительных отношений, трудовые отношения, возникающие по трудовому договору, включают в себя добровольный труд, и на основании данного договора работник, свободно выбирая вид трудовой деятельности и место работы, соответствующим квалификацией его специальностью, профессией, должности указанным в статье 9 Трудового кодекса, имеет право заключать трудовой договор, обращаться к работодателю для изменения условий трудового договора или его расторжения, получать заработную плату не ниже установленного законодательством минимального размера, целый ряд других основных прав.

Пленум Конституционного суда, исходя из субъективного состава уголовно-исполнительных правоотношений, временного интервала, охватываемого ими периода и характера отношений, подчеркивает, что, поскольку трудовые отношения, возникающие между государством и осужденным при вынесении судом обвинительного приговора, относятся к уголовно-исполнительным отношениям, то противоречия между частью V статьи 17 Конституции и нормами законодательства, предусматривающими применение к несовершеннолетним наказания в виде общественных работ, не возникает. Так, нормы, предусматривающие запрет на прием на работу детей в возрасте до 15 лет, включают трудовые отношения, которые с точки зрения трудового права имеют все признаки.

Еще вопрос, поставленный в запросе, связан с тем, что применение исправительных работ, являющихся одним из видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним, лицам в возрасте до пятнадцати лет, противоречит законодательству. Согласно статье 85.4 Уголовного кодекса, несовершеннолетним назначаются исправительные работы на срок от двух месяцев до одного года. В этом случае из заработка осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

В соответствии со статьями 40 и 41 Кодекса об исполнении наказаний в виде исправительных работ отбывается по основному месту работы осужденного. Осужденные к исправительным работам, остаются на должности или работе, на которой работали до осуждения. Эти лица могут быть переведены на другую должность или работу только в порядке, предусмотренном трудовым законодательством, и на общих основаниях.

Следует отметить, что нормы Уголовного и Кодекса об исполнении наказаний, касающиеся исправительных работ, ссылаясь на трудовое законодательство, считают, что для применения данного вида наказания у осужденного должно быть рабочее место.

Согласно части 8 статьи 3 Трудового кодекса, рабочее место – это место, где работник выполняет, определенные трудовым договором, оплачиваемые работы (услуги) по должности (профессии).

В этом контексте поскольку в соответствии с действующим законодательством не допускается вступление в трудовые отношения лиц в возрасте до пятнадцати лет, наказание в виде исправительных работ может применяться только в отношении несовершеннолетних, в возрасте пятнадцати лет и более.

В то же время Пленум Конституционного Суда считает необходимым отметить, что при рассмотрении уголовных дел, в отношении несовершеннолетних, во всех случаях должен рассматриваться вопрос о возможности их исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия не привлекая к уголовной ответственности или освободив от наказания в соответствии с требованиями законодательства. Так, в соответствии со статьей 88.1 Уголовного кодекса, несовершеннолетний впервые совершивший преступление, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, если будет признано, что исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия он может быть освобожден от уголовной ответственности. Кроме того несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого преступления, может быть освобожден от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (статья 89.1 Уголовного Кодекса).

Цель применения указанных альтернативных мер заключается в содействии правильному развитию, развитию у несовершеннолетнего, совершившего преступное деяние, чувства личной ответственности и возвращению его в общество, выполнению им полезной роли в обществе. В основе уголовного законодательства лежат такие правила, как исправление несовершеннолетних, предупреждение применения более суровых наказаний, непринятия во внимание совершенных ими преступлений при определении рецидива, не достижение совершеннолетия, как смягчающее наказание обстоятельство. Основной целью назначенного несовершеннолетнему наказания является не наказание

его, а осознание им своей вины и предупреждение совершения в дальнейшем противоправных деяний, защита ребенка путем его вызволения из среды, в которой он находится, предупреждение превращения совершения преступления в образ жизни, то есть оздоровление ребенка. Такое наказание направлено на максимальную защиту их прав и законных интересов их индивидуально-профилактическое воспитание с целью и возвращения их в общество. В такой ситуации государство применяет соответствующие меры для того, чтобы несовершеннолетние, убеждения которых не сформировались до конца, могли своевременно осознать свое развитие и поступки, сделать правильный выбор и не совершать необдуманных поступков в дальнейшем.

Такой подход вытекает также из Распоряжения Президента Азербайджанской Республики «Об упорядочении деятельности в пенитенциарной сфере, гуманизации политики наказания, а также расширении применения альтернативных видов наказания и процессуальных мер, не связанных с изоляцией от общества» от 10 февраля 2017 года.

Таким образом, Пленум Конституционного суда, принимая во внимание изложенное относительно вопроса, поставленного в запросе о запрете на привлечение к трудовой деятельности лиц в возрасте до 15 лет, приходит к следующим выводам:

– Статьи 85.3 и 85.4 Уголовного кодекса не противоречат части V статьи 17 Конституции;

– суды, впервые решая вопрос о назначении наказания в виде общественных работ лицам в возрасте до пятнадцати лет, впервые совершившим преступление не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, в первую очередь должны отдавать предпочтение освобождению их от уголовной ответственности в соответствии со статьей 88.1 Уголовного кодекса.

Руководствуясь частью VII статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 52, 62, 63, 65-67 и 69 Закона Азербайджанской Республики «О Конституционном суде», Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Статьи 85.3 и 85.4 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики не противоречат части V статьи 17 Конституции Азербайджанской Республики.

2. При решении вопроса о назначении наказания в виде общественных работ лицам в возрасте до пятнадцати лет, впервые совершившим преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, суды, в первую очередь, должны отдавать предпочтение освобождению их от уголовной ответственности в соответствии со статьей 88.1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики.

3. Постановление вступает в силу со дня опубликования.

4. Постановление опубликовать в газетах «Азербайджан», «Республика», «Халг», «Бакинский рабочий» и Вестнике Конституционного Суда Азербайджанской Республики.

5. Постановление является окончательным и не может быть отменено, изменено или официально истолковано ни одним органом или лицом.

Председатель

Фархад Абдуллаев

РЕЗЮМЕ

Постановления Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики «О толковании статей 35.1, 35.3 и 39.1 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики в их взаимосвязи»

2 июня 2021 года

город Баку

Гарадагский районный суд города Баку обратился в Конституционный Суд Азербайджанской Республики с просьбой дать толкование статей 35.1, 35.3 и 39.1 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики в их взаимосвязи.

Из обращения видно, что после расторжения решением Гарадагского районного суда города Баку от 19 ноября 2020 года брака, заключенного 11 февраля 2008 года между А.Гаджиевой и А.Гаджиевым, А.Гаджиева обратилась в суд с исковым заявлением о разделе находящегося в различных местах многочисленного имущества, нажитого в период брака.

Обратившийся отмечает, что в судебной практике существуют различные подходы относительно того, в каком суде (по месту регистрации ответчика или по месту нахождения недвижимого имущества) следует рассматривать исковое заявление о разделе недвижимого имущества.

Согласно одному из существующих подходов относительно данного вопроса, споры о недвижимом имуществе супругов должны рассматриваться с применением общих правил территориальной подсудности.

Так, на основании требования статьи 35.1 Гражданского процессуального кодекса иск предъявляется в суде по месту официальной регистрации ответчика, если иное не предусмотрено законом.

Согласно другому подходу, поскольку Гражданский процессуальный кодекс устанавливает исключительный порядок территориальной подсудности исков по недвижимости, данные иски должны быть предъявлены в суд по месту нахождения недвижимости.

В статье 39 Гражданского процессуального кодекса закреплено, что исковые заявления по определенной категории недвижимого имущества предъявляются в суд по месту нахождения недвижимости.

В то же время в обращении отмечается также целесообразность внесения ясности в вопрос о том, должен ли встречный иск в отноше-

нии недвижимого имущества в случае подачи первоначального искового заявления в суд по месту регистрации ответчика рассматриваться в том же суде вместе с первоначальным иском или же по исключительной подсудности быть подан в суд по месту нахождения недвижимого имущества.

В постановлении было отмечено, что право на судебную гарантию прав и свобод, определенное в Конституции как одно из основных прав человека, предусматривает, в первую очередь, рассмотрение дела установленными законом судами соответствующей юрисдикции.

Согласно статье 62 Конституции каждый имеет право на рассмотрение его дела в установленном законом суде. Предусмотренное данной нормой положение «в установленном законом суде» включает правила подсудности дел, наличие законного состава суда и прочие субъективные элементы.

В соответствии с этой статьей Конституции судебная подведомственность должна быть четко установлена законодательством, и данная норма должна быть ясна для субъектов, пользующихся судом. Точное установление судебной подведомственности законом гарантирует эффективное осуществление права на процессуальное обеспечение прав и свобод каждого. В то же время исключительное значение для обеспечения скорейшего рассмотрения и разрешения гражданских дел по существу в судебной системе представляет соблюдение правил судебной подведомственности (Постановления Пленума Конституционного Суда по жалобе М.А. Мурадова от 28 апреля 2004 года и «О толковании статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики» от 28 марта 2013 года).

Глава 4 Гражданского процессуального кодекса, развивающая нормы и принципы Конституции, определяя правила территориальной подсудности, направлена на обеспечение полного, всестороннего и своевременного рассмотрения дел в соответствии с условиями осуществления правосудия.

Сущность исключительной подсудности заключается в том, что исключается возможность выбора истцом по своей воле того или иного суда для рассмотрения конкретного дела и соответствующее дело рассматривается только в суде, указанном в статье 39 Гражданского процессуального кодекса. Исключительная подсудность направлена на обеспечение создания существенно благоприятных условий для правильного и своевременного разрешения соответствующих дел.

Следует отметить, что установление законом исключительной подсудности, в частности, по требованиям, связанным с недвижимым имуществом, упрощает обследование на месте имущества, являющегося предметом спора, своевременный сбор документов по данному имуществу, а также выполнение других процессуальных действий, направленных на справедливое рассмотрение в соответствии с законом гражданского дела, и служит обеспечению объективного рассмотрения дела.

Согласно содержанию статьи 39.1 Гражданского процессуального кодекса исключительная подсудность распространяется не на все споры, связанные со строением, сооружением и земельным участком как недвижимым имуществом, а лишь на нижеследующие споры:

- иски о признании права собственности на недвижимое имущество;
- иски об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения;
- иски об устранении нарушений прав предпринимателя или иного законного владельца (не связанных с лишением права собственности).

Таким образом, статья 39.1 Гражданского процессуального кодекса, регулирующая правила исключительной подсудности, охватывает не все споры, связанные с недвижимым имуществом, а только иски по конкретным требованиям, перечисленным в данной статье.

Пленум Конституционного Суда считает, что поскольку круг этих обстоятельств четко установлен в законодательстве, это не может широко толковаться.

Что касается того, рассматривается ли требование о разделе общей совместной собственности и определении долей в отношении недвижимого имущества, нажитого супругами в период брака, по исключительной подсудности в соответствии со статьей 39 Гражданского процессуального кодекса в суде по месту нахождения недвижимого имущества, Пленум Конституционного Суда отмечает следующее.

Пленум Конституционного Суда, анализируя вышеуказанные законодательные нормы, приходит к такому выводу, что рассмотрение требования о разделе общей совместной собственности в виде недвижимого имущества, приобретенного супругами в период брака, в порядке исключительной подсудности судами, расположенными на территории по месту нахождения имущества, исключается.

Правовая природа встречного иска требует рассмотрения данного иска в суде по месту рассмотрения первоначального иска и вместе с ним. Поскольку встречный иск по содержанию требований, характеру спорного правоотношения, а также кругу участвующих в деле лиц тесно связан с первоначальным иском, то в законодательстве установлено, что такие иски независимо от установленного законом особого вида подсудности предъявляются в суд по месту рассмотрения первоначального иска. Встречный иск является процессуальным средством защиты ответчика от предъявленного к нему в суде иска.

Таким образом, связанные друг с другом дела должны рассматриваться в одном производстве независимо от того, касается иск движимого или недвижимого имущества. Данный порядок обеспечивает осуществление правосудия на основе принципов равенства, состязательности и диспозитивности, исключает предоставление одной из сторон привилегий или преимуществ. Вместе с тем принцип процессуальной экономии направлен на устранение затягивания судебных процессов, приведение ряда процессуальных институтов в приемлемое состояние, их более четкое регулирование законодательством. В этом смысле ин-

ститут встречного иска при минимальном расходовании средств играет важную посредническую роль в достижении высоких результатов в судебном процессе (Постановление Пленума Конституционного Суда по жалобе М. Ходжалиева от 9 июля 2014 года).

С учетом вышеизложенного Конституционный Суд принял решение, в котором отметил, что территориальная подсудность исков о разделе общей совместной собственности супругов в виде недвижимого имущества в соответствии со статьей 35.1 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики должна быть установлена по месту официальной регистрации ответчика, если иное не предусмотрено законом. Иски о признании права собственности на недвижимое имущество на основании статьи 39.1 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики, регулирующей правила исключительной подсудности, должны быть предъявлены в суд по месту нахождения данного недвижимого имущества.

**РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
об официальном толковании части 2 статьи 44
Конституции Кыргызской Республики в связи с обращением
Кабинета Министров Кыргызской Республики**

19 апреля 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего – Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Кененсариевой Н.А.,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 38, 45, 48 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел по письменной процедуре дело об официальном толковании части 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось представление Кабинета Министров Кыргызской Республики.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в понимании положений части 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики в процессе правотворчества и правоприменения в связи с конкретными фактическими и правовыми ситуациями.

Заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

установил:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 3 февраля 2023 года поступило представление Кабинета Министров Кыргызской Республики (далее – Кабинет Министров) об официальном толковании части 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики, предусматривающей, что пенсия, социальное пособие и другая социальная помощь обеспечивают уровень жизни не ниже установленного законом размера прожиточного минимума.

В своем обращении Кабинет Министров отмечает, что социальное обеспечение как особый институт современного государства является показателем социальной уверенности, гарантией достойного существования каждого гражданина и сохранения источника средств к существованию при наступлении социальных рисков. Социальное обеспечение принято определять, как форму распределения материальных благ с целью удовлетворения жизненно необходимых личных

потребностей (физических, социальных, интеллектуальных) пожилых граждан, лиц с ограниченными возможностями здоровья, лиц, потерявших кормильца и других за счет специальных фондов, создаваемых на страховой основе или за счет ассигнований государства в случаях и на условиях, установленных законом. Будучи формой жизнеобеспечения вышеуказанных категорий граждан, социальное обеспечение служит гарантией их социальной защиты и включает комплекс различных мер, принимаемых государством в тех случаях, когда они в силу различных жизненных обстоятельств нуждаются в поддержке.

Субъект обращения в своем представлении ссылается на нормы международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, указывая, что каждый человек имеет право на социальное обеспечение, которое должно позволять обеспечить его при наступлении трудных жизненных ситуаций, когда он не в состоянии получить источник дохода в обмен на затраченный труд (статья 22 Всеобщей декларации прав человека); государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности, в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых всеми надлежащими способами (статья 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах); государство нацелено на постепенное построение всеобщих и всеобъемлющих систем социальной защиты и обеспечения адекватных уровней такой защиты (статья 67 Конвенции Международной организации труда №102 о минимальных нормах социального обеспечения).

В обращении также приводятся меры, осуществляемые Кабинетом Министров по реализации социальных прав граждан. В частности, отмечается, что в соответствии со статьей 3 Закона Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании» пенсии назначаются по возрасту, по инвалидности и по случаю потери кормильца. Пенсии по возрасту назначаются женщинам и мужчинам при достижении ими указанного законом возраста и при наличии определенного страхового стажа пожизненно. Пенсии по инвалидности устанавливаются гражданам независимо от причины наступления инвалидности в случае стойкой утраты трудоспособности и выплачиваются им до восстановления трудоспособности или пожизненно. Пенсии по случаю потери кормильца назначаются нетрудоспособным членам семьи, состоявшим на иждивении умершего, если кормилец ко дню смерти имел стаж работы, который был бы необходим ему для назначения пенсии по инвалидности.

В целях обеспечения защиты интересов пенсионеров проводится индексация базовой и страховых частей пенсии. Базовая часть пенсии индексируется, если общий размер пенсии ниже величины прожиточного минимума пенсионера (фактически сложившейся за предыдущий календарный год). Условием проведения индексации страховых частей

пенсии является рост величины средней заработной платы и индекса потребительских цен, сложившихся за календарный год, предшествующий индексации. Коэффициент индексации размеров страховых частей пенсии составляет величину не менее среднего значения от суммы индекса потребительских цен и роста среднемесячной заработной платы, сложившихся за предыдущий календарный год. При этом размер индексации составляет не менее роста величины прожиточного минимума пенсионера за предыдущий календарный год. С 1 октября 2022 года коэффициент индексации размеров страховых частей пенсии утвержден в размере 1,15. Индексация пенсий проводится ежегодно в пределах средств, предусмотренных в бюджете Социального фонда Кыргызской Республики (далее – Социальный фонд).

С 1 октября 2021 года проведена индексация базовой части пенсий, назначенных до 1 октября 2021 года, общий размер которых ниже величины прожиточного минимума пенсионера, сложившейся за предыдущий год, с учетом роста средней заработной платы за 2020 год к средней заработной плате за 2019 год, на 110 процентов. С 1 октября 2022 года базовая часть пенсии после индексации установлена в размере 3170,0 (три тысячи сто семьдесят) сомов. Также с 1 октября 2021 года размер базовой части пенсии ребенка, получающего пенсию по случаю потери кормильца, не может быть ниже размера ежемесячного социального пособия детям в случае потери одного или обоих родителей.

Вместе с тем субъект обращения отмечает, что предпринимаемые шаги по реформированию пенсионной системы в силу объективных причин не могут дать быстрого эффекта, так как пенсионная система имеет долгосрочные обязательства.

В представлении также указаны действия Кабинета Министров по обеспечению граждан социальными пособиями. В соответствии со статьей 5 Закона Кыргызской Республики «О государственных пособиях в Кыргызской Республике» гражданам, в установленном Законом порядке, выплачиваются следующие виды государственных пособий: 1) единовременная выплата при рождении каждого ребенка – «балага суйунчу»; 2) ежемесячное пособие нуждающимся гражданам (семьям), имеющим детей до 16 лет, - «уй-булого комок»; 3) ежемесячное пособие лицам, не имеющим права на пенсионное обеспечение, - «социальное пособие»; 4) ежемесячное пособие детям, оба родителя которых неизвестны. Размеры указанных пособий ежегодно устанавливаются Кабинетом Министров, исходя из возможностей бюджета и состояния экономики с учетом прожиточного минимума.

Ссылаясь на конституционное правомочие, вытекающее из части 3 статьи 86 Конституции, воздействующее на ход законотворческой деятельности при принятии Жогорку Кенешем законопроектов, предусматривающих увеличение расходов, покрываемых за счет государственного бюджета, Кабинет Министров считает, что предоставление социальных выплат должно производиться с учетом социально-экономического развития страны и реальных экономических возможностей государства.

По мнению субъекта обращения, прожиточный минимум предназначен для определения направлений социальной политики и осуществления мер по социальной поддержке населения; анализа и прогнозирования уровня жизни населения; обоснования минимальных государственных трудовых гарантий. В зависимости от целевого назначения прожиточный минимум подразделяется на такие виды, как: (1) на душу населения; (2) по основным социально-демографическим группам населения (трудоспособное население, пенсионеры, дети по определенным возрастным группам) (статья 17 Закона Кыргызской Республики «О гарантированных государственных минимальных социальных стандартах»). Прожиточный минимум исчисляется в целом по республике и регионам Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики ежеквартально в соответствии с методикой исчисления величины прожиточного минимума для основных социально-демографических групп населения и составляет на 1 января 2022 года 7040 (семь тысяч сорок) сомов. Согласно заключению Министерства финансов Кыргызской Республики в случае назначения и выплаты пособия малообеспеченным семьям, имеющим детей до 16 лет, «уй-булого комок» в размере прожиточного минимума для детей (6150 сомов) получаемая сумма пособия на одну семью составит 19680 сомов в месяц, что достигает уровня средней заработной платы по республике – 75,2 процента, а также превышает среднюю заработную плату работников социальной сферы (образования - 18226 сомов, культуры – 17560 сомов). Такая социальная деятельность государства может принять форму государственного попечительства, ограничивающего экономическую свободу, активность и возможности гражданина самому достигать экономического благополучия для себя и своей семьи, чего не должно быть в соответствии с требованиями Конституции (часть 5 статьи 44).

По предварительным расчетам Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики на выплату государственных пособий и иной социальной помощи на уровне прожиточного минимума дополнительно потребуется 30,2 млрд. сомов, а для установления размера базовой части пенсии на уровне 100 процентов прожиточного минимума пенсионера с 1 января 2023 года (6395,22 сомов) дополнительно из средств республиканского бюджета потребуется порядка 30,0 млрд. сомов. Для реализации Кабинетом Министров части 2 статьи 44 Конституции с 1 января 2023 года потребуется всего 60,2 млрд. сомов.

Основываясь на вышеотмеченных доводах, Кабинет Министров просит дать официальное толкование части 2 статьи 44 Конституции, поскольку данная норма не содержит прямого ответа на вопрос, следует ли понимать, что пенсия, социальное пособие и другая социальная помощь должны обеспечивать уровень жизни не ниже прожиточного минимума, исходя из экономических возможностей государства, в соответствии с положениями Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 10 февраля 2023 года представление было принято к производству.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 38 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» рассмотрение дела по представлению об официальном толковании Конституции осуществляется по письменной процедуре.

По рассматриваемому делу позицию Кабинета министров представили министр финансов Бакетаев А.К., министр труда, социального обеспечения и миграции Базарбаев К.Б., а также председатель Социального фонда при Кабинете министров Алиев Б.Дж. по доверенности.

В качестве третьих лиц были привлечены Жогорку Кенеш, Министерство юстиции и Национальный статистический комитет.

Жогорку Кенеш в лице своего полномочного представителя в Конституционном суде Ысыранова С.К., отмечая предназначение Конституционного суда по защите основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции, оставил разрешение данного вопроса на усмотрение Конституционного суда.

Министерство юстиции считает, что государственные пенсии, социальные пособия и другая социальная помощь должны выплачиваться исходя из возможностей бюджета и с учетом прожиточного минимума. В обоснование своей позиции Министерство юстиции приводит положения статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, где отмечено, что каждое участвующее в Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в Пакте прав. Также приводится довод о том, что согласно части 2 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О государственных пособиях в Кыргызской Республике» размеры государственных пособий ежегодно устанавливаются Правительством Кыргызской Республики, исходя из возможностей бюджета и состояния экономики с учетом прожиточного минимума.

Национальный статистический комитет в своей позиции пояснил, что в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О гарантированных государственных минимальных социальных стандартах» и постановлением Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении структуры прожиточного минимума для основных социально-демографических групп населения Кыргызской Республики» от 6 ноября 2009 года № 694, Национальный статистический комитет в соответствии с утвержденной методикой исчисления величины прожиточного минимума для основных социально-демографических групп населения Кыргызской Республики ежеквартально определяет стоимостную величину прожиточного минимума с учетом изменения индекса цен на потребительские товары и услуги, входящие в потребительскую корзину.

Конституционный суд, рассмотрев и обсудив представление Кабинета Министров, доводы и соображения третьих лиц, представленные в письменном виде и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд, рассматривая вопрос об официальном толковании положений Конституции, принимает решение только по предмету, указанному в обращении, не будучи связанным при этом основаниями и доводами заявителя.

Предметом конституционного судопроизводства в настоящем деле является официальное толкование части 2 статьи 44 Конституции следующего содержания:

«Статья 44.

2. Пенсия, социальное пособие и другая социальная помощь обеспечивают уровень жизни не ниже установленного законом размера прожиточного минимума.».

Конституция Кыргызской Республики принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года, введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 59 «О Конституции Кыргызской Республики», опубликована в газете «Эркин Тоо» от 5 мая 2021 года №41, внесена в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующей.

2. Дача официального толкования Конституции, осуществляемая Конституционным судом в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 97 Конституции, частью 2 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», преследует цель устранить обнаружившуюся неопределенность (неясность, неоднозначность) в понимании положений Конституции в процессе правотворчества и правоприменения. При официальном толковании орган конституционного контроля исходит из духа Конституции, герменевтики, принципов права, правовой логики и семантики.

Конституционные нормы представляют собой исходные положения высокой степени обобщения, закрепляют принципиальные стороны политического, социально-экономического, духовно-культурного устройства общества. Они выступают в качестве стандартов и правовых эталонов для иных отраслей права. Нормы всех других отраслей права призваны детализировать исходные конституционные нормы, наполнять их собственным отраслевым содержанием и не могут им противоречить.

Конституция в общих чертах состоит из учредительных, (декларативные нормы, нормы-цели, нормы-принципы) регулятивных, охранительных и обеспечительных норм, которые по своей сути неотделимы друг от друга. То есть любая конституционная норма является составной частью единой и целостной системы.

Системное единство конституционных норм заключается в том, что на основе фундаментальных норм-принципов строится юридическое

содержание остальных. Иными словами, учредительные нормы составляют основу Конституции, обладают более высоким рангом, и все иные виды конституционных норм функционируют лишь в той мере, в которой не входят с ними в противоречие.

Следовательно, правовой смысл официального толкования Конституции заключается в раскрытии истинного содержания и смысла ее отдельных норм в неразрывной, системной взаимосвязи и сопряженности их с общими конституционными установками и принципами. В этой связи интерпретация конституционной нормы, осуществляемая Конституционным судом, не может ограничиваться рамками ее буквального изложения и восприятия.

3. В соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях посредством национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства (статья 22); каждый человек имеет право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам (статья 25).

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах также признает право человека на социальное обеспечение и возлагает на государства различные обязательства в связи с осуществлением данного права. Каждое государство – участник данного Пакта обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер.

В соответствии с Конституцией Кыргызская Республика заботится о благосостоянии народа и его социальной защите; обеспечивает поддержку социально незащищенных категорий граждан, охрану труда и здоровья; развивает систему социальных служб, медицинского обслуживания, обеспечивает гарантии государственных пенсий, пособий и иные гарантии социальной защиты; принимает национальные программы, отражающие направления экономического и социального развития Кыргызской Республики (часть 2 статьи 17, статья 19).

Социальное обеспечение представляет собой форму распределения материальных благ с целью удовлетворить жизненно необходимые личные потребности граждан, которые попали в трудную жизненную ситуацию за счет внебюджетных фондов, создаваемых на страховой основе, а также ассигнований государства.

Конституционное предписание о гарантировании права на социальное обеспечение обязывает государство выполнять указанную

функцию путем создания соответствующего правового регулирования. Законодатель не только вправе, но и обязан принимать законы, обеспечивающие социальную защиту тех категорий граждан, которые в ней нуждаются, и определять конкретный механизм реализации этих законов.

Вместе с тем, следует отметить, что гарантия социального обеспечения не означает, что гражданин наделяется конкретным набором субъективных прав.

Таким образом, из приведенных положений Конституции Кыргызской Республики и международных договоров, являющихся составной частью правовой системы, а именно из закрепленных в них социальных обязательств Кыргызской Республики, вытекает обязанность государства установить на основе сбалансированной системы перераспределения имеющихся ресурсов такой порядок социального обеспечения, который создавал бы реальные условия для эффективной реализации прав социально уязвимых категорий граждан на уровне, удовлетворяющем их основные жизненные потребности.

4. Стремление государства к социальной справедливости, как это вытекает из преамбулы Конституции, означает необходимость социально-политической гармонизации общественных отношений, при которой меры и средства, предпринимаемые государством, создают равные условия и возможности каждому для его самореализации и не порождают уравнительной системы решения социальных задач.

Демократическое, правовое, социальное государство ориентируется на обеспечение каждому достойных условий жизни, в первую очередь, в результате повышения эффективности производства, рынка труда, индивидуальной активности, и обуславливает взаимную ответственность гражданина и государства в осуществлении социально-экономических прав, а не достижения благополучия всех с помощью уравнительного перераспределения благ. Государство не должно выступать как патерналист, обязанный опекать всех, оно призвано создавать условия, предпосылки для достойной жизни каждого, реализовать которые должен сам человек. В целом индивид рассматривается как автономный субъект, сам несущий ответственность за последствия своей социальной активности.

В этом аспекте государством гарантируется право на свободу реализации интеллектуально-трудового потенциала личности с тем, чтобы трудоспособный гражданин смог обеспечить себе и своей семье материальное благополучие, а в случае трудной жизненной ситуации мог рассчитывать на определенный объем социальной помощи со стороны государства. Последнее не должно рассматриваться как абсолютное право индивида на социальные блага, гарантирующие его безбедное существование, а должно пониматься как обязательство государства содействовать в решении его социальных проблем, когда он по объективным причинам решить их самостоятельно не в состоянии.

5. Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому право на экономическую свободу, свободное использование своего

имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом, выбирать род деятельности и профессию, право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей деятельности (статьи 40, 41, 42).

Указанные конституционные гарантии представляют собой не только субъективные права каждого индивида, но и выступают подтверждением приверженности Конституции идеям либерализма, когда рыночная экономика, свобода предпринимательства, признание права собственности, как одного из фундаментальных прав человека и естественного источника его благосостояния, деловой и творческой активности, лежат в основе экономической и личной независимости каждого.

Либеральные ценности государства, основанные на признании неприкосновенности частной собственности, свободной конкуренции, предпринимательства и отмене всяческих ограничений со стороны государства для частной инициативы не просто предоставляют каждому неограниченную возможность достижения уровня жизни соизмеримо его способностям, но и оставляют за государством роль всего лишь регулятора жизнедеятельности общества.

В сущности, государство, используя налоговые, бюджетные, кредитные и административные инструменты осуществляет не более чем перераспределение своих доходов для выполнения возложенных на него функций, в том числе по содержанию нетрудоспособной части населения.

Таким образом, социальная политика либерального, правового государства, каковым в соответствии с Конституцией является Кыргызская Республика, никак не может не зависеть от экономических возможностей, поскольку объем ресурсов, которые оно способно направить на выполнение своих социальных обязательств, всецело зависит от результатов экономической активности всего общества.

Тем самым, реализуемость социальных прав граждан зависит не только от наличия юридических гарантий, но и от материальной составляющей, под которой понимается совокупность экономических факторов, делающих эти права реальными. Такая взаимообусловленность означает, что либеральное начало первично и приверженность принципам социального государства не может превалировать над ним.

В то же время тип государственного устройства, при котором социальные обязательства могут быть не привязаны к состоянию экономики – это государство с плановой экономикой, антипод рыночной, в руках которого сосредоточены основные средства производства и результаты всеобщего произведенного продукта, на котором полностью лежит функция по распределению всех имеющихся общественных благ.

6. Во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 44 Конституции, предусматривающей гарантии социального обеспечения за счет государства в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности и потери кормильца, часть 2 этой же статьи устанавливает, что пенсия, социальное пособие и другая социальная помощь обеспе-

чивают уровень жизни не ниже установленного законом размера прожиточного минимума.

Содержание прожиточного минимума, как правовой категории, заключается в его свойствах быть фиксированным показателем уровня жизни населения на определенный период и влиять на выбор направлений социальной политики государства и осуществления им мер по социальной поддержке населения.

Толкуемая норма находится в непосредственной связи с другой конституционной установкой, согласно которой, социальная деятельность государства не должна принимать форму государственного попечительства, ограничивающего экономическую свободу, активность и возможности гражданина самому достигать экономического благополучия для себя и своей семьи (часть 5 статьи 44).

Во взаимосвязи с правовыми позициями, выраженными в пункте 5 мотивировочной части настоящего Решения, приведенные конституционные нормы означают, что государство, на которого возлагается выполнение и других конституционно значимых задач, обязано измерять свои обязательства в сфере социальных гарантий со своими экономическими возможностями. Иной подход к ведению социальной политики в государстве будет противодействовать реализации конституционных положений о либеральной экономике и рыночных отношениях.

Приведенная выше конституционная норма в целом не является новшеством действующей редакции Конституции. Она впервые была изложена в части 2 статьи 27 Конституции от 5 мая 1993 года и предусматривала, что пенсии, социальная помощь в соответствии с экономическими возможностями общества должны обеспечивать уровень жизни не ниже установленного законом прожиточного минимума. Эта конституционная установка сохранялась вплоть до принятия действующей Конституции на референдуме 11 апреля 2021 года.

Несмотря на то, что ныне действующая норма не содержит выражения «в соответствии с экономическими возможностями общества», истинный смысл данной нормы объективно не может пониматься иначе, как обеспечение пенсиями, социальными пособиями и другой социальной помощью уровня жизни не ниже установленного законом размера прожиточного минимума в зависимости от реальных экономических возможностей государства.

При этом политика государства должна поступательно вести к достижению такого уровня экономического роста, которая позволит осуществлять социальные выплаты уязвимым категориям граждан в объеме, необходимом для удовлетворения всех жизненных потребностей.

Интерпретация конституционной нормы, выработанная в настоящем Решении, осуществлена в соответствии с принципами конституционной герменевтики и соотносится с международными стандартами в области прав человека на социальное обеспечение.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 38,

48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

решил:

1. Конституционно-правовой смысл части 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики заключается в том, что определение размеров пенсий, социальных пособий и другой социальной помощи не может не находиться в прямой зависимости от состояния экономики и возможностей государства, соответственно, нормативное положение, выраженное словами «обеспечивают уровень жизни не ниже установленного законом размера прожиточного минимума», не должно пониматься как безусловное обязательство государства по установлению размеров пенсий, социальных пособий и другой социальной помощи не ниже прожиточного минимума, а должно рассматриваться в качестве целевого ориентира, поступательное достижение которого является конституционно-значимой задачей государства.

2. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики и Кабинету Министров Кыргызской Республики при осуществлении правового регулирования сферы социального обеспечения необходимо придерживаться конституционно-правового смысла части 2 статьи 44 Конституции, изложенного в настоящем Решении.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня его опубликования на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**Конституционный Суд
Кыргызской Республики**

**РЕЗЮМЕ
РЕШЕНИЯ**

**КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
по делу о проверке конституционности части 1 статьи 138 Закона
Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики»**

23 мая 2023 года

город Бишкек

23 мая 2023 года, Конституционный суд рассмотрел дело о проверке конституционности части 1 статьи 138 Закона «О Регламенте Жогорку

Кенеша Кыргызской Республики» и признал оспариваемую норму противоречащей Конституции.

В своем решении Конституционный суд обозначил, что независимость парламента, обусловлена верховенством власти народа, представляемой и обеспечиваемой всенародно избираемым Жогорку Кенешем, а также его особым местом в системе разделения государственной власти (статья 4 Конституции).

Правовая природа парламента и депутатского мандата предопределяет необходимость в существовании специальных гарантий деятельности депутата, обеспечивающих парламентария возможность беспрепятственного осуществления им своих служебных обязанностей, при этом способных оградить его от необоснованных преследований.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 78 Конституции депутат не может подвергаться преследованиям за высказываемые им в связи с депутатской деятельностью суждения или за результаты голосования в Жогорку Кенеше. Привлечение депутата к уголовной ответственности допускается только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления.

Особый порядок привлечения депутата к уголовной ответственности направлен в первую очередь на обеспечение им надлежащего выполнения своих функциональных обязанностей и эффективного осуществления им публично-правовой деятельности, и составляет одну из существенных черт парламентарского иммунитета.

Располагая полномочиями принимать законы и используя свое неотъемлемое право наполнять их содержанием по своему усмотрению, Жогорку Кенеш включил в Закон «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» положения о возможности возбуждения уголовного дела Генеральным прокурором в отношении депутата Жогорку Кенеша только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша (часть 1 статьи 138). Тем самым, Жогорку Кенеш расширил границы правового иммунитета депутата, распространив процедуру получения согласия парламента и на стадию возбуждения уголовного дела. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством данный вопрос отнесен к полномочиям Генерального прокурора, который принимает решение самостоятельно.

Процессуальное значение стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что она создает условия и предпосылки для реагирования на каждый факт преступления и производства всех последующих следственных действий в целях полного и всестороннего исследования всех обстоятельств совершенного преступления, сбора и фиксации доказательств, избличения виновных лиц и своевременного применения к ним мер уголовно-процессуального принуждения.

В этой связи, правовой иммунитет, независимо от их обладателя, не должен препятствовать своевременному возбуждению уголовного

дела и нормальному функционированию механизма по выявлению преступлений.

Конституционный суд отметил, что содержание оспариваемой нормы, допускающее возможность возбуждения уголовного дела в отношении депутата только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша, несовместимо с целями парламентской неприкосновенности и может привести к возникновению элементов личной привилегии. Иммунитет, будучи элементом особого правового статуса депутата, не должен трансформироваться в инструмент, который способствовал бы необоснованному освобождению депутата от юридической ответственности.

Таким образом, институт парламентской неприкосновенности, являясь правовой ценностью, отвечающей конкретным потребностям общественно-политической жизни государства, тем не менее, не может быть абсолютным и не может предполагать безусловного освобождения депутата от ответственности за совершенное преступление.

Следовательно, возбуждение уголовного дела в отношении депутата Жогорку Кенеша при наличии обоснованных подозрений в совершении преступления не является вторжением в деятельность и независимость депутата.

С учетом изложенного, Конституционный отметил, что механизм, предусмотренный частью 1 статьи 138 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», установивший необходимость получения согласия Жогорку Кенеша на возбуждение уголовного дела в отношении депутата, несоразмерен целям правового иммунитета и выходит за пределы, установленные частью 2 статьи 24 и частью 1 статьи 78 Конституции.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**Конституционный суд
Кыргызской Республики**

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ о пересмотре Решения Конституционного суда от 30 июня 2023 года

Конституционный суд Кыргызской Республики 30 июня 2023 года рассмотрел данное дело и признал оспариваемые нормы не противоречащими Конституции. Одновременно с этим, Кабинету Министров Кыргызской Республики было поручено инициировать законопроект о введении в действующее правовое регулирование института матчества (матронима) с тем, чтобы по достижению совершеннолетия гражданин, который по тем или иным причинам, в том числе пережитым жизнен-

ным трагедиям, не приемлет мужское имя в качестве элемента своего полного имени, в исключительных случаях имел возможность выбора между именем отца или матери.

Однако данная инициатива вызвала широкий общественный резонанс в связи с восприятием преобладающей частью населения института матчества как исключительно пагубного явления, посягающего на моральные устои, ценности и традиции кыргызского народа.

Конституционный суд, выявляя конституционно-правовой смысл положений Конституции и разрешая вопросы неопределённости в их понимании формирует единство правового пространства, обеспечивая тем самым стабильность правоотношений, что включает в себя и поддержание разумного баланса между частными и общественными интересами.

Как было отмечено в принятом решении, «Традиция является фактором развития любого социума посредством закрепления привычных общественных отношений, тем самым, отражая целостность общества. Она является позитивным культурно-правовым феноменом, аккумулирующим духовно-нравственные и правовые ценности, которые передаются из поколения в поколение» и формируется под воздействием основательных факторов и закономерностей, с которыми общество сталкивается на историческом пути своего развития. Не являясь величиной константной, уровень приверженности общества к традициям определяется общими характеристиками состояния социума и его отношением к окружающей действительности.

В этой связи жизнеспособность новых правовых установок, требующих трансформации правовой модели и интеграции в существующую систему социальных ценностей, зависит от того, насколько Конституционным судом при вынесении решения были учтены все стороны социальной реальности, этико-моральных доминантов, преобладающих в общественном сознании, наличия серьезной правовой потребности в этих изменениях и готовности общества к их адекватному восприятию.

Однако, развитие ситуации после принятия Конституционным судом известного решения свидетельствует о крайне негативном отношении общества к предлагаемым изменениям высокого порядка социальной реальности и идет в разрез общественным устоям, что подрывает авторитет Конституционного суда и степень доверия общества к конституционному правосудию.

Конституционным законом Кыргызской Республики от 3 октября 2023 №184 о внесении изменения в конституционный Закон Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» были внесены изменения, касающиеся возможности пересмотра решений Конституционного суда по представлению Президента Кыргызской Республики или по представлению председателя Конституционного суда в случаях противоречия моральным и нравственным ценностям, общественному сознанию народа Кыргызской Республики.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 52-1 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», вношу на рассмотрение Конституционного суда представление о пересмотре Решения Конституционного суда от 30 июня 2023 года №11-Р по делу о проверке конституционности абзаца второго части 1 статьи 30 Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния» в связи с обращением Тилек кызы Э., Осмоналиевой А.М. в интересах Капаловой А.А. в части, касающейся введения института матронима, а именно абзацы 12-16 пункта 6 мотивировочной части, пункт 2 резолютивной части.

Председатель

Э.Ж. Осконбаев

**РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

о пересмотре Решения Конституционного суда от 30 июня 2023 года по делу о проверке конституционности нормативного положения части 2 статьи 63 Семейного кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «отчество присваивается по имени отца», нормативного положения абзаца второго части 1 статьи 30, выраженного словами «Перемена отчества осуществляется по именам отца, усыновителя, отчима, дедушки по линии отца или матери», абзаца второго части 3 статьи 30 Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния» в связи с обращением Тилек кызы Эльвиры и Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, представляющих интересы Капаловой Алтын Абдыкадыровны

9 ноября 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего – Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Таалайбекове А.Т., руководствуясь частью 1 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 38, 45, 521 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», главой 111 Регламента Конституционного суда Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Конституционного суда Кыргызской Республики от 18 февраля 2022 года №02-П, рассмотрел по письменной процедуре дело о пересмотре Решения Конституционного суда от 30 июня 2023 года по делу о проверке конституционности нормативного положения части 2 статьи 63 Семейного кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «отчество присваивается по имени

отца», нормативного положения абзаца второго части 1 статьи 30, выраженного словами «Перемена отчества осуществляется по именам отца, усыновителя, отчима, бабушки по линии отца или матери», абзаца второго части 3 статьи 30 Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния» в связи с обращением Тилек кызы Эльвиры и Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, представляющих интересы Капаловой Алтын Абдыкадыровны.

Поводом к пересмотру данного дела явилось представление председателя Конституционного суда Кыргызской Республики Осмонбаева Эмиля Жолдошевича.

Рассмотрев представление о пересмотре Решения, заслушав информацию судьи-докладчика Дуйшеева К.А., Конституционный суд Кыргызской Республики

установил:

Конституционный суд Кыргызской Республики 30 июня 2023 года, рассмотрев дело о проверке конституционности отдельных нормативных положений части 2 статьи 63 Семейного кодекса Кыргызской Республики и абзаца второго части 3 статьи 30 Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния», признал оспариваемые нормы не противоречащими Конституции. Одновременно с этим Кабинету Министров Кыргызской Республики было поручено внести изменения в действующее правовое регулирование, направленные на предоставление дееспособному гражданину права выбора между отчеством и матчеством.

Как вытекает из Решения, возможность присвоения матчества предполагалось только в экстраординарных случаях, которые требуют к себе особого подхода и принятия законодательных мер, несогласующихся с установившимися общественными устоями, но разрешающих исключительные жизненные ситуации, нуждающиеся в юридическом разрешении.

Речь шла о правах лиц, переживших жизненные трагедии и получивших психологическую либо физическую травму, или имеющих иной негативный жизненный опыт, связанный с ролью отца в их жизни, подтвержденный судебным актом, который по этой причине не приемлет мужское имя в качестве элемента своего полного имени, при этом такое право предполагалось предоставить только по достижению ими полной дееспособности, то есть 18 лет.

В Решении также было отмечено, что несмотря на то, что введение такого правового регулирования может коснуться исключительно собой и незначительной части населения, тем не менее, законодательство должно содержать правовые положения, предоставляющие этой категории граждан такую возможность в соответствии с собственными взглядами и убеждениями, что является показателем степени свободы личности, гарантированные Конституцией.

При этом принятое Решение Конституционного суда затрагивало только ту модель присвоения имени, которая была введена в период

нахождения Кыргызстана в составе СССР и состояла из собственного имени, фамилии и отчества (первый акт впервые был зарегистрирован в Киргизской ССР в 1958 году). Причем, Конституционный суд не рассматривал порядок присвоения имени по кыргызским национальным традициям (с указанием «уулу, кызы, тегин»), о чем было отмечено в Решении.

Однако, данная позиция суда вызвала широкий общественный резонанс в связи с восприятием преобладающей частью населения института матчества в целом как негативного явления, посягающего на моральные устои, ценности и традиции кыргызского народа.

С учетом сложившихся обстоятельств, председателем Конституционного суда Осмонбаевым Э.Ж. 11 октября 2023 года было внесено на рассмотрение Конституционного суда представление о пересмотре Решения от 30 июня 2023 года в части, касающейся института матронима.

В указанном представлении отмечено, что Конституционный суд, выявляя конституционно-правовой смысл положений Конституции и разрешая вопросы неопределенности в их понимании формирует единство правового пространства, обеспечивая тем самым стабильность правоотношений, что включает в себя поддержание разумного баланса между частными и общественными интересами.

Также было отмечено, что жизнеспособность новых правовых установок, требующих трансформации правовой модели и интеграции в существующую систему социальных ценностей, зависит от того, насколько Конституционным судом при вынесении решения были учтены все стороны социальной реальности, этико-моральных доминант, преобладающих в общественном сознании, наличия серьезной правовой потребности в этих изменениях и готовности общества к их адекватному восприятию.

Развитие ситуации после принятия Конституционным судом указанного Решения свидетельствует о крайне негативном отношении общества к предлагаемым изменениям высокого порядка социальной реальности и идет в разрез общественным устоям, что подрывает авторитет Конституционного суда и степень доверия общества к конституционному правосудию.

В этой связи Конституционный суд, рассмотрев представление о пересмотре указанного Решения, пришел к следующим выводам.

1. Конституционные нормы, образуя системное единство, выступают как ценностные ориентиры, имеющие первостепенную значимость для всех, и ложатся в основу всей правовой системы. Они порождаются национальными, историческими, политическими и культурными условиями жизни общества, в том числе, базовыми ценностями, существующими в обществе в конкретный период его развития.

Иерархия ценностей берет начало и формируется в сознании, затем закрепляется в законе и лишь потом воплощается в правовое поведение. В процессе взаимодействия с позитивным правом, она

влияет как на само право, так и на иные взаимообусловленные элементы социальной реальности, которые проявляются в виде моральных норм, ценностей, идеалов и традиций.

В этой связи, в целях удовлетворения интересов всех участников правоотношений и недопущения отторжения ими новых законодательных замыслов, механизм правоустанавливающей деятельности, к какой относится не только нормотворческая деятельность, но и конституционное правосудие, должен учитывать социальную реальность, превалирующую в общественном правосознании.

2. Личные неимущественные права, к которым, в том числе относится право на имя, представляют собой абсолютные гражданские права, неразрывно связанные с личностью индивида и не имеющие материального выражения, непередаваемые и неотчуждаемые каким бы то ни было образом другим лицам и защищаемые законом в установленном порядке.

Иными словами, личные неимущественные права как правовая категория являются разновидностью субъективных прав личности и не увязаны с принадлежностью человека к государству. Обладание этим правом предполагает защиту со стороны государства интересов личности в пользовании нематериальным благом, его неприкосновенности и охраны. Поэтому, ценность для личности представляет само нематериальное благо, как обеспеченная государством возможность удовлетворения соответствующего неимущественного интереса.

В указанном смысле право гражданина на имя включает в себя приобретение и осуществление прав и обязанностей под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Имя гражданина вне зависимости от его физических и нравственных качеств характеризует гражданина как субъекта гражданского права и обладателя гражданских прав и обязанностей.

В этом аспекте право на имя, как правовой институт, необходимый для индивидуализации и социализации личности, способствует осуществимости всех других прав и свобод, гарантированных Конституцией.

Изложенное фактически обозначает, что право на имя, как категория личного неимущественного права, включая собственное имя, фамилию и отчество, представляет собой важный и неотъемлемый компонент личности, который отражает индивидуальную идентичность, но объективным образом не воздействует на существующие блага или права и свободы, будь то имущественные, либо неимущественные и не влияют на степень реализуемости конституционных прав и свобод.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание реалии, в которых введение института матчества было воспринято в негативном ключе подавляющей частью общества, что явилось обстоятельством, которое не возможно было предвидеть, в то же время, не подвергая сомнению выводы, изложенные в принятом Решении, в целях соблюдения принципа сбалансированности правоохранительной деятельности

государственных институтов по защите публично-правовых и частных интересов Конституционный суд приходит к выводу о необходимости внесения изменений в рассматриваемое Решение.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 48, 49, 52, 521 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

решил:

1. Исключить пункт 6 мотивировочной части и пункт 2 резолютивной части Решения Конституционного суда Кыргызской Республики от 30 июня 2023 года.

2. Решение о внесении данных изменений окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня опубликования.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**Конституционный суд
Кыргызской Республики**

Республика Казахстан

**НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
от 25 сентября 2023 года № 30-НП «О рассмотрении
на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи
13 Закона Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года
«О социальной защите граждан, пострадавших вследствие
ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном
ядерном полигоне»**

25 сентября 2023 года**город Астана**

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендинова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Подопригоры Р.А., Сарсембаева Е.Ж. и Ударцева С.Ф., с участием:

субъекта обращения Асылгазиева Б.А.

представителей:

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – советника Генерального Прокурора Адамова Т.Б.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – вице-министра Мукановой А.К.,

Министерства здравоохранения Республики Казахстан – вице-министра Дудника В.Ю.,

Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан – вице-министра Оспанова Е.Д.,

Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан – вице-министра Ошурбаева М.Т.,

Министерства энергетики Республики Казахстан – директора Департамента атомной энергетики и промышленности Сергазина Г.Е.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – заведующего сектором Отдела законодательства Батталова А.К.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

Национального ядерного центра Республики Казахстан – директора филиала Института радиационной безопасности и экологии Айдарханова А.О.,

Некоммерческого акционерного общества «Медицинский университет «Семей» – исполняющего обязанности директора Научно-исследовательского института радиационной медицины и экологии Токанова А.М.,

рассмотрел в открытом заседании обращение Асылгазиева Б.А. о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 13 Закона Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных ис-

пытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне» (далее – Закон).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Подопригору Р.А. и участников заседания, изучив заключения экспертов: доктора юридических наук, профессора Хамзиной Ж.А., доктора философии (PhD) по специальности «Юриспруденция» Хасенова М.Х. и другие материалы конституционного производства, проанализировав международный опыт, законодательство Республики Казахстан и отдельных зарубежных государств, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие статье 14 Конституции Республики Казахстан статьи 13 Закона.

Данная статья предусматривает меры по социальной поддержке граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний и проживающих на территориях, подвергшихся воздействию радиоактивных осадков, в виде надбавки к пенсии, дополнительной оплаты труда и дополнительного оплачиваемого отпуска.

Субъект обращения ранее проживал на одной из таких территорий и является лицом, пострадавшим вследствие испытаний, что подтверждается выданным ему удостоверением. В настоящее время он не проживает на указанной территории.

Заявитель считает, что статья 13 Закона не соответствует статье 14 Конституции о равенстве всех перед законом и судом (пункт 1) и недопущении дискриминации (пункт 2).

Статья 13 Закона была применена судами первой и апелляционной инстанций в гражданском судопроизводстве (районным судом № 2 Алмалинского района города Алматы, решение от 1 ноября 2022 года, и судебной коллегией по гражданским делам Алматинского городского суда, постановление от 27 декабря 2022 года) при отказе в удовлетворении исковых требований заявителя о взыскании надбавки к заработной плате и оплате дополнительного трудового отпуска.

При проверке конституционности статьи 13 Закона Конституционный Суд исходит из следующего.

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конституции Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Данная норма является основополагающей для всей правовой системы Казахстана, определяющей содержание законов и других нормативных правовых актов.

Неотъемлемым принципом правового государства является возведенный в ранг конституционного принцип равенства всех перед законом и судом и запрета дискриминации. Он действует во всех сферах жизни общества, включая ту ее часть, которая связана с реализацией функций социального государства.

Ранее Конституционный Совет Республики Казахстан отмечал, что положение Конституции о том, что Республика Казахстан утверждает себя социальным государством означает намерение Казахстана развиваться как государство, которое берет на себя обязательство смягчать социальное неравенство путем создания условий для достойной жизни своим гражданам и свободного развития личности, адекватных возможностям государства (постановление от 21 декабря 2001 года № 18/2).

Данное положение также означает, что Республика Казахстан оказывает поддержку в первую очередь социально уязвимым слоям населения, лицам, нуждающимся в специальных социальных услугах, малообеспеченным лицам, а также иным лицам, которым в силу тех или иных обстоятельств требуется помощь государства. Адресатами такой помощи являются и граждане, пострадавшие вследствие чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, неблагоприятной экологической обстановки, чрезвычайной экологической ситуации или экологического бедствия.

Одной из зон экологического бедствия в Казахстане признаны территории Семипалатинской и прилегающих к Семипалатинскому испытательному ядерному полигону (далее – Семипалатинский полигон) районов Павлодарской, Восточно-Казахстанской и Карагандинской областей (в административно-территориальном делении 1992 года с последующими изменениями). В преамбуле Закона отмечено, что ядерные испытания, проводившиеся в течение 40 лет на Семипалатинском полигоне, причинили невосполнимый ущерб здоровью людей и окружающей природной среде, вызвали рост общей заболеваемости и смертности населения.

2. Республика Казахстан, подтверждая свое предназначение в качестве социального государства, взяла обязательства по обеспечению социальной защиты граждан, пострадавших вследствие длительных ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, что нашло отражение в рассматриваемом Законе.

В нем проведена классификация территорий, подвергшихся воздействию радиоактивных осадков при проведении ядерных испытаний, установлены категории и статус граждан, пострадавших вследствие таких испытаний, на которых распространяется действие Закона, определены необходимость экологического оздоровления территорий и мероприятия по организации медицинской помощи населению.

В Законе также закреплены конкретные меры по социальной защите лиц, пострадавших вследствие ядерных испытаний. Установленные Законом меры имеют дифференцированный характер. Так, единовременная денежная компенсация, предусмотренная в статье 12 Закона, распространяется на всех граждан, проживавших в границах зон экологического бедствия с 1949 по 1990 годы. Меры, предусмотренные в оспариваемой статье 13 Закона, распространяются только на тех граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний, которые в настоящее время проживают на территориях, определенных зонами ра-

диационного риска различной степени, и на территории с льготным социально-экономическим статусом. Учет места проживания для предоставления соответствующих льгот предусмотрен также в статье 14 в отношении женщин, детей, подростков и их родителей и в статье 15 Закона в отношении военнослужащих и сотрудников специальных государственных органов.

При принятии Закона такой дифференцированный подход был обусловлен тем, что граждане, проживавшие в тот период в зоне экологического бедствия, продолжали находиться под воздействием неблагоприятных факторов вследствие ранее проведенных испытаний на полигоне. Это, в свою очередь, обусловило необходимость дополнительных мер по их социальной поддержке. В настоящее время, как следует из доводов и соображений государственных органов и иных лиц, привлеченных к рассмотрению обращения, радиоэкологическая обстановка на территориях, указанных в Законе, в значительной степени улучшилась и только факт проживания на таких территориях не является определяющим при оценке вреда, причиненного испытаниями, характеристике условий проживания, труда, обучения и т.д. Сама классификация территорий на зоны различного радиационного риска не так актуальна как в момент принятия Закона.

Вместе с тем в ходе конституционного производства не были представлены достаточные данные для признания территорий, указанных в Законе, полностью благополучными в плане радиационного загрязнения, а проживающих на них лиц – не подверженными воздействию негативных экологических факторов из-за такого загрязнения. Радиоэкологическая ситуация не является стабильной, одинаковой на всех участках местности и в целом требует тщательных исследований и мониторинга. В соответствии с Законом данные территории до настоящего времени считаются зоной экологического бедствия.

Предоставление дополнительных льгот только лицам, пострадавшим от ядерных испытаний, которые проживают в зоне экологического бедствия, с формальной точки зрения может свидетельствовать о нарушении принципа равенства. Однако конституционный принцип равенства не может применяться без учета различных обстоятельств, в которых находятся те или иные категории граждан. В данном случае подобным обстоятельством является место проживания в зоне экологического бедствия, связанное с продолжающимся неблагоприятным влиянием экологической обстановки на жителей.

Пострадавшие граждане, проживающие в зонах, указанных в Законе, и проживающие за их пределами, находились и находятся в разные временные промежутки в разной степени в неодинаковых условиях, что предопределяет различный подход к ним в нормативных правовых актах. Законодатель вправе устанавливать разный уровень защиты для лиц, находящихся в таких неодинаковых условиях. Дифференцированный подход к мерам социальной защиты и условиям их предоставления является одним из принципов государственной

политики в сфере социальной защиты (статья 3 Социального кодекса Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года).

При этом государство преследует законную цель – поддержка людей, до настоящего времени находящихся в неблагоприятной окружающей среде и испытывающих воздействие негативных факторов по сравнению с другими лицами. Положения статьи 13 Закона не имеют целью или следствием ограничение либо иное умаление прав других лиц, в том числе пострадавших от ядерных испытаний. Они основаны на разумных (необходимость дополнительной поддержки) и объективных (сохраняющиеся риски для людей, проживающих на соответствующих территориях) критериях.

Данный вывод корреспондируется с положениями международных правовых документов. В Замечании общего порядка Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций № 18 (1989) говорится, что пользование правами и свободами на равных началах, однако, вовсе не означает одинакового обращения в любом случае. Выражение «дискриминация», как оно используется в Международном пакте о гражданских и политических правах (далее – Пакт), следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод.

В прецедентной практике международных судов и органов по правам человека неоднократно указывалось, что не всякое различие в обращении является дискриминационным.

В соображениях Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций (в том числе в отношении Казахстана), компетенцию которого признает Республика Казахстан, напоминает о правовой практике Комитета, согласно которой не всякое различие, основанное на признаках, перечисленных в статье 26 Пакта, равнозначно дискриминации, если оно основано на разумных и объективных критериях и преследует цель, которая является законной в соответствии с Пактом (ССРР/С/126/D/2311/2013). Аналогичные подходы наблюдаются в практике Европейского суда по правам человека.

Право законодателя применять дифференцированный подход в сфере социальной защиты исходя из различных факторов (например, масштабов и времени радиационного воздействия, уровня радиационного загрязнения территорий и его влияния на организм, работы, службы или учебы на зараженных территориях и других) четко прослеживается в нормотворческой практике других государств, сталкивающихся с необходимостью социальной защиты лиц, подвергшихся радиоактивному воздействию в результате ядерных испытаний или техногенных ядерных аварий и катастроф.

3. Схожие с предметом обращения вопросы рассматривались ранее Конституционным Советом Республики Казахстан применительно к другой зоне экологического бедствия (постановление от 29 апре-

ля 2005 года № 3 «О проверке конституционности статьи 13 Закона Республики Казахстан «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье»).

Конституционный Суд разделяет позиции Конституционного Совета, выраженные в данном постановлении, о том, что:

вытекающие из статей 1, 12, 28, 29 и 31 Основного Закона признание и обеспечение права на возмещение вреда здоровью являются обязанностью государства. Факты проживания в зоне экологического бедствия и причинения вреда здоровью граждан, оказавшихся в такой зоне, обуславливают возникновение конституционно-правовых отношений между государством и гражданами, в рамках которых последним гарантируется предоставление социальных компенсаций и льгот за причиненный вред либо за риск его причинения. При этом законодатель вправе определять конкретные виды и условия их получения, а также производить дифференциацию прав граждан по социально оправданным критериям;

дифференциация социальных компенсаций и льгот гражданам по различным критериям, включая место жительства и потерю здоровья, связана с различным характером воздействия на человека вредных факторов окружающей среды и его последствий и является социально оправданной, обоснованной и допустимой;

разный уровень социальной защиты лиц, проживающих в зоне экологического бедствия, и лиц, выехавших из нее, не влечет дискриминации последних по признаку места жительства, поскольку социально обусловленный подход к защите указанных категорий населения не ограничивает (не умаляет) их конституционные права. Основой указанного различия является не само место жительства в географическом смысле слова, а влияние на здоровье человека неблагоприятной среды проживания.

Вместе с тем социальные риски в случае с пострадавшими вследствие экологического бедствия в Приаралье в большей степени связаны с природно-климатическими факторами, в то время как социальные риски в случае с пострадавшими в результате ядерных испытаний обусловлены техногенным воздействием. Последствия, вызванные радиоактивным заражением, зависят не только от места проживания, но в значительной мере – от полученной дозы облучения и соответствующего вреда и характеризуются долговременностью, что должно учитываться при организации социальной защиты и соответствующем правовом регулировании. Конституционный Суд отмечает наличие в зарубежном законодательстве такого подхода, когда в основе оказания мер социальной поддержки лиц, пострадавших от ядерных испытаний или ядерных и радиационных аварий, лежит получение лицом определенной дозы облучения и вред от такого облучения.

4. Государство продолжает уделять внимание вопросам, связанным с бывшим Семипалатинским полигоном. Об этом свидетельствует принятие Закона Республики Казахстан от 5 июля 2023 года

«О Семипалатинской зоне ядерной безопасности», предусматривающего новые подходы к обеспечению ядерной и радиационной безопасности в Республике Казахстан, а также к реабилитации территории полигона. Вопросы льгот, предоставляемых пострадавшим от ядерных испытаний, регулируются также Кодексом Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс), Социальным кодексом Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года, Законом Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года «О жилищных отношениях», другими законами и подзаконными нормативными правовыми актами.

Казахстан имеет соответствующие обязательства и в рамках международных договоров. Согласно пункту 1 статьи 6 Договора о запрещении ядерного оружия от 7 июля 2017 года, ратифицированного Законом Республики Казахстан от 3 июля 2019 года, каждое государство-участник в соответствии с применимыми нормами международного гуманитарного права и права прав человека надлежащим образом оказывает лицам под его юрисдикцией, пострадавшим от применения или испытания ядерного оружия, помощь с учетом возрастного и гендерного факторов, без дискриминации, включая медицинскую помощь, реабилитационную и психологическую поддержку, а также обеспечивает социальную и экономическую интеграцию.

Конституционный Суд отмечает, что законодатель по ряду позиций постепенно снижал уровень социальных гарантий в отношении лиц, пострадавших вследствие ядерных испытаний, что выражалось в переходе к исчислению выплат в увязке с месячным расчетным показателем (вместо минимальной заработной платы), исключении положений о дополнительной оплате стипендий и других льготах.

Вне действия отдельных положений статьи 13 Закона находится большое количество граждан, проживающих в зоне экологического бедствия: индивидуальные предприниматели, лица, занимающиеся частной практикой, независимые работники.

Кроме того, нагрузку по выплатам, предусмотренным статьей 13 Закона, несет не только государство, но и в существенной мере работодатели – негосударственные субъекты, что, исходя из содержания статьи, свидетельствует о непропорциональном распределении ответственности за оказание социальной поддержки пострадавшим гражданам.

Конституционный Суд отмечает несогласованность некоторых положений Закона (статьи 2, 10, 12 – 15), не позволяющую точно определить адресатов социальной защиты, что приводит к различной правоприменительной практике.

С учетом сохраняющихся негативных последствий функционирования Семипалатинского полигона Конституционный Суд считает необходимым усиление мер социальной защиты граждан, пострадавших от ядерных испытаний (включая потомков этих граждан), что будет соответствовать характеристике социального государства, провозглашен-

ного в Конституции, а также способствовать реализации конституционных положений о праве на социальное обеспечение, праве на охрану здоровья, об охране окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья (статьи 28, 29 и 31 Конституции). Усиление мер социальной защиты предполагает расширение как видов оказываемой помощи, так и ее объемов, размеров, а также адресатов получения.

Должны быть изучены и предложены новые принципы и подходы в вопросах социальной защиты пострадавших граждан с учетом современной радиозкологической обстановки на зараженных территориях, медицинских последствий для населения, подвергшегося воздействию ионизирующего излучения, проживающего как на этих территориях, так и за их пределами, а также социальных, экологических, демографических, медицинских и иных факторов.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О Конституционном Суде Республики Казахстан», Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать соответствующей Конституции Республики Казахстан статью 13 Закона Республики Казахстан «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне».

2. Рекомендовать Правительству Республики Казахстан принять меры по совершенствованию законодательства Республики Казахстан по вопросам социальной защиты граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний, с учетом позиций Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенных в настоящем нормативном постановлении.

3. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

**Конституционный Суд
Республики Казахстан**

 Российская Федерация

**РЕЗЮМЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 15 июня 2023 года № 32-П по делу о проверке
конституционности части второй статьи 135 и части первой
статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи
с жалобой гражданки Е.В. Царегородской**

15 июня 2023 года**город Санкт-Петербург****История вопроса**

Петербурженка Елена Царегородская с апреля 2016 года по август 2020 года работала в Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова в должности медицинского регистратора клиники офтальмологии. Помимо оклада она получала дополнительные (в том числе стимулирующие) выплаты, составлявшие большую часть ее зарплаты. В 2019 году к Е. Царегородской было применено дисциплинарное взыскание в виде выговора по факту неисполнения своих обязанностей. Впоследствии вплоть до увольнения работодатель выплачивал заявительнице только должностной оклад и надбавку за выслугу лет, в отдельные месяцы производя доплату до минимального размера оплаты труда. Государственная инспекция труда и суды нарушений в этом не выявили.

Позиция Суда

Конституция РФ предусматривает право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного минимального размера оплаты труда. Реализация права на справедливую зарплату обеспечивается трудовым законодательством, которое также гарантирует недопустимость необоснованного лишения работника любых выплат, входящих в зарплату.

Заработная плата устанавливается в трудовом договоре и включает компенсационные и стимулирующие выплаты (доплаты, надбавки, премии). В процессе разработки систем оплаты труда сторонам коллективного договора и работодателю дана широкая свобода усмотрения. Они вправе определять конкретные виды стимулирующих выплат, их размеры, периодичность и т.д.

Депремирование, как и снижение размера премии, представляет собой уменьшение зарплаты и, обладая чертами сходства с такой мерой ответственности, как штраф, формально не признается таковым, а его применение в настоящее время законодательно не регламентируется. Соответственно, нет препятствий для весьма существенного уменьшения размера премиальных выплат в случае совершения работником дисциплинарного проступка, вследствие чего работник может и вовсе лишиться премий до погашения взыскания, причем, это может затянуться на полный год.

Учитывая, что регулярные премиальные выплаты нередко составляют значительную часть всей оплаты труда, при определении права на них работника, совершившего проступок, важно соразмерять его тяжесть и последствия с величиной выплат. Соразмерность должна проявляться и в сопоставимости объемов выплат за определенный период работникам, достигшим одинаковых показателей, но по-разному выполнившим требование о соблюдении дисциплины. Такой проступок если и оказывает негативное влияние на результаты труда, то лишь в то время, когда он совершен. Это предполагает, что размер премиальных выплат в период действия взыскания и до момента его погашения должен определяться на основе объективных и заранее установленных критериев. Иное вело бы к несоразмерному ограничению права работника на получение указанных выплат, нарушало бы принципы справедливости, равенства, соразмерности, равной оплаты за труд равной ценности и право на справедливую зарплату.

В рассматриваемом деле работодатель и суды лишили заявительницу не только премиальных, но и иных выплат, входящих в состав зарплаты (за счет средств, полученных от оказания медицинских услуг по ОМС и ДМС; платных медицинских услуг, а также поступивших на реализацию конкретного плана мероприятий; высокотехнологичной медицинской помощи). Эти выплаты установлены для работников государственных и муниципальных медицинских организаций Правительством РФ и по своей целевой направленности не являются премиями. Будучи частью зарплаты, они компенсируют дополнительные трудозатраты и повышенную интенсивность труда, связанную с участием в указанной деятельности. Поскольку работник, имеющий неснятое взыскание, продолжает участвовать в осуществлении финансируемых в особом порядке видов медицинской деятельности и, наряду с другими работниками, вносит свой вклад в достижение результатов, он не должен лишаться этих выплат, тем более на весь срок действия взыскания.

Таким образом, часть вторая статьи 135 ТК РФ противоречит Конституции РФ. Законодателю надлежит внести соответствующие изменения. До этого применение дисциплинарного взыскания не может служить основанием для лишения работника на весь срок действия взыскания стимулирующих выплат и произвольного снижения их размера. Это также не должно препятствовать дополнительным выплатам, право на которые обусловлено его непосредственным участием в финансируемой в особом порядке медицинской деятельности. Факт применения к работнику взыскания может учитываться при выплате лишь тех входящих в состав зарплаты премиальных выплат, которые начисляются за период, когда было применено дисциплинарное взыскание. Снижение размера указанных выплат не должно приводить к уменьшению размера месячной зарплаты работника более чем на 20 процентов.

Судебные решения по делу Елены Царегородской подлежат пересмотру.

**Конституционный Суд
Российской Федерации**

**РЕЗЮМЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 22 июня 2023 года № 34-П по делу о проверке
конституционности положений статьи 183 Арбитражного
процессуального кодекса Российской Федерации,
пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2
Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросом
Верховного Суда Российской Федерации**

22 июня 2023 года

город Санкт-Петербург

История вопроса

В производстве Верховного Суда находится кассационная жалоба Комитета города Москвы по обеспечению реализации инвестиционных проектов в строительстве и контролю в области долевого строительства. Комитет не согласен с индексацией суммы выплаченных им убытков ООО «Алла» за снос нежилого помещения. Ведомство указывает, что судебное решение о выплате убытков было исполнено им в установленный Бюджетным кодексом трехмесячный срок со дня получения от фирмы исполнительного листа. Суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу, что индексация возможна со дня вынесения судебного решения и до фактического его исполнения без учета положений бюджетного законодательства, устанавливающих особенности исполнения судебных решений о взыскании денежных средств из бюджета. Верховный Суд усматривает неопределенность в данном вопросе и указывает на неблагоприятные последствия для взыскателей в виде неравных условий определения периода индексации присужденных денежных сумм в зависимости от субъекта, исполняющего решение суда.

Позиция Суда

Специфика организации бюджетных правоотношений и сама правовая природа бюджета обуславливают разницу подходов к должникам-получателям бюджетных средств и должникам, не являющимся участниками бюджетного процесса. Процедура исполнения судебного решения не может быть начата без непосредственного волеизъявления лица, в чью пользу взыскиваются денежные средства в силу принципов бюджетного процесса, а потому, невозможность индексации присужденных денежных средств до дня поступления должнику исполнительных документов не является неправомерным удержанием денежных средств или иным нарушением.

К тому же применение индексации без учета особенностей порядка исполнения публично-правовыми образованиями судебных решений, связывающих начало процедуры их исполнения с предъявлением исполнительного документа, может привести к использованию взыскателем института индексации в качестве дополнительного способа обогащения.

Вместе с тем, хотя законом и установлен особый порядок индексации денежных средств за счет бюджетов публично-правовых образований, и индексация невозможна со дня вынесения судебного решения,

причем установленного в размере менее МРОТ. Такой подход не только не обеспечивает повышенную оплату труда в условиях, отклоняющихся от нормальных, но и позволяет оплачивать его в меньшем размере, чем обычную работу.

Позиция суда

Конституция РФ предусматривает право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже МРОТ. Определение справедливой заработной платы должно основываться на количестве и качестве труда и учитывать повышение размера его оплаты при отклонении условий работы от нормальных. Работа в ночное время является одним из этих случаев. Размеры повышения ее оплаты устанавливаются Правительством РФ. Это гарантирует работнику право на справедливую зарплату, отвечает целям трудового законодательства, согласуется с основными направлениями государственной политики в области охраны труда и не противоречит Конституции РФ. Однако когда тарифная ставка или оклад работника оказывается меньше МРОТ, то установленный Правительством РФ минимальный размер повышения оплаты работы в ночное время увеличивает зарплату лишь формально. Фактически же, адекватная компенсация повышенных трудозатрат за работу ночью не обеспечивается. Исходя из этого, законодатель и Правительство РФ вправе принять меры по совершенствованию правового регулирования.

Повышенная оплата сверхурочных и работы в ночное время не может входить в зарплату, не превышающую МРОТ. Иначе при установлении тарифных ставок и окладов менее МРОТ и применения «доплат до МРОТ» повышенная оплата труда при отклонении условий работы от нормальных будет поглощаться этими доплатами. Что не согласуется с правовой природой МРОТ как конституционной гарантии и с целевым предназначением этих выплат.

Зарплата работника наряду с окладом или тарифной ставкой может включать в себя компенсационные и стимулирующие выплаты. Законодательство не устанавливает допустимого соотношения между тарифной частью заработной платы (ставкой либо окладом) и надтарифной и четко не определяет, какие выплаты, входящие в состав зарплаты, подлежат увеличению при оплате сверхурочных работ. По этой причине зачастую сверхурочная работа оплачивается исходя лишь из тарифной ставки или оклада, которые, как правило, составляют не более 10–25% всей зарплаты. Соответственно работник, выполняющий сверхурочную работу, получает оплату, размер которой может не только не превышать, но и оказаться ниже оплаты за ту же работу, выполняемую в пределах установленной продолжительности рабочего времени. Однако компенсационные и стимулирующие выплаты являются неотъемлемой частью оплаты труда и должны начисляться за все отработанное время (в том числе сверхурочно). Иное приводило бы к недопустимому снижению зарплаты работников, трудившихся сверхурочно, и они оказывались бы в худшем положении по сравнению выполнявшими ту же работу в нормальных условиях.

Таким образом, оспариваемая норма ТК РФ не согласуется с принципами равенства, справедливости, уважения человека труда, нарушает право на справедливую оплату труда и признается неконституционной. Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации законодателю надлежит внести в правовое регулирование соответствующие изменения. До этого работнику гарантируется зарплата не ниже МРОТ без учета дополнительных выплат за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных. А время, отработанное сверхурочно, должно оплачиваться – сверх заработной платы – из расчета увеличенной в полтора либо два раза тарифной ставки или оклада с начислением всех компенсационных и стимулирующих выплат на одинарную тарифную ставку или одинарный оклад. Если в организациях установлен более льготный порядок оплаты сверхурочной работы, то он продолжает действовать до внесения изменений в законодательство.

Дело заявителя подлежит пересмотру.

**Конституционный Суд
Российской Федерации**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 21 июля 2023 года № 44-П по делу о проверке
конституционности пункта 1 статьи 152 Гражданского
кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки
Е.А. Попковой**

21 июля 2023 года

город Санкт-Петербург

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя

В.Д. Зорькина, судей А.Ю. Бушева, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, В.А. Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 471, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 статьи 152 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Е.А. Попковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Ю. Бушева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Гражданка Е.А. Попкова оспаривает конституционность пункта 1 статьи 152 ГК Российской Федерации, согласно которому гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности; опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом; по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти.

1.1. Е.А. Попкова состоит в трудовых отношениях с федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования – университетом с 1992 года и занимает должность заведующей учебной лабораторией одной из его кафедр с 2014 года. Приказом ректора от 28 мая 2019 года она привлечена к дисциплинарной ответственности в виде замечания за отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в определенные дни и часы, а приказом от 7 августа 2019 года уволена с занимаемой должности с 15 августа 2019 года в связи с сокращением численности работников (пункт 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации). 5 сентября 2019 года декан одного из факультетов университета издал распоряжение, указывающее заведующим кафедрами на необходимость – в связи с выявленным нарушением Е.А. Попковой трудовой дисциплины и с применением к ней дисциплинарного взыскания – провести с преподавателями и сотрудниками разъяснительную работу по вопросу о соблюдении трудовой дисциплины и организовать контроль присутствия сотрудников на рабочем месте в рабочее время.

Решением Калининского районного суда города Челябинска от 10 октября 2019 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, приказ о применении дисциплинарного взыскания в виде замечания признан незаконным и отменен со ссылкой на отсутствие доказательств, бесспорно и объективно подтверждающих, что дисциплинарный проступок имел место, в счет компенсации морального вреда в пользу Е.А. Попковой взыскано 8000 рублей. В дальнейшем она восстановлена в ранее занимаемой должности с 16 августа 2019 года (приказ ректора от 9 января 2020 года). По восстановлении в должности заявительница обратилась в суд с иском о защите чести и достоинства, а также о компенсации морального вреда, указав, что распоряжение декана от 5 сентября 2019 года было размещено на информационных стендах деканата и кафедры и в дальнейшем сведения об объявленном ей замечании не были опровергнуты, тогда как приказ о применении дисциплинарного взыскания был признан незаконным и отменен судом. Она просила суд признать распространенные сведения о нарушении ею трудовой дисциплины и о применении к ней дисциплинарного взыскания не соответствующими действительности, порочащими ее честь и достоинство, обязать университет разместить

их опровержение на указанных стендах, а также компенсировать моральный вред и судебные расходы.

Решением от 16 декабря 2020 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, Калининский районный суд города Челябинска отказал Е.А. Попковой в иске. Со ссылкой на абзац четвертый пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» суд пришел к выводу, что не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения, тогда как сведения, содержащиеся в распоряжении от 5 сентября 2019 года, соответствовали действительности с момента его издания и до вступления в силу решения суда, которым приказ о применении дисциплинарного взыскания признан незаконным. Определением от 10 января 2022 года судья Верховного Суда Российской Федерации отказал Е.А. Попковой в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам этого суда.

1.2. По мнению заявительницы, оспариваемая норма противоречит статьям 17 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку, допуская оценку достоверности распространенной информации о наложении дисциплинарного взыскания без учета последующей отмены судом приказа об этом взыскании, нарушает право на защиту чести, достоинства и деловой репутации гражданина.

Таким образом, исходя из предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 1 статьи 152 ГК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основании по требованию работника решается вопрос об опровержении как не соответствующих действительности (недостоверных) распространенных работодателем сведений о совершении работником дисциплинарного проступка, если приказ работодателя о привлечении к дисциплинарной ответственности, сведения о котором были распространены, признан незаконным в связи с недоказанностью факта дисциплинарного проступка и отменен в судебном порядке.

2. Конституция Российской Федерации признает человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагает на Россию как демократическое правовое государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, в том числе права каждого на охрану достоинства, на защиту своей чести и доброго имени, а также гарантировать их согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статьи 1 и 2; статья 17, часть 1; статья 21, часть 1;

статья 23, часть 1). Будучи непосредственно действующими, указанные права человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации). Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, и каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 45, часть 2; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации).

В силу статьи 29 (части 1 и 4) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Право на свободное выражение своего мнения, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию, идеи независимо от государственных границ, устно, письменно, посредством печати и иными способами по своему выбору, закреплено Международным пактом о гражданских и политических правах, в котором подчеркивается, что пользование соответствующими правами налагает особые обязанности и особую ответственность и что их ограничения могут быть установлены законом, в том числе когда это нужно для уважения прав и репутации других лиц (пункты 2 и 3 статьи 19).

Конституция Российской Федерации также закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), а также право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2).

В силу этих конституционных положений субъект такого рода деятельности (юридическое либо физическое лицо), выступающий в качестве работодателя, наделяется полномочиями, позволяющими ему самостоятельно и под свою ответственность принимать кадровые решения, поддерживать дисциплину труда, в частности путем распространения адресованных трудовому коллективу сведений о привлечении работников к дисциплинарной ответственности.

Вместе с тем реализация данных прав и свобод предполагает следование конституционным установлениям, гарантирующим охрану достоинства личности, чести и доброго имени, уважения человека труда, а также недопустимость при осуществлении прав и свобод нарушений прав и свобод других лиц как одно из основополагающих условий соблюдения баланса общественных и частных интересов, прав и законных интересов участников правоотношений, объектом которых выступает информация (статья 17, часть 3; статья 21; статья 23, часть 1; статья 751 Конституции Российской Федерации).

Из приведенных конституционных положений вытекает, что государство должно создать правовые механизмы, которые обеспечивали бы защиту достоинства, чести и доброго имени гражданина и в тех случа-

ях, когда в результате реализации работодателем права на распространение информации в целях поддержания дисциплины труда умаляются честь, достоинство и доброе имя гражданина, в отношении которого распространена эта информация, в том числе обеспечить реальную возможность судебной защиты прав и законных интересов данного лица и их эффективного восстановления на основании судебного решения.

3. Конституционные ценности чести, достоинства и доброго имени получают дополнительную охрану через закрепление специальных способов их защиты в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Статья 152 ГК Российской Федерации предоставляет гражданину право требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности, причем опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом (пункт 1). Данная статья предусматривает различный порядок опровержения таких сведений в зависимости от особенностей их распространения (пункты 2–5), в частности, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, содержатся в документе, исходящем от организации, то этот документ подлежит замене или отзыву (пункт 3).

Подобное регулирование специальных способов защиты личных неимущественных прав не может расцениваться как неконституционное, позволяя суду, согласно пункту 6 той же статьи, установить – на основе обстоятельств конкретного дела – порядок опровержения порочащих сведений в иных случаях, кроме указанных в ее пунктах 2–5. При этом не исключено и применение других способов защиты, в том числе когда нарушение прав не связано с виновным поведением лица, причастного к распространению сведений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 18-П). Во всяком случае содержание и форма опровержения распространенной информации, которые могут быть различными с учетом фактических особенностей конкретного правоотношения, должны совершенно очевидно свидетельствовать, что эта информация является недостоверной.

3.1. Пункт 9 статьи 152 ГК Российской Федерации гарантирует гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

В исключение из общего правила, предполагающего вину причинителя вреда, закон предусматривает безвиновную ответственность распространителя порочащих сведений (статьи 1064 и 1100 ГК Российской Федерации). Это – в совокупности с распределением бремени доказывания таких обстоятельств, как достоверность порочащих сведений, – повышает вероятность компенсации и потому укрепляет охрану чести, достоинства и деловой репутации. Сопутствующим результатом зако-

нодательного закрепления экономических стимулов воздерживаться от поведения, способного нанести ущерб этим конституционным ценностям, является и повышение стандарта добросовестности, если осуществление права или исполнение обязанности связано с риском умаления чести, достоинства или деловой репутации иного лица.

В пункте 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено, что судам следует принимать во внимание содержание порочащих сведений и их тяжесть в общественном сознании, способ и длительность их распространения, степень их влияния на формирование негативного мнения о лице, которому причинен вред, то, насколько его достоинство, социальное положение или деловая репутация были затронуты, его нравственные и физические страдания и другие отрицательные для него последствия, его личность, общественное положение, должность, индивидуальные особенности.

3.2. К порочащим честь, достоинство или деловую репутацию можно отнести сведения о любом нарушении лицом правил поведения, принятых в соответствующем сообществе, особенно если такое нарушение сопровождалось негативной оценкой (порицанием) в форме привлечения нарушителя к ответственности. Восприятие сведений как достоверных и их влияние на оценку третьими лицами степени порочности поведения может усиливаться, если сведения исходят от лица, обладающего властью и авторитетом, например от работодателя или его уполномоченного представителя. Порочащими могут быть признаны сообщенные от имени работодателя сведения о дисциплинарном проступке и о последовавшем за ним применении к работнику дисциплинарного взыскания.

В то же время важными составляющими профессиональной деятельности являются приобретение и поддержание профессиональных репутации и авторитета. Не является исключением, в частности, сфера высшего образования, с которой связано дело Е.А. Попковой, поскольку плодотворный учебно-воспитательный процесс и активная коммуникация с коллегами и научным сообществом немыслимы без опоры на признание, уважение, высокую оценку профессиональных и нравственных качеств членов коллектива. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15 июля 2022 года № 32-П, эффективное решение задач, поставленных перед образовательными организациями высшего образования, возможно, по общему правилу, лишь при наличии квалифицированного и стабильного научно-педагогического коллектива, атрибутами которого, помимо высоких академических и научно-исследовательских достижений его членов, выступает и творческая атмосфера, складывающаяся в том числе за счет академических традиций и научных школ, осуществляющих долгосрочные научные и образовательные проекты и формирующихся обычно продолжительное время в рамках отдельных подразделений или организации в целом. Научно-педагогической деятельности в та-

ких организациях, как и любой педагогической деятельности, присуща особая значимость, проявляющаяся как в воспитательном воздействии на обучающихся, так и в обеспечении реализации ими права на образование в форме получения высшего профессионального образования, что способствует формированию квалифицированных специалистов самых разных профессий.

4. В постановлениях от 28 декабря 2022 года № 59-П и от 7 февраля 2023 года № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что требование о добросовестном поведении, с учетом положений статьи 751 Конституции Российской Федерации, в силу своей универсальности распространяется на любое взаимодействие между субъектами права во всех сферах. Требование поступать добросовестно вполне применимо и к случаям распространения информации, затрагивающей честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, в том числе при осуществлении им своего права на труд. Реализуя право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также право самостоятельно избирать методы организации коллективного труда, работодатель вправе различным образом реагировать на нарушения трудовой дисциплины: он может как привлекать сотрудника к дисциплинарной ответственности, так и воздерживаться от этого, ограничиваясь, например, устными разъяснениями. Соблюдению интересов работника, включая охрану его чести, достоинства и деловой репутации, в случае привлечения его к дисциплинарной ответственности служит установленное законом требование о соблюдении определенной процедуры: условия о получении от предполагаемого нарушителя объяснения, о сроках применения дисциплинарного взыскания и пр. (статьи 192–195 Трудового кодекса Российской Федерации).

Имея целью укрепить дисциплину труда в коллективе, работодатель может не только по-разному реагировать на поведение работника, отклоняющееся от ожидаемого, но и разными способами информировать других работников, например, о своем отношении к лицам, пренебрегающим трудовыми обязанностями, о недопустимости такого поведения, о мерах, которые могут быть применены к нарушителям. Выбирая способы сообщения информации по вопросам трудовой дисциплины для целей организации труда, работодатель должен оценивать как минимум степень ее достоверности, вероятность отмены судом акта, отражающего выводы о неисполнении или ненадлежащем исполнении трудовых обязанностей, и определять целесообразность распространения сведений о лице, привлеченном к дисциплинарной ответственности, меру конкретизации обстоятельств допущенного работником нарушения. Содержание информации должно соответствовать цели ее распространения, должно быть очевидно с ней связанным. Иначе – причем независимо от достоверности распространяемой информации – работодатель нарушает требование о добросовестном поведении в том, что касается чести, достоинства и деловой репутации работника.

В отличие от ознакомления самого работника (а если нужно – ограниченного числа сотрудников, непосредственно с ним связанных) с приказом (распоряжением) о применении дисциплинарного взыскания, размещение такого документа или сведений о нем в местах, доступных многим (например, на стендах деканата и кафедры, как это имело место в деле Е.А. Попковой), способно привлечь к этой информации, негативно характеризующей работника, повышенное внимание. При этом нельзя не учитывать предоставляемых современными мобильными устройствами с функцией фотофиксации, которые имеются почти у каждого, возможностей для обмена данными, позволяющих обеспечить широкому кругу лиц доступ к такой информации почти одновременно, тем более что она отлична от обыденной и потому вызывает особый интерес. Такая – в некоторой мере публичная – форма распространения сведений, избранная работодателем, в случае признания в последующем порочащих сведений недостоверными целиком или в части потенциально может причинить больший вред чести, достоинству и деловой репутации работника. Это обстоятельство следует принимать во внимание при определении мер, направленных, ввиду наличия такой необходимости, на опровержение подобных сведений.

4.1. Признание незаконным (недействительным) приказа (распоряжения) работодателя о применении к работнику дисциплинарного взыскания очевидно не может отменить состоявшегося ранее факта его издания, информация о котором в этом смысле является достоверной. В то же время отмена такого приказа (распоряжения) судом может констатировать несостоятельность оснований для его принятия работодателем (т.е. необоснованность вывода о порочащем работником поведении, о совершении им дисциплинарного проступка) и (или) свидетельствовать о несоблюдении необходимой в подобных случаях процедуры, что, однако, также может опровергаться, пусть и по формальным основаниям, связанным с ненадлежащими сбором и фиксацией данных о поведении работника, доказанность вывода о совершении работником дисциплинарного проступка.

Соответственно, несмотря на достоверность сведений об издании приказа (распоряжения), содержащаяся в нем информация о совершении работником дисциплинарного проступка в связи со вступлением в силу судебного решения о его отмене ввиду недоказанности факта дисциплинарного проступка не может считаться достоверной. При этом именно она, а не сам факт издания приказа (распоряжения), негативно воздействует на честь, достоинство и деловую репутацию работника, к которому она относится. Поэтому для целей защиты прав и законных интересов работника необходимо исходить из того, что свойство достоверности соответствующая информация утрачивает не с момента вступления в силу соответствующего судебного решения, а с момента издания работодателем приказа (распоряжения) о привлечении работника к дисциплинарной ответственности, что согласуется и с тем, что отмена приказа (распоряжения) работодателя как незаконного подразумевает его незаконность с момента издания.

Для оценки поведения работника, привлеченного к дисциплинарной ответственности, коллегами и иными лицами, получившими от работодателя негативно характеризующую работника информацию, может быть значимо то, что приказ (распоряжение) о привлечении работника к дисциплинарной ответственности был отменен на основании решения суда, тем более в связи с недоказанностью дисциплинарного проступка. В связи с этим едва ли можно признать достаточным для опровержения распространенных сведений одно лишь удаление такого приказа (распоряжения) с мест его предшествующего размещения без сообщения причин, побудивших к тому работодателя, включая факт признания судом приказа (распоряжения) незаконным (недействительным).

4.2. Обязанность принять меры для восстановления чести, достоинства или деловой репутации обычно возникает по требованию самого потерпевшего, что отвечает принципу осуществления гражданских прав по воле и в интересах участников гражданско-правовых отношений (пункт 2 статьи 1 ГК Российской Федерации).

В трудовых же правоотношениях, учитывая фактическое неравенство работодателя и работника, который является здесь слабой стороной и не всегда может заявить работодателю свои требования, обязанность распространить сведения о признании судом приказа (распоряжения) о применении к работнику дисциплинарного взыскания незаконным (недействительным) возникает независимо от инициативы работника, но в любом случае при условии предварительного с ним согласования. Такой стандарт добросовестного поведения работодателя обусловлен состоянием – обычным в большинстве сфер деятельности – зависимости работника от работодателя и опасением вызвать у работодателя неудовольствие работником, настойчиво защищающим свои права, создать восприятие работника как неудобного и конфликтного и тем самым – почву для предвзятого к нему отношения. Тем более что добросовестный работодатель – пользующийся своей управленческой властью в рамках, соответствующих ее предназначению, и проявляющий заботу о чести, достоинстве и деловой репутации работника, особенно когда на формирование представлений о таковых повлияли действия самого работодателя, – обязан распространить сведения о признании умаляющего честь, достоинство и деловую репутацию работника акта незаконным (недействительным) по своей инициативе, если это не противоречит разумно понимаемым интересам работника и сам работник в ходе предварительного согласования с ним таких действий не высказался против их совершения.

Обязанность работодателя распространить сведения о признании судом приказа (распоряжения) о применении к работнику дисциплинарного взыскания незаконным (недействительным) тем более не может отрицаться тогда, когда сам работник этого требует.

5. Из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что право на судебную защиту, гарантированное каждому согласно общепризнанным принципам и нормам междуна-

родного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, предполагает наличие эффективных гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего критериям равенства и справедливости. Будучи универсальным средством защиты прав и свобод человека и гражданина, это право выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод, что предопределено особой ролью судебной власти и ее вытекающими из Конституции Российской Федерации прерогативами по отправлению правосудия. Причем суды при рассмотрении дел обязаны исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с тем чтобы право на судебную защиту не оказалось ущемленным (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 2 июля 1998 года № 20-П, от 28 декабря 2022 года № 59-П и др.). Иное искажало бы саму суть правосудия, являлось бы отступлением от провозглашенных в статьях 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

В случае, когда на основе фактических обстоятельств дела суд приходит к выводу, что распространение работодателем сведений о приказе (распоряжении) о применении к работнику дисциплинарного взыскания (сведений о факте его издания, о факте наложения дисциплинарного взыскания, о факте совершения дисциплинарного проступка) было недобросовестным, не исключается наступление гражданско-правовой ответственности распространителя перед потерпевшим в форме возмещения убытков и (или) компенсации морального вреда.

Однако, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, отсутствие оснований для привлечения к ответственности распространителя информации в качестве способа защиты прав потерпевшего не означает, что эти права не подлежат защите иными способами, такими как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (статья 12 ГК Российской Федерации). Правам гражданина, о котором распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, должно быть отдано предпочтение, с тем чтобы доброе имя гражданина в любом случае было восстановлено. Возложение на лицо, которое имеет возможность без ущерба для своих прав и законных интересов удалить сведения, признанные судом не соответствующими действительности, обязанности выполнить, как только ему об этом стало известно, необходимые действия (состоящие, по сути, в исполнении вступившего в законную силу судебного решения) не может рассматриваться ни как чрезмерное обременение, ни как несоразмерное ограничение его прав (Постановление от 9 июля 2013 года № 18-П).

Соответственно, на лицо, добросовестно реализовавшее свое право распространять информацию о правоприменительном акте, хотя и

порочающую другое лицо, но предположительно достоверную – до признания такого акта судом незаконным (недействительным), суд может возложить обязанность опровергнуть данную информацию путем сообщения лицам, осведомленным о таком акте, сведений о состоявшемся судебном решении, об основаниях его принятия, о других обстоятельствах, знание о которых в совокупности может восстановить состояние чести, достоинства и деловой репутации лица, в чьем отношении распространены порочащие сведения. Такая обязанность представляет собой не меру ответственности за виновное правонарушение, а способ защиты права, что предполагает возможность обращения потерпевшего в суд за защитой нарушенного права, если эта обязанность не будет исполнена работодателем в добровольном порядке.

При этом в ситуации, когда затрагивающие гражданина сведения о правоприменительном акте работодателя, в частности о привлечении к дисциплинарной ответственности, распространены до признания судом такого акта незаконным (недействительным), возложение на работодателя обязанности возместить работнику убытки или компенсировать моральный вред в связи с распространением этих сведений при отсутствии недобросовестности или нарушения обязанности опровергнуть ранее распространенные сведения противоречило бы требованию сбалансированности конституционных прав и свобод (что, безусловно, не отрицает возможности применения этих мер при наличии для этого установленных Гражданским кодексом Российской Федерации оснований за сам факт издания приказа (распоряжения)).

6. С учетом сказанного сам по себе пункт 1 статьи 152 ГК Российской Федерации позволяет оценить распространенные в отношении работника (в том числе Е.А. Попковой) сведения о факте совершения им дисциплинарного проступка как не соответствующие действительности в случае отмены судом приказа (распоряжения) работодателя о применении к работнику дисциплинарного взыскания в связи с недоказанностью факта дисциплинарного проступка, а значит, позволяет возложить на работодателя обязанность опровергнуть эти сведения. Иное истолкование данной нормы входит в противоречие с положениями Конституции Российской Федерации об охране государством достоинства личности и о недопустимости его умаления (статья 21, часть 1), о праве каждого на защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1), о недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3), о праве защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), о праве на судебную защиту (статья 46, часть 1) и об уважении человека труда (статья 751).

Таким образом, пункт 1 статьи 152 ГК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагает, что если приказ (распоряжение) работодателя, которым работник привлечен к дисциплинарной ответ-

ственности и информация о котором распространена работодателем, признан незаконным (недействительным) в связи с недоказанностью факта дисциплинарного проступка и отменен в судебном порядке, то содержащиеся в нем и распространенные сведения о совершении работником дисциплинарного проступка, являющиеся порочащими честь, достоинство или деловую репутацию работника, презюмируются не соответствующими действительности с момента его издания. Это предполагает наряду с другими предусмотренными законом последствиями возложение судом на работодателя, если он уклоняется от действий по опровержению содержащихся в таком приказе (распоряжении) сведений или осуществляет опровержение способом, не позволяющим в полной мере восстановить доброе имя работника, по требованию работника обязанности распространить тем же способом, которым распространены сведения о привлечении работника к дисциплинарной ответственности (или аналогичным, но во всяком случае таким же по охвату аудитории и по доступности такой информации способом), информацию об отмене судом этого решения, чтобы из нее было очевидно, что сведения о совершении работником дисциплинарного проступка не соответствуют действительности.

Придание данной норме иного смысла препятствовало бы достижению справедливого баланса прав и обязанностей распространителя информации и лица, чьи права и интересы затронуты этой информацией, а потому вступало бы в противоречие с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 1, 15 (части 1 и 2), 17 (часть 3), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 751.

Опровержение работодателем указанных сведений не исключает принятия иных мер, направленных на восстановление чести, достоинства и деловой репутации работника, в том числе возмещения потерпевшему убытков и компенсации причиненного ему морального вреда в случае недобросовестного распространения содержащихся в правоприменительном акте порочащих сведений, в частности при его заведомой юридической несостоятельности, дававшей распространителю основания предполагать с высокой степенью вероятности, что такой акт может быть признан в установленном порядке незаконным (недействительным), или если содержание либо само распространение порочащих сведений не отвечало разумно понимаемым целям деятельности в соответствующей сфере и если распространение этих сведений не являлось очевидно необходимым, а также если обязанность надлежало опровергнуть сведения, содержащиеся в отмененном судом правоприменительном акте, не исполнена добровольно.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 471, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать пункт 1 статьи 152 ГК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – он предполагает, что если приказ (распоряжение) работодателя, которым работник привлечен к дисциплинарной ответственности и информация о котором распространена работодателем, признан незаконным (недействительным) в связи с недоказанностью факта дисциплинарного проступка и отменен в судебном порядке, то содержащиеся в нем и распространенные сведения о совершении работником дисциплинарного проступка, являющиеся порочащими честь, достоинство или деловую репутацию работника, презюмируются не соответствующими действительности с момента его издания. Это предполагает наряду с другими предусмотренными законом последствиями возложение судом на работодателя, если он уклоняется от действий по опровержению содержащихся в таком приказе (распоряжении) сведений или осуществляет опровержение способом, не позволяющим в полной мере восстановить доброе имя работника, по требованию работника обязанности распространить тем же способом, которым распространены сведения о привлечении работника к дисциплинарной ответственности (или аналогичным, но во всяком случае таким же по охвату аудитории и по доступности такой информации способом), информацию об отмене судом этого решения, чтобы из нее было очевидно, что сведения о совершении работником дисциплинарного проступка не соответствуют действительности.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 1 статьи 152 ГК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу гражданки Попковой Елены Александровны, вынесенные на основании пункта 1 статьи 152 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

**Конституционный Суд
Российской Федерации**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Кыргызская Республика

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ и ДОСТУП к ПРАВОСУДИЮ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.Ш. МАРАЛБАЕВА

*к.ю.н., доцент кафедры теории
и истории государства и права
Кыргызско-Российского
Славянского университета*

Введение

ООН определяет доступ к правосудию основным принципом верховенства права. Принцип верховенства права закреплен в преамбуле Конституции Кыргызской Республики (далее – КР). Исходя из этого, право на судебную защиту и доступ к правосудию отражено в статье 61 Конституции КР, которая гласит: «1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами,

международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права. Каждый вправе защищать свои права и свободы, а также обеспечивать восстановление нарушенных прав всеми доступными способами, не запрещенными законом. 3. Государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм, способов защиты прав и свобод человека и гражданина. Для внесудебного разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, могут учреждаться третейские суды. Порядок формирования, полномочия и деятельность третейских судов определяются законом. 4. Каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государства».¹

Право на судебную защиту и доступ к правосудию закреплено в международных документах, участницей которых является Кыргызская Республика, а именно в статьях 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека,² статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.³

¹ Конституция КР от 5 мая 2021 г. // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>. Ссылки на электронные материалы в статье даются по состоянию на 20.10.2023 г.

² Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

³ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

Целью данного исследования является изучение влияния решений и особых мнений судей Конституционной палаты Верховного суда КР (далее – КП ВС КР), касающихся права на судебную защиту и доступ к правосудию, на развитие законодательства КР через призму концепции трансформационного конституционализма. Конституционный суд КР является правопреемником КП ВС КР.⁴

В сравнительном конституционном праве развитие конституционализма в Центральной Азии и постсоветских странах изучается через призму концепций «евразийского конституционализма»,⁵ «переходного конституционализма»⁶, «посткоммунистического конституционализма»⁷ и «постсоветского конституционализма».⁸ Развитие конституционализма в Кыргызстане отражает некоторые аспекты данных концепций. Вместе с тем оно также демонстрирует отдельные элементы концепции трансформационного конституционализма.⁹ В связи с этим в рамках данного исследования предпринята попытка определить роль решений и особых мнений судей КП ВС КР, касающихся права на судебную защиту и доступа к правосудию в развитии законодательства КР, а также изучить эффективность применения концепции трансформационного конституционализма в Кыргызстане.

Методология исследования заключается в правовом анализе 25 решений Конституционной палаты ВС КР, касающихся права на судебную защиту и доступ к правосудию, принятых с 2013 по 2021 годы, а также использовании метода сетевого анализа (network analysis).

Концепция трансформационного конституционализма

Концепция трансформационного конституционализма была разработана в 1998 г. в западной юриспруденции для изучения развития конституционализма в развивающихся странах. Автором данной кон-

⁴ Конституционный закон КР «О Конституционном суде Кыргызской Республики» от 15 ноября 2021 года № 133 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112318>

⁵ Partlett, W. *Reforming Centralism and Supervision in Armenia and Ukraine, Annual Review of Constitution-Building Processes: 2015 (Stockholm: International IDEA, 2016)*, at: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/chapters/annual-review-of-constitution-building-processes-2015/annual-review-of-constitution-building-processes-2015-chapter-5.pdf/>; Stykow, P. *The devil in the details: constitutional regime types in post-Soviet Eurasia, Post-Soviet Affairs*, 35:2, (2019), 122-139; Skuratov, Yu. *‘Problemi Konstitutsionnoi Reformi v Rossiiskoi Federacii i Evraziiskii Konstitutsionalizm’*, *Sovremennoe Pravo*, № 6 (2020), 5-32.

⁶ Teitel, R. *Post-Communist Constitutionalism: A Transitional Perspective, Columbia Human Rights Law Review*, Vol. 26:167 (1994) at: https://digitalcommons.nyls.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1319&context=fac_articles_chapters/.

⁷ Там же.

⁸ Van Elsuwege, P. *‘The Law and Politics of Post-Soviet Constitutionalism’* in: Arkady Moshes, Adras Racz (eds.) *What has remained of the USSR. Exploring the erosion of the post-Soviet space, FIIA Report, February, 2019*, at: <https://biblio.ugent.be/publication/8600553/file/8600556.pdf/>

⁹ Maralbaeva A. *‘Constitutional Review in the Kyrgyz Republic’*, in book: *Dynamics of Contemporary Constitutionalism in Eurasia: Local Legacies and Global Trends* (eds. A. Ismatov, H. Kupper, K. Obata), Berliner Wissenschaft-Verlag, Germany, 2022, 267-287.

цепции является ученый Карл Клэр, который определяет трансформационный конституционализм как «долгосрочный проект, связанный с реализацией, интерпретацией и применением Конституции, который воплощает цели преобразования политических, институциональных и властных отношений в направлении демократического общества».¹⁰

Элементами трансформационного конституционализма являются: 1) защита прав человека и широкий доступ к суду, признание судебных разбирательств в общественных интересах (public interest litigation);¹¹ 2) судебный активизм;¹² 3) защита социально-экономических прав.¹³

В рамках концепции трансформационного конституционализма применяется аксиологический (ценностный) подход к толкованию и обеспечению соблюдения Конституции и прав человека.

Результаты исследования

В настоящем исследовании изучены 25 решений КП ВС КР и особых мнений судей, касающихся права на судебную защиту и доступ к правосудию. Проанализировано, как данные решения и особые мнения судей отражают первые два элемента трансформационного конституционализма.

На основе метода сетевого анализа выявлены связи между решениями КП ВС КР, особыми мнениями судей и изменениями законодательства КР прямого и косвенного характера.

Анализ законодательства КР показывает, что некоторые правовые нормы кодексов и законов содержат положения, нарушающие право на судебную защиту и доступ к правосудию. Реализация данного права является важным элементом обеспечения верховенства права и построения правового государства, закрепленного в Конституции КР.

В этой связи Конституционный суд КР (КП ВС КР) играет важную роль в восстановлении справедливости и реализации права граждан и юридических лиц на судебную защиту и доступ к правосудию. Из 25 решений КП ВС КР, касающихся права на судебную защиту и доступ к правосудию, в 15 решениях (62 %) норма права была признана не противоречащей Конституции КР. В 9 решениях (38 %) – норма права была признана неконституционной.

Изучение решений и особых мнений судей КП ВС КР, касающихся права на судебную защиту и доступ к правосудию, позволило прийти к двум выводам:

Во-первых, решения КП ВС КР, касающиеся права на судебную защиту, в которых оспариваемая норма была признана неконститу-

¹⁰ Klare, K. *Legal Culture and Transformative Constitutionalism*, *South African Journal on Human Rights*, 14:1, (1998). – P. 146, 150.

¹¹ Hailbronner, M. *Transformative Constitutionalism: Not Only in the Global South (May 9, 2016)*. *American Journal of Comparative Law*, Volume 65, Issue 3, 13 November 2017, 19, at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2777695/>

¹² Kibet E., Fombad C. *Transformative constitutionalism and the adjudication of constitutional rights in Africa*. *Afr. hum. rights law j.*, vol.17, n.2, 2017, pp.340-366, at: <http://www.scielo.org.za/pdf/ahrlj/v17n2/02.pdf/>

¹³ Karl E Klare, *Legal Culture and Transformative Constitutionalism*, *South African Journal on Human Rights*, 14:1, (1998), 153.

ционной, напрямую внесли изменения в гражданское, налоговое, административно-процессуальное, гражданско-процессуальное, уголовно-процессуальное законодательство КР и конституционный закон КР «О статусе судей КР».

Во-вторых, особые мнения судей, отраженные в решениях КП ВС КР, касающиеся права на судебную защиту, в которых оспариваемая норма была признана не противоречащей Конституции КР, также повлияли на изменение законодательства КР. Анализ решений КП ВС КР, по которым имеются особые мнения судей, показал интересную тенденцию. Оспариваемые правовые нормы, на которые обращали внимание судьи КП ВС КР в своих особых мнениях, были исключены либо изменены в новых редакциях рассмотренных нормативно-правовых актов. Приведу несколько примеров (см. Приложение 1).

21 февраля 2014 года было рассмотрено дело о проверке конституционности части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК КР) от 30 июня 1999 года № 62 в связи с обращением гражданина Острикова В.Н. Он просил признать часть 2 статьи 259 УПК КР, которая допускала судебное разбирательство уголовного дела при отсутствии подсудимого, неконституционной. Часть 2 статьи 259 УПК КР гласила: «(2) Разбирательство дела в отсутствие подсудимого допускается в случаях, если: 1) подсудимый находится вне пределов Кыргызской Республики и уклоняется от явки в суд; 2) подсудимый после повторного вызова не явится в судебное заседание и не уведомит суд о причине неявки».¹⁴ КП ВС КР, рассмотрев данное дело, признала данную норму не противоречащей Конституции КР.

Судья Осмонбаев Э.Ж. не согласился с данным решением КП ВС КР и выразил особое мнение. В качестве аргументов он указал следующее: «Что касается 2 пункта, то здесь вовсе попораны все без исключения принципы уголовного судопроизводства и подобная допустимость заочного судопроизводства ничем не оправдана. Повторная неявка в суд без уведомления о ее причинах, при существующей законодательной обязанности стороны обвинения обеспечить явку подсудимого, никак не может расцениваться как допустимое с точки зрения Конституции изъятие из общего запрета заочного судебного разбирательства. Исходя из изложенного, считаю весьма важным обратить внимание законодателя на необходимость системного подхода к данной проблеме и внесения соответствующих поправок в УПК, которые обеспечат надлежащее правовое регулирование заочного досудебного и судебного производства по уголовным делам».¹⁵

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9>

¹⁵ Решение КП ВС КР по делу о проверке конституционности части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением гражданина Острикова В.Н. от 21 февраля 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://conststot.kg/wp-content/uploads/2014/04/reshenie-po-Ostrikovu-poslednee.pdf>

В новом УПК КР от 28 октября 2021 года № 129 пункт 2 части 2 статьи 296, регламентирующей участие обвиняемого в судебном разбирательстве, был изложен в нижеследующей редакции:

«Статья 296. Участие обвиняемого в судебном разбирательстве

2. Разбирательство дела в отсутствие обвиняемого допускается в случаях, если:

1) обвиняемый находится вне пределов Кыргызской Республики и уклоняется от явки в суд;

2) обвиняемый после окончания судебного исследования доказательств не явится в судебное заседание и не уведомит о причине неявки».¹⁶

3 декабря 2014 года было рассмотрено дело о проверке конституционности части 2 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 в связи с обращением гражданина Ибраимова Р.Р. и его представителя Закова С.О., который просил признать часть 2 статьи 352 УПК неконституционной. Часть 2 статьи 352 гласит: «(2) Приговор подлежит отмене, если в результате судебного разбирательства, проведенного неполно и односторонне, остались невыясненными обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора». КП ВС КР, рассмотрев данное дело, признала данную норму не противоречащей Конституции КР.

Судья Осмонбаев Э.Ж. не согласился с данным решением КП ВС КР и выразил особое мнение. В качестве аргументов он указал следующее: «...именно конституционный запрет на вторжение суда в процесс доказывания вины, а учитывая равноправие сторон, и в процесс опровержения предъявленного обвинения, положен в основу обеспечения беспристрастности суда. Суд обязан оставаться пассивным и реагировать только на инициативы заинтересованной стороны («судью спрашивают, судья – отвечает»), в противном случае, любая «самодеятельность» суда может быть расценена как в пользу обвинения так и защиты, что, несомненно, вызовет сомнение в его объективности».¹⁷

В новом УПК КР от 28 октября 2021 года № 129 в статье 421, определяющей существенное нарушение уголовно-процессуального закона, вышеуказанная правовая норма отсутствует.¹⁸

5 марта 2014 года было рассмотрено дело о проверке конституционности части 6 статьи 26 конституционного закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» в связи с хода-

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308?cl=ru-ru>

¹⁷ Решение КП ВС КР по делу о проверке конституционности части 2 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса КР в связи с обращением гражданина Ибраимова Р.Р. и его представителя Закова С.О. от 3 декабря 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constsof.kg/wp-content/uploads/2014/12/reshenie-po-ibraimovu-555.pdf>

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № [ru/112308?cl=ru-ru](http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308?cl=ru-ru)

тайством граждан Раяпова Б.О. и Асанова М.А. Они просили признать неконституционной часть 6 статьи 26 конституционного Закона КР «О статусе судей Кыргызской Республики» от 15 июля 2008 года № 51, которая гласила: «Решение о досрочном освобождении судьи Кыргызской Республики от занимаемой должности обжалованию не подлежит». КП ВС КР, рассмотрев данное дело, признала данную норму не противоречащей Конституции КР.

Судьи Айдарбекова Ч.А. и Бобукеева М.Р. не согласились с данным решением КП ВС КР и выразили особое мнение. В качестве аргументов они указали следующее: «Право на судебную защиту, установленное Конституцией, предполагает возможность всякого заинтересованного лица обратиться в суд в целях защиты нарушенного или оспоренного права, или охраняемого законом интереса. Судебной защите подлежат любые права и свободы, как предусмотренные, так и не предусмотренные Конституцией.

Так, из смысла статьи 17 Конституции права и свободы, установленные Конституцией, не являются исчерпывающими и не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Соответственно, право на судебную защиту имеет универсальный характер. В силу приведенных положений Конституции и международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, право на судебную защиту в полной мере распространяется и на судей, которые были досрочно освобождены от занимаемой должности.

Так, согласно статье 5-2 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» перечисление основных прав судей в части 1 этой же статьи не ограничивает другие права гражданина, являющегося судьей, предоставленные Конституцией гражданам Кыргызской Республики, если реализация этих прав не вступает в противоречие с высоким статусом судьи. Таким образом, право на судебную защиту, которое согласно Конституции не может быть ограничено законом, имеют и судьи, в том числе и досрочно освобожденные от должности. Такая же правовая позиция Конституционной палаты была отмечена и в ее решении от 30 ноября 2013 года».¹⁹

Судьи Осмонбаев Э.Ж. и Сооронкулова К.С. также не согласились с данным решением КП ВС КР и выразили особое мнение. В качестве аргументов они указали следующее: «В соответствии с Решением Конституционной палаты, судья, не согласный с решением Совета судей, вправе реализовать свое конституционное право на судебную защиту и оспорить его в судебном порядке. Как следует из Решения Конституционной палаты, это право судьи вытекает из части 2 статьи 5-2 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики»,

¹⁹ Решение КП ВС КР по делу о проверке конституционности части 6 статьи 26 конституционного Закона КР «О статусе судей Кыргызской Республики» в связи с ходатайством граждан Раяпова Б.О. и Асанова М.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constsot.kg/wp-content/uploads/2014/03/Rayapov-B.-i-Asanov-M.-11144.pdf>

предусматривающей, что «перечисление в части 1 настоящей статьи прав не ограничивает другие права гражданина, являющегося судьей, предоставленные Конституцией гражданам Кыргызской Республики, если реализация этих прав не вступает в противоречие с высоким статусом судьи. Следовательно, судья, как и любой гражданин Кыргызской Республики, обладает неограниченным правом на судебную защиту».²⁰

В 2017 году статья 26 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» утратила силу в соответствии с принятым конституционным Законом КР «О внесении изменений в конституционный Закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики»» от 28 июля 2017 года № 148.²¹

2 сентября 2015 года было рассмотрено дело о проверке конституционности пункта 3 статьи 263 Гражданского процессуального кодекса КР (далее – ГПК КР) от 29 декабря 1999 года № 146, в части установления трехмесячного срока для обжалования нормативных правовых актов государственного органа, органа местного самоуправления и их должностных лиц в связи с обращением гражданина Исаева А.М. Он просил признать данную норму неконституционной. Часть 3 статьи 263 ГПК КР гласит: «3. Заявление по административному делу подается в суд в течение трех месяцев со дня получения копии акта государственного органа, органа местного самоуправления и их должностных лиц либо со дня, когда заявитель узнал о вынесении данного акта, если иные сроки не установлены законом». КП ВС КР, рассмотрев данное дело, признала данную норму не противоречащей Конституции КР.

Судьи Мамыров Э.Т., Айдарбекова Ч.А., Бобукеева М.Р., Осмонбаев Э.Ж. не согласились с данным решением КП ВС КР и выразили особое мнение. В качестве аргументов они указали следующее: «Оспариваемая норма предусматривает два условия, которые следует соблюдать при подаче жалобы в суд.

Во-первых, ее можно подать в течение 3 месяцев.

Во-вторых, отсчет данного срока начинается со дня получения копии акта государственного органа, органа местного самоуправления, их должностных лиц либо со дня, когда заявитель узнал о вынесении данного акта.

Такие категории оповещения или информирования в отношении нормативного правового акта многократного применения и действующего в отношении неопределенного круга лиц не действительны и не применимы. Указанный способ оповещения применим только для исчисления срока подачи заявления на действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц и вынесенные ими индивидуальные правовые акты.

Соответственно, трехмесячный срок для подачи заявления о при-

²⁰ Там же.

²¹ Конституционный Закон КР «О внесении изменений в конституционный Закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики»» от 28 июля 2017 года № 148 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111655?cl=ru-ru>

знании недействительным полностью или в части нормативного правового акта государственного органа, органа местного самоуправления, их должностных лиц будет исчисляться судами со дня их вступления в силу. Но могут ли граждане в этот короткий промежуток времени воспользоваться правом обжалования такого нормативного правового акта в суд и защитить свои права? Скорее всего, нет, поскольку человек интересуется нормативным правовым актом только тогда, когда это затрагивает его права и обязанности.

В связи с чем установленный законодателем срок для обжалования нормативных правовых актов является необоснованным и фактически лишает гражданина по истечении указанного срока конституционного права на судебную защиту и возможности восстановления нарушенного права. Этим самым законодатель, по прошествии указанного срока, придает ложную законность изначально противоречивому и незаконному нормативному правовому акту, поскольку потерпевший гражданин, не предполагая, а реально испытывая на себе бремя нарушения его прав таким нормативным правовым актом, не может повлиять на его действие посредством судебного нормоконтроля, который является по сути единственным из действенных и законных способов, предусмотренных законодательством КР».²²

В новом ГПК КР от 25 января 2017 года № 14 данная норма отсутствует, поскольку подача заявления по административным делам регламентируется Административно-процессуальным кодексом КР (далее – АПК КР) от 25 января 2017 года № 13. В части 4 статьи 110 АПК КР установлены сроки на подачу административного иска: «4. Иск о проверке законности подзаконного нормативного правового акта подается в суд в течение трех месяцев со дня, когда истцу стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов».²³ Особые мнения судей Мамырова Э.Т., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р. и Осмонбаева Э.Ж. были частично учтены в данной правовой норме.

Таким образом, положения, указанные в особых мнениях судей КП ВС КР играют важную роль в развитии законодательства КР. В связи с этим, важно определить роль и место решений КП ВС КР в правовой системе КР.

На микроуровне каждое отдельное решение КП ВС КР и особые мнения судей вносят существенный вклад в обеспечение реализации права на судебную защиту и доступ к правосудию посредством изменения либо признания утратившими силу отдельных правовых норм

²² Решение КП ВС КР по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 263 Гражданского процессуального кодекса КР в части установления трехмесячного срока для обжалования нормативных правовых актов государственного органа, органа местного самоуправления и их должностных лиц в связи с обращением гражданина Исаева А.М. от 2 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constsof.kg/wp-content/uploads/2015/09/777.pdf>

²³ Административно-процессуальный кодекс КР от 25 января 2017 года № 13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111520>

законодательства КР.

На мезоуровне решения КП ВС КР отражают правовые позиции КП ВС КР в отношении права на судебную защиту и доступ к правосудию.

На макроуровне правовые позиции КП ВС КР, отражая ценности, закрепленные в Конституции КР, способствуют повышению конституционной культуры.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что решения КП ВС КР о признании нормы права противоречащей Конституции КР напрямую влияют на внесение изменений в законодательство КР.

В то же время исследование показало, что особые мнения судей КП ВС КР также вносят существенный вклад в совершенствование законодательства КР.

В связи с этим применение концепции трансформационного конституционализма, уделяющей особое внимание аксиологическому (ценностному) подходу к толкованию и обеспечению соблюдения Конституции и прав человека, способствовало бы положительному влиянию на развитие конституционализма в Кыргызской Республике.

Выводы и рекомендации

На основании вышеизложенного исследования можно сделать несколько выводов и рекомендаций:

1. Конституционный суд КР безусловно играет фундаментальную роль в обеспечении реализации права на судебную защиту и доступ к правосудию.

2. Решения и особые мнения судей КП ВС КР, касающиеся права на судебную защиту и доступ к правосудию, эффективно влияют на внесение изменений в законодательство КР.

3. Верховенство права является одной из важных ценностей демократического и правового государства. В связи с этим, право на судебную защиту и доступ к правосудию также является неотъемлемой правовой ценностью.

4. Применение концепции трансформационного конституционализма способствовало бы использованию аксиологического подхода к толкованию и обеспечению соблюдения Конституции КР и прав человека в целях повышения конституционной культуры.

Список использованных источников:

1. Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111520>
2. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
3. Доступк правосудию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ruleoflaw/ru/thematic-areas/access-to-justice-and-rule-of-law-institutions/access-to-justice/>
4. Kibet, E., Fombad C. Transformative constitutionalism and the adjudication of constitutional rights in Africa. *Afr. hum. rights law j.*, vol.17, n.2, 2017, pp. 340-366, at: <http://www.scielo.org.za/pdf/ahrlj/v17n2/02.pdf> /
5. Hailbronner, M. Transformative Constitutionalism: Not Only in the Global South (May 9, 2016). *American Journal of Comparative Law*, Volume 65, Issue 3, 13 November 2017, 19, at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2777695/>
6. Klare, K. Legal Culture and Transformative Constitutionalism, *South African Journal on Human Rights*, 14:1, (1998), 153.
7. Конституция КР от 5 мая 2021 г. // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>
8. Конституционный закон КР «О Конституционном суде Кыргызской Республики» от 15 ноября 2021 года № 133 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112318>
9. Конституционный Закон КР «О внесении изменений в конституционный Закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 28 июля 2017 года № 148 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111655?cl=ru-ru>
10. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
11. Maralbaeva, A. Constitutional Review in the Kyrgyz Republic, in book: *Dynamics of Contemporary Constitutionalism in Eurasia: Local Legacies and Global Trends* (eds. A. Ismatov, H. Kupper, K. Obata), Berliner Wissenschaft-Verlag, Germany, 2022, 267-287.
12. Решение КП ВС КР по делу о проверке конституционности части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением гражданина Острикова В.Н. от 21 февраля 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://conststot.kg/wp-content/uploads/2014/04/reshenie-po-Ostrikovu-poslednee.pdf>
13. Решение КП ВС КР по делу о проверке конституционности части 2 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса КР в связи с обращением гражданина Ибраимова Р.Р. и его представителя Закова С.О. от 3 декабря 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://conststot.kg/wp-content/uploads/2014/12/reshenie-po-Ibraimovu-555.pdf>
14. Решение КП ВС КР по делу о проверке конституционности части 6 статьи 26 конституционного закона КР «О статусе судей Кыргызской Республики» в связи с ходатайством граждан Раяпова Б.О. и Асанова М.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://conststot.kg/wp-content/uploads/2014/03/Rayapov-B-i-Asanov-M.-11144.pdf>

15. Решение КП ВС КР по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 263 Гражданского процессуального кодекса КР в части установления трехмесячного срока для обжалования нормативных правовых актов государственного органа, органа местного самоуправления и их должностных лиц в связи с обращением гражданина Исаева А.М. от 2 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://conststot.kg/wp-content/uploads/2015/09/777.pdf>

16. Partlett, W. Reforming Centralism and Supervision in Armenia and Ukraine, Annual Review of Constitution-Building Processes: 2015 (Stockholm: International IDEA, 2016), at: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/chapters/annual-review-of-constitution-building-processes-2015/annual-review-of-constitution-building-processes-2015-chapter-5.pdf/>

17. Скуратов Ю.И. Проблемы конституционной реформы в Российской Федерации и евразийский конституционализм // Современное право. – № 6. – 2020. – С. 5-32.

18. Stykow, P. The devil in the details: constitutional regime types in post-Soviet Eurasia, *Post-Soviet Affairs*, 35:2, (2019), 122-139.

19. Teitel, R. Post-Communist Constitutionalism: A Transitional Perspective, *Columbia Human Rights Law Review*, Vol. 26:167 (1994) at: https://digitalcommons.nyls.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1319&context=fac_articles_chapters/

20. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308?cl=ru-ru>

21. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9>

22. Van Elsuwege, P. 'The Law and Politics of Post-Soviet Constitutionalism' in: Arkady Moshes, Adras Racz (eds.) *What has remained of the USSR. Exploring the erosion of the post-Soviet space*, FIIA Report, February, 2019, at: <https://biblio.ugent.be/publication/8600553/file/8600556.pdf/>

Приложение 1.

Таблица 1. Решения КП ВС КР о праве на судебную защиту и доступ к правосудию, в которых отражены особые мнения судей КП ВС КР. В новых редакциях рассматриваемых нормативных правовых актов оспариваемые нормы права, на которые обращали внимание судьи в своих особых мнениях, отсутствуют либо изменены.

№	Дата вынесения решения КП ВС КР	Краткая информация по делу	Оспариваемая норма права	Решение КП ВС КР	Особое мнение судьи (судей)	Новый кодекс / закон
1.	21 февраля 2014 года	Дело о проверке конституционности части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением гражданина Острикова В.Н.	УПК от 30 июня 1999 г. Часть 2 статьи 259. Участие подсудимого в судебном разбирательстве (2) Разбирательство дела в отсутствие подсудимого допускается в случаях, если: 1) подсудимый находится вне пределов Кыргызской Республики и уклоняется от явки в суд; 2) подсудимый после повторного вызова не явится в судебное заседание и не уведомит суд о причине неявки»	Не противоречит Конституции КР	Особое мнение судьи Осмонбаева Э.Ж.	УПК от 28 октября 2021 г. № 129 Часть 2 статьи 296. Участие обвиняемого в судебном разбирательстве: 2. Разбирательство дела в отсутствие обвиняемого допускается в случаях, если: 1) обвиняемый находится вне пределов Кыргызской Республики и уклоняется от явки в суд; 2) обвиняемый после окончания судебного исследования доказательств не явится в судебное заседание и не уведомит о причине неявки
2.	3 декабря 2014 года	Дело о проверке конституционности части 2 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением гражданина Ибраимова Рамиса Рамзановича и его представителя Закова С. О.	Часть 2 статьи 352 УПК от 30 июня 1999 года Часть 2 статьи 352. Существенное нарушение уголовно-процессуального закона: (2) Приговор подлежит отмене, если в результате судебного разбирательства, проведенного неполно и односторонне, остались невыясненными обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора».	Не противоречит Конституции КР	Особое мнение судьи Осмонбаева Э.Ж.	УПК от 28 октября 2021 г. № 129 Часть 2 статьи 421. Существенное нарушение уголовно-процессуального закона: 2. Основания отмены судебного акта являются: 1) прекращение дела судом при наличии оснований, предусмотренных статьей 27 Кодекса; 2) постановление приговора незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей; 3) рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого, кроме случаев, предусмотренных частью 2 статьи 296 Кодекса;

№	Дата вынесения решения КП ВС КР	Краткая информация по делу	Оспариваемая норма права	Решение КП ВС КР	Особое мнение судьи (судей)	Новый кодекс / закон
						4) рассмотрение дела без участия адвоката, когда его участие является обязательным в соответствии с настоящим Кодексом, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью адвоката; 5) нарушение права обвиняемого пользоваться языком, которым он владеет, и помощью переводчика; 6) непредоставление обвиняемому права участия в прениях сторон; 7) непредоставление обвиняемому последнего слова; 8) нарушение тайны при постановлении приговора; 9) обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми; 10) отсутствие подписи судьи на судебном акте; 11) отсутствие протокола судебного заседания
3.	5 марта 2014 года	Дело о проверке конституционности части 6 статьи 26 конституционного закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» в связи с ходатайством граждан Раяпова Б.О. и Асанова М.А.	Часть 6 статьи 26 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 15 июля 2008 года № 51. «Решение о досрочном освобождении судьи Кыргызской Республики от занимаемой должности обжалованию не подлежит»	Не противоречит Конституции КР	Особое мнение судей Айдарбековой Ч.А. и Бобукеевой М.Р. Особое мнение судей Осмонбаева Э.Ж., Сооронкуловой К.С.	В 2017 году статья 26 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 15 июля 2008 года № 51 утратила силу в соответствии с конституционным Законом КР «О внесении изменений в конституционный Закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 28 июля 2017 года № 148

№	Дата вынесения решения КП ВС КР	Краткая информация по делу	Оспариваемая норма права	Решение КП ВС КР	Особое мнение судьи (судей)	Новый кодекс / закон
4.	2 сентября 2015 года	Дело о проверке конституционности пункта 3 статьи 263 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, в части установления трехмесячного срока для обжалования нормативных правовых актов государственного органа, органа местного самоуправления и их должностных лиц в связи с обращением гражданина Исаева А.М.	Пункт 3 статьи 263 ГПК КР от 29 декабря 1999 г. № 146, в части установления трехмесячного срока для оспаривания нормативных правовых актов органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц «Статья 263. Право подачи заявления по административным делам 3. Заявление по административному делу подается в суд в течение трех месяцев со дня получения копии акта государственного органа, органа местного самоуправления и их должностных лиц, либо со дня, когда заявитель узнал о вынесении данного акта, если иные сроки не установлены законом.	Не противоречит Конституции КР	Особое мнение судей Мамырова Э.Т., Айдарбековой Ч.А., Бобуековой М.Р., Осмонбаева Э.Ж.	В ГПК КР от 25 января 2017 г. № 14 данная норма отсутствует. АПК КР от 25 января 2017 г. № 13 Часть 4 статьи 110. Сроки на подачу административного иска: 4. Иск о проверке законности подзаконного нормативного правового акта подается в суд в течение трех месяцев со дня, когда истцу стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов

 Республика Беларусь

ТОЛКОВАНИЕ КОНСТИТУЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

С.П. ЧИГРИНОВ

судья Конституционного
Суда Республики Беларусь,
кандидат юридических наук,
доцент

В статье рассматривается толкование Конституции как необходимый элемент реализации ее принципов и норм. Констатируется важность разработки научной методологии толкования положений Основного Закона для обеспечения точной и непротиворечивой реализации конституционных принципов и норм. Анализируются объект и предмет конституционного толкования, признаки нормативного и казуального толкования Конституции, методологические подходы к толкованию конституционных норм и принципов.

Ключевые слова: конституционное толкование, нормативное толкование Конституции, казуальное толкование Конституции, методы толкования Конституции, приемы толкования Конституции.

Введение

Обновленной Конституцией Республики Беларусь закреплены ориентиры политического и социально-экономического развития страны в XXI столетии, в центре которых стоит человек, его права, свободы и гарантии их реализации.

Принятыми на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. изменениями и дополнениями в Конституцию существенным образом усовершенствован государственный механизм.

В доктринально-аналитической статье «Обновленная Конституция: сущностное содержание поправок» Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь, Председателя Конституционной комиссии Миклашевича П.П. выделены следующие концептуальные изменения Конституции в ходе конституционных преобразований 2022 года: установлен конституционный статус Всебелорусского народного собрания как высшего представительного органа народовластия; усовершенствованы конституционные основы избирательной системы; усилены гарантии социальных прав граждан; расширены гарантии судебной защиты прав граждан – путем установления полномочий Конституционного Суда по рассмотрению конституционных жалоб граждан на нарушение их прав и свобод [1, с. 8–9].

С учетом важности конституционных изменений необходимо обеспечить правильное воплощение заложенных в них принципов и норм в общественную и государственную практику.

Существенное значение в связи с этим имеет толкование Конституции, играющее в механизме ее реализации ключевую роль, поскольку деятельность всех государственных органов, общественных объединений, должностных лиц, граждан, все правовые акты должны соответствовать Конституции [2, л. 4].

Безусловно, толкование Конституции нельзя рассматривать в качестве временной потребности, связанной с необходимостью квалифицированного юридического разъяснения исключительно конституционных новелл. Актуальность толкования Конституции предопределяется и особой социально-правовой природой Основного Закона. Конституция регулирует фундаментальные общественные отношения, закрепляя базовые принципы и ценности, на основе которых строятся организация и деятельность общества и государства, устанавливая важнейшие права, свободы и обязанности личности, систему и полномочия важнейших государственных органов, основные начала формирования и функционирования правовой системы государства. Этим обусловлен особый стиль изложения конституционных норм, которые, с одной стороны, отличаются абстрактностью и многозначностью, а с другой – развернутостью и детализацией. Поэтому определенная конкуренция смысла соответствующих конституционных положений, очевидно, всегда будет неизбежной.

Так, М.А. Митюков, анализируя законодательство и практику конституционного правосудия в государствах СНГ, выделяет следующие причины толкования конституционных норм: 1) внутренние противоречия и юридические коллизии в тексте конституций; 2) наличие пробелов, терминологическая неясность отдельных конституционных положений; 3) недостаточная (даже для основного закона) урегулированность некоторых конституционных институтов (в частности, законодательного процесса, полномочий президента); 4) отход от выработанных наукой и практикой понятий категорий в области конституционного права [3, с. 138–139].

Указанное свидетельствует о настоятельной потребности разработки теоретических вопросов толкования Конституции, поиска новых ценностных и методологических подходов к проблемам конституционного толкования, установления оптимальной процессуальной модели толкования в деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь.

Отдельные аспекты конституционно-правового толкования рассматривали в своих работах такие ученые-конституционалисты и теоретики права, как С.А. Авакьян, М.В. Баглай, Г.А. Василевич, Г.А. Гаджиев, С.А. Егоров, В.А. Кряжков, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, Л.В. Лазарев, В.О. Лучин, В.В. Маклаков, П.П. Миклашевич, М.А. Митюков, Т.Г. Морщакова, Ж.И. Овсепян, В.В. Подгруша, А.Н. Пугачев, Б.А. Страшун, А.Г. Тиковенко, В.А. Туманов, Т.Я. Хабриева, Ю.Л. Шульженко и др.

Вместе с тем до настоящего времени не проводилось комплексного исследования теоретических и практических вопросов тол-

кования Конституции, в том числе применительно к деятельности Конституционного Суда. Толкование Конституции все еще относится к числу малоисследованных проблем отечественной юридической науки. Как справедливо отмечает Т.Я. Хабриева, «до настоящего времени отсутствует комплексное представление о понятии, принципах, пределах, способах, стадиях и актах толкования Основного Закона. На сегодняшний день пока нельзя говорить об окончательно сложившейся теории толкования Конституции, в частности, как доктринальной базе соответствующих функций судебных органов» [2, л. 5].

Таким образом, изучение вопросов толкования Конституции Республики Беларусь будет способствовать развитию теории конституционного толкования, а также совершенствованию практики толкования Основного Закона, что особенно актуально в связи с предоставлением Конституционному Суду Республики Беларусь полномочия по предложениям Президента Республики Беларусь, Президиума Всебелорусского народного собрания, Палаты представителей, Совета Республики, Верховного Суда, Совета Министров давать заключения о толковании Конституции (статья 1161 Конституции).

В Послании Конституционного Суда Республики Беларусь Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013 году» отмечено, что в Конституции заложен значительный потенциал правовых преобразований. Путем толкования конституционных положений, выявления конституционно-правового смысла норм законодательных актов обогащается содержание Конституции, осуществляется его приращение доктринальными положениями. Это многократно усиливает регулятивный потенциал Конституции, открывает простор ее прямому действию, позволяет гражданам и должностным лицам воспринимать Основной Закон нашего государства не просто как совокупность правовых норм и принципов, обладающих высшей юридической силой, а как наполненный реальным содержанием общественный договор, на основе которого достигаются общественное согласие и доверие между личностью, обществом и государственной властью (решение Конституционного Суда от 21 января 2014 г. № Р-915/2014).

Основная часть

Как интеллектуальный, познавательный процесс толкование включает в себя два последовательных этапа: уяснение и разъяснение. Под уяснением понимается выявление смысла нормы права путем мыслительной деятельности лица, протекающей в его сознании. При разъяснении смысл правовой нормы доводится до сведения других заинтересованных лиц при помощи языковых средств [4, с. 242–243].

Согласно словарно-справочной литературе, толкование – это объяснение чего-нибудь, изложение точки зрения на что-нибудь [5, с. 801]. Следовательно, в обыденном смысле толкование Конституции состоит в определении смысла и объяснении ее положений.

В юридическом значении данного термина толкование Конституции состоит в преодолении в рамках процедур, установленных законом, и на основе использования известных науке приемов и способов, неопределенности понимания Основного Закона или соотносимых с ним правовых норм, в казуальной или нормативной объективации подлинного их содержания с целью обеспечения конституционной законности и поддержания надлежащего конституционного правопорядка [6, с. 72–73].

Необходимость толкования норм Конституции вызвана рядом объективных причин, к которым относятся:

обобщенный и абстрактный характер многих конституционных предписаний, особенно норм-принципов и норм-целей;

развитие общественных отношений и возникновение новых жизненных ситуаций, которые отсутствовали на момент принятия Конституции и которые необходимо соотнести с положениями Основного Закона;

сложный характер правовой системы, наличие разнородных взаимосвязей между положениями Конституции и нормами ряда отраслей и институтов права, закрепленных в различных источниках права.

В науке выделяют нормативное и казуальное толкование Конституции [7, с. 12].

Нормативное толкование Конституции характеризуется следующими признаками:

1) осуществляется на основании особого полномочия конституционного суда, закрепленного в Основном Законе или специальном законе, регулирующем статус конституционного суда;

2) дается по специальному обращению уполномоченного государственного органа в рамках самостоятельного производства с вынесением особого по своей правовой природе решения;

3) толковательное правоположение содержится в резолютивной части решения, оно обязательно для всех субъектов права в рамках конкретной правовой системы и применимо к неограниченному числу правовых ситуаций. Именно в этом и проявляется нормативный характер официального толкования Конституции органами конституционного контроля.

Казуальное толкование Конституции отвечает следующим признакам:

1) оно логически следует из общего правомочия конституционного суда проверять нормативные правовые акты на соответствие нормам Конституции, поскольку установить такое соответствие можно только после выявления смысла нормы Конституции и аргументированного разъяснения совпадения этого смысла со смыслом нормы проверяемого акта;

2) толковательное правоположение содержится в мотивировочной части решения конституционного суда в виде логически обособленной правовой позиции, аргументирующей итоговый вывод о конституционности или неконституционности проверяемой правовой нормы;

3) казуальное толковательное правоположение имеет обязательный характер прежде всего в рамках рассматриваемого дела, однако ввиду своей разумности, правовой обоснованности и авторитета конституционного суда оно применимо всеми заинтересованными субъектами к неограниченному числу правовых ситуаций. В этом проявляется то, что, на наш взгляд, можно назвать «мягкой нормативностью» интерпретационных правоположений, формулируемых при казуальном толковании норм Основного Закона.

Применительно к российской правовой системе специфику казуального конституционного толкования весьма точно характеризует Л.В. Лазарев: «При рассмотрении любого дела, обеспечивая верховенство и прямое действие федеральной Конституции, Конституционный Суд сопоставляет с ней проверяемый акт, чтобы ответить на вопрос, соответствует он ей или нет, каково его конституционно-правовое качество. Без толкования смысла и содержания конституционной нормы ответить на этот вопрос невозможно. Поэтому в каждом постановлении, многих определениях Конституционного Суда содержится толкование норм Конституции, конституционно-правового смысла проверяемого закона, иного нормативного акта или их отдельных положений, получающих выражение в правовых позициях. По традиции указанное толкование называют казуальным, т.е. имеющим значение только для данного дела и обязательным лишь для участвующих в нем сторон» [8, с. 75].

Анализ конституций европейских стран показывает, что в ряде их закреплено полномочие конституционного суда или органа эквивалентной юрисдикции осуществлять толкование положений Основного Закона. Это такие страны, как Азербайджан, Албания, Андорра, Беларусь, Болгария, Венгрия, Германия, Казахстан, Кипр, Мальта, Молдова, Монако, Россия, Словакия, Украина.

В большинстве конституций рассматриваемое полномочие формулируется обобщенным термином «толкование конституции». В Конституции Болгарии употребляется термин «обязательное толкование», Словакии – «общеобязательное толкование», Казахстана и Украины «официальное толкование», Андорры «прерогатива толкования», то есть исключительное право толкования, Албании – «окончательное толкование». Таким образом, в конституциях указанных государств делается акцент на нормативном и итоговом характере толкования Основного Закона, которое осуществляет Конституционный Суд [9].

В Испании право Конституционного трибунала давать толкование Конституции предусмотрено Органическим законом о Конституционном трибунале. В частности, статьей 1 указанного Закона установлено, что Конституционный трибунал как высший толкователь Конституции независим от других конституционных органов и подчиняется только Конституции и данному Органическому закону [10].

Безусловно, толкование норм Конституции методологически отличается от толкования закона или подзаконного нормативного акта. В правовой доктрине выделяется несколько основных теорий толкова-

ния Конституции. Наиболее часто указываются текстуализм, оригинализм, строгий интерпретациализм, эволюционизм, телеологизм, прагматизм [11, с. 110].

Текстуалистские теории обосновывают необходимость толкования Конституции исключительно исходя из ее текста, опираясь на «букву» Основного Закона. При этом не учитываются цели принятия акта, намерения законодателя, история правового регулирования соответствующих отношений, явления социальной действительности, экономические факторы и др.

Оригинализм предполагает, что при толковании Конституции должны использоваться так называемые первичные источники конституционного права: текст Конституции, намерения субъектов, разработавших проект Основного Закона и голосовавших за его принятие («отцы-основатели») [12, с. 102]. Это означает, что текст Конституции является однозначным и неизменным, на понимание его смысла не должны влиять субъективные политико-социальные и экономические представления правоприменителей.

Эволюционизм основывается на концепции «живой конституции». Идея «живой конституции» заключается в том, что содержание конституции является динамичным и развивается под влиянием социальных изменений. Исходя из этого, «живая конституция» ассоциируется с политической практикой, а в число образующих ее компонентов включаются решения Верховного Суда, деятельность законодательной и исполнительной властей и другие институты, реально сложившиеся в ходе развития политической системы. Следовательно, к источникам живой конституции относятся нормы, создаваемые судебными прецедентами, законами, административными актами, обычаями, а также доктрины известных правоведов [13, с. 109].

Телеологизм проповедует целевой подход к толкованию конституции. Известный ученый-юрист и бывший председатель Верховного Суда Израиля А.Барак обосновывает концепцию «объективных целей конституционного толкования». По его мнению, цели конституционного текста состоят в том, чтобы обеспечить прочную основу для национального существования, воплотить в жизнь основные стремления нации. Они должны направлять будущие поколения следовать своему выбору, контролировать большинство и защищать достоинство и свободу личности. Все эти цели не могут быть достигнуты, если единственным руководством для толкования являются субъективные цели составителей конституционного текста. Конституция должна быть мудрее своих создателей [14, р. 772].

Представляется, что все указанные теории толкования Конституции, исходя из методологической специфики правовой аргументации, можно свести к двум основным подходам: текстуальному и контекстуальному толкованию.

Текстуальное толкование заключается в анализе текста Конституции на основе, в первую очередь, лингвистических средств: определение

лексических, грамматических, морфологических, синтаксических, этимологических, семантических, фразеологических особенностей конституционной нормы как законченного в смысловом отношении предложения.

Когда для понимания истинного смысла конституционной нормы анализа собственно текста Основного Закона недостаточно, толкователь вынужден обратиться к контексту правового акта, то есть его смысловым связям с другими источниками права и даже с иными явлениями социальной действительности. В этом заключается контекстуальное толкование конституционных положений.

Контекстуальное толкование Конституции, на наш взгляд, предусматривается в правовых актах отдельных государств. Так, согласно Конституции Венгрии «Положения Основного Закона должны толковаться в соответствии с их целями, преамбулой Основного Закона и нашей исторической конституцией» (пункт 3 статьи «Р») [15]. Под исторической конституцией понимаются традиции государственного и правового развития Венгрии, духовные и нравственные начала венгерского общества. Таким образом, как следует из вышеизложенного примера, истинный смысл конституционной нормы, наряду с установлением буквального юридического содержания конституционного положения, включает в себя анализ целей, условий его принятия и регулятивного воздействия, базовые социальные ценности, морально-нравственные императивы, культурные и правовые традиции, влияющие на реализацию нормы.

В статье 39 Конституции Южно-Африканской Республики содержатся положения о толковании Билля о правах, который также содержится и в главе 2 указанной Конституции. В данной статье установлено, что суды, толкуя Билль о правах, должны поддерживать ценности, которые лежат в основе открытого демократического общества, основанного на человеческом достоинстве, равенстве и свободе, должны учитывать международное право и могут учитывать иностранное право [16]. Это означает, что толкование положений указанной Конституции, закрепляющих основополагающие права и свободы, подразумевает соотношение судами содержания толкуемых норм Конституции с общечеловеческими ценностями, международным правом, а также иностранными правовыми источниками.

В Законе Индонезии «О судебной власти» закреплено следующее положение: «Судьи и конституционные судьи должны исследовать, понимать и претворять в жизнь правовые ценности и понимание справедливости, которые живут в нашем обществе» [17, р. 383]. Из данного положения следует, что толкование Конституции должно осуществляться через призму правовых ценностей и такое понимание справедливости, которое поддерживается большинством членов общества.

Рассмотрим основные методы толкования применительно к указанным выше подходам.

В научной литературе отмечается, что методы толкования представляют собой способы определения смысла текста. Выделяются

четыре основных метода толкования, образующих так называемый «квадрат Савиньи»: грамматический, исторический, систематический и телеологический. Помимо основных используются сравнительно-правовой, консеквенциалистский, культурологический методы толкования и ряд других [11, с. 109].

Помимо методов толкования существуют правила толкования, которые представляют собой алгоритм рассуждения, позволяющий установить смысл конституционно-правовой нормы. Правила толкования, восходящие к классическому римскому праву или творчеству глоссаторов, именуется канонами толкования.

Учитывая специфику конституционного толкования, выделим в качестве методов грамматическое, логическое, системное, историко-политическое, социально-философское.

Для текстуального толкования Конституции характерны такие методы, как грамматическое и логическое толкование.

Грамматическое толкование (языковое, лингвистическое) выражается в уяснении смысла конституционной нормы на основе грамматического анализа ее текста.

Любая норма Конституции включает в себе выраженную словами мысль законодателя. Каждое слово имеет одно или несколько значений. Когда слова стоят в определенной последовательности и взаимосвязаны с другими словами, то их значение конкретизируется, они приобретают ограниченный, подчиненный общему строю предложения смысл. Поэтому при толковании конституционной нормы в первую очередь необходимо выяснить значение отдельных понятий и терминов, содержащихся в ней. После уяснения смысла отдельных слов устанавливается общий смысл предложений, которые являются логически завершенными высказываниями.

Грамматическое толкование предполагает, что тексту не придается смысл, который не охватывается его языком. А. Барак в данной связи указывает, что толкование – это рациональная деятельность, придающая юридическому тексту значение, которое он может иметь на основании своего языка. Данное условие является необходимым и достаточным для существования толкования. Границы текста устанавливаются пределы толкования в праве, а границы языка устанавливаются пределы текста [цит. по: 11, с. 113].

В случае грамматического толкования интерпретатор обращается к общеязыковым толковым словарям, в которых исчерпывающим образом устанавливается значение соответствующих слов конкретного литературного языка. Данное толкование предшествует применению иных методов толкования.

При грамматическом толковании применяются следующие основные правила:

1) словам и выражениям следует придавать общепотребительное значение, то есть то значение, которое они имеют в литературном языке. Это правило именуется «золотым правилом толкования»;

2) если имеется легальная дефиниция или законодатель иным образом установил значение термина в правовом акте, то именно в этом смысле его следует понимать и употреблять;

3) если в законе не определено значение юридического термина, то ему следует придавать смысл, в котором он употребляется в юридической теории и практике;

4) значение термина, установленное законодателем для одной отрасли права, нельзя без достаточных оснований распространять на другие отрасли;

5) идентичным терминам и формулировкам, применяемым в одном нормативном акте, нельзя придавать разное значение, если из этого акта не следует иное;

6) нельзя без достаточных оснований придавать разным терминам одно значение;

7) недопустимо такое толкование, при котором отдельные слова конституционной нормы трактовались как лишние [18, с. 348].

В качестве примера грамматического толкования норм Конституции можно привести принятое в 2021 году Решение Конституционного Суда Болгарии по вопросу толкования содержащегося в Конституции понятия «пол» в связи с возможностью документального подтверждения гендерной самоидентификации человека, отличной от общепринятой в традиционном обществе.

Анализируя лексическое значение слова «пол», указанное в словарных источниках, Конституционный Суд отметил, что «Конституция, как и болгарское законодательство в целом, не содержит легального определения понятия «пол», что является не только основой поставленной для разрешения в рассматриваемом деле конституционной проблемы, но и отражением конкурирующих социетальных представлений о «биологическом» и «социальном» поле в плоскости суждения, какое из двух объяснений должно определять правовой статус человека. Согласно общеупотребительному болгарскому языку, пол – одно из основных понятий в биологии, содержание которого сводится к принадлежности данного индивидуума, в виду специфики его генетически обусловленного хромосомного набора и внешних половых признаков к одной из двух групп – мужчин или женщин (согласно Болгарскому толковому словарю издания 1999 г. слово «пол» означает «совокупность генетических и физиологических признаков, по которым организмы делятся на две группы (мужские и женские) в зависимости от их роли в воспроизводстве»). Это различие между «женским» и «мужским» полом, исходя из внешне проявляющихся биологических признаков, с развитием науки и на основании хромосомного набора наблюдается не только у человека, но и у ряда других биологических видов. Именно это является предпосылкой размножения (а значит, и существования) не только человеческого вида, но и многих других организмов. Устоявшееся восприятие содержания концепта «пол» в болгарском языке однозначно связывает его с его биологическим содержанием» [19].

Логическое толкование заключается в уяснении смысла конституционной нормы на основе использования законов логики.

Посредством данного способа устанавливается полный объем содержания нормы, устраняются имеющиеся в ней неясности. Если задача грамматического толкования состоит в выяснении буквального содержания того, что закреплено непосредственно в тексте самой нормы, то логическое толкование предполагает выяснение смысла правовой нормы путем сопоставления ее содержания с содержанием других норм, как правило, того же нормативного акта. Для этого используются законы формальной логики (тождества, непротиворечия, исключительно третьего, достаточного основания) и логические операции (анализ, синтез, дедукция, индукция, построение силлогизмов и др.).

В качестве примера использования логического толкования приведем Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 1996 года по делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации (понятие принятого федерального закона). Конституционный Суд постановил, что под «принятым федеральным законом» по смыслу части 1 статьи 107 Конституции РФ понимаются:

законы, принятые Государственной Думой и одобренные Советом Федерации в соответствии с частями 1, 2, 3 и 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации;

законы, повторно принятые Государственной Думой в соответствии с частью 5 статьи 105 Конституции;

законы, одобренные Государственной Думой и Советом Федерации в соответствии с частью 3 статьи 107 Конституции [20].

Сопоставляя на основе логических операций анализа и синтеза положения ряда статей Конституции, Конституционный Суд определил исчерпывающим образом элементы, входящие в содержание понятия «принятый федеральный закон».

Анализ показывает, что логическое толкование применено Конституционным Судом Российской Федерации и в Постановлении от 1 июля 2015 г. по делу о толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации (вопрос о том, допустим ли перенос в конституционно значимых целях даты очередных выборов депутатов Государственной Думы, сопряженный с незначительным в месячном выражении уменьшением пятилетнего срока полномочий, на который согласно Конституции избиралась Государственная Дума текущего созыва).

Конституционный Суд пришел к выводу, что положения статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции РФ во взаимосвязи с другими ее положениями не исключают возможности однократного изменения федеральным законом даты очередных выборов, ведущего к сокращению реального (фактического) срока полномочий Государственной Думы текущего созыва, при условии, что такое сокращение: осуществляется в конституционно значимых целях, заблаговременно, не влечет за собой

отступления от разумной периодичности проведения очередных выборов Государственной Думы и непрерывности ее деятельности, является минимально незначительным [21].

Таким образом, на основе логического анализа ряда статей Конституции Российской Федерации Конституционный Суд пришел к выводу о допустимости переноса даты очередных выборов депутатов Государственной Думы и определил исчерпывающие условия такой допустимости.

Для контекстуального толкования Конституции характерны такие методы, как системное, историко-политическое и социально-философское толкование.

Системное толкование заключается в уяснении содержания конституционной нормы путем сопоставления ее с нормами других национальных правовых актов и международных договоров. При системном толковании необходимо учитывать также положения официальных документов доктринального характера и общепризнанные теоретические воззрения ученых-конституционалистов. Так, важным источником системного толкования Конституции Республики Беларусь являются послания Конституционного Суда Республики Беларусь о состоянии конституционной законности в государстве.

Нередко системные связи между конституционными нормами и нормами других актов прямо вытекают из конституционного текста. Это отсылочные и бланкетные положения Конституции. Так, в соответствии со статьей 107 Конституции Республики Беларусь Правительство Республики Беларусь наряду с полномочиями, указанными в данной статье, «осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией, законами и актами Президента».

Примером системного толкования Конституции может служить упомянутое выше Решение Конституционного Суда Болгарии 2021 года, в котором Конституционный Суд в качестве юридического аргумента ссылается на правовую доктрину, отмечая следующее: «В качестве существенного аргумента в поддержку вывода о том, что конституционное регулирование семейных отношений отражает традиционные ценностные представления болгарского народа, Суд указывает на мнение одного из наиболее видных авторитетов болгарской юридической науки и председателя Конституционного Суда (1997–2000 гг.) профессора Живко Сталева (статья «Нормативная сила факта», 1997 г.): «Существуют три основные группы общественных отношений, регулируемых законом с момента его возникновения до настоящего времени. Это отношения семьи, собственности и иерархии (власти и подчинения). Закон предполагает их, а не создает, потому что эти отношения существовали и в период отсутствия законодательства, в котором жил человек преобладающий период своего существования... Изменчивым может быть только правовое регулирование этих отношений, но не их существование. Попытка отменить их – утопическая иллюзия» [19].

Конституционный Суд Болгарии апеллирует также к праву Европейского Союза и международному праву: «Содержание конституционного понятия «пол» в его биологическом смысле, полученном путем толкования, вписывается в правопорядок Европейского Союза и представляет собой проявление болгарской национальной конституционной идентичности, уважение которой является принципом Европейского Союза, отражающим девиз Союза «Единство в многообразии», и в данном смысле воплощает идею о том, что объединение граждан Европы для достижения мира и процветания требует взаимного уважения и, вместе с тем, взаимообогащения со стороны различных культур, традиций и языков государств-членов. Причем это понимание полностью соответствует тому, которое признается в статьях 5 и 20 Конвенции о правах ребенка, предусматривающих необходимость воспитывать детей с уважением к «местным обычаям» и с учетом культурных и религиозных особенностей среды, из которой они происходят» [19].

Историко-политическое толкование используется в случаях, когда возникает необходимость уяснения смысла норм Конституции на основе анализа исторических причин, поводов, условий и обстоятельств их принятия для определения целей и задач, которые преследовал законодатель, принимая данную норму.

Первостепенное значение для историко-политического толкования имеют источники, относящиеся к правотворческому процессу. Это могут быть проекты конституции, справки и объяснительные записки их разработчиков, рецензии специалистов, протоколы заседаний органов, разрабатывавших проект Конституции, стенограммы докладов и выступлений участников обсуждений.

Для осуществления аргументированного историко-политического толкования знания сугубо юридических факторов, обуславливавших принятие акта, недостаточно. Необходимо учитывать и неправовые факторы, такие как общественно-политическая и социально-экономическая обстановка в государстве на момент принятия Конституции. Понимание специфики политических, социальных и экономических условий и обстоятельств, при которых была принята Конституция, позволяет правильно оценить ее роль и предназначение в прошедший исторический период и выработать наиболее рациональную практику ее применения на современном этапе.

В вышеуказанном Решении Конституционного Суда Болгарии 2021 года для подтверждения итогового вывода приведены положения ранее принятого им решения и анализируются отдельные аспекты принятия Конституции Болгарии.

Указано, что Конституционный Суд «признает, что конституционный законодатель в 1991 году не включал в понимание понятия «пол» никакого иного содержания, кроме традиционного, то есть биологического, основанного на гендерной бинарности, и на эту гендерную бинарность закон накладывает дополнительные социальные и гражданские

проекции, связанные с личным и семейным статусом индивидов. В этом смысле остается актуальным Решение Конституционного Суда № 14 от 1992 г. № 14/1992, согласно которому пол не входит в число признаков, «приобретаемых или изменяющихся в процессе социальной реализации граждан в обществе». Указанное Решение было принято практически сразу после принятия Конституции и прямо следует из понимания пола создателями Конституции. В то же время показательно, что в состав Суда, вынесшего указанное Решение, входили четверо судей, участвовавших в качестве представителей народа в Великом национальном собрании Седьмого созыва, принявшем Конституцию, – Пенчо Пенев, Любен Корнезов, Нено Неновски и Николай Павлов, ни один из которых не представил особого мнения. Необходимо обратить внимание на то, что восприятие пола как социально неизменной величины, лежащее в основе приведенного Решения, специально не мотивировано и выведено по умолчанию, что дополнительно аргументирует тезис о том, что, по мнению авторов Конституции, термин «пол» не имеет другого содержания, кроме традиционного, то есть биологического» [19].

Социально-философское толкование предполагает уяснение содержания конституционных норм на основе господствующих в обществе духовных ценностей, морально-нравственных и религиозных представлений, идеологических установок, культурных традиций.

На основе социально-философского толкования, в частности, устанавливается конституционно-правовое содержание таких основополагающих социальных ценностей, как справедливость, гуманизм, благополучие, социальный мир, гражданское согласие.

Возвращаясь к вопросу методологии толкования Конституции, отраженной в Решении Конституционного Суда Болгарии 2021 года, отметим, что Конституционный Суд Болгарии при определении смысла заложенного в Конституции понятия «пол» использовал метод социально-философского толкования, опираясь на ценности, выработанные религиозным вероучением и моралью. Так, в Решении Конституционного Суда указано: «Ценностные представления общества, формируемые религией и моралью, характеризуются стабильностью и устойчивостью как регулятор поведения, при котором навязывание государством правовых предписаний, противоречащих установленным моральным и/или религиозным нормам и принципам, будут характеризоваться оспариваемой легитимностью и поставят под угрозу их регулирующий потенциал. Это следует учитывать и при толковании Основного Закона, в преамбуле которого говорится, что его создателями двигало стремление выразить «волю болгарского народа», которую нельзя рассматривать без учета его устоявшихся ценностей, которыми руководствовался конституционный законодатель. Именно в этом контексте понимание пола в его биологическом смысле, заложенное в Болгарской Конституции, является проявлением болгарской национальной конституционной идентичности, призванной сохранить связь между самой Конституцией и народом, которому она призвана служить» [19].

Наделение обновленной Конституцией Республики Беларусь Конституционного Суда Республики Беларусь полномочием по толкованию Основного Закона обусловлено тем, что Конституционный Суд играет ключевую роль в обеспечении баланса в системе сдержек и противовесов при реализации государственной власти и является единственным государственным органом, осуществляющим контроль конституционности нормативных правовых актов.

Согласно Закону «О конституционном судопроизводстве», устанавливающему особенности производства в Конституционном Суде по отдельным категориям дел, предложение о даче заключения о толковании Конституции вправе вносить в Конституционный Суд Президент Республики Беларусь, Президиум Всебелорусского народного собрания, Палата представителей, Совет Республики, Верховный Суд Республики Беларусь, Совет Министров (статья 99).

В статье 100 указанного Закона определяются общие требования к содержанию предложения: положения Конституции, подлежащие толкованию; позиция заявителя по поставленному в предложении вопросу и ее правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции; требование заявителя, обращенное к Конституционному Суду в связи с внесением предложения и др.

Толкование Конституции, данное в заключении Конституционного Суда, обязательно для всех государственных органов, иных организаций, должностных лиц и иных граждан (пункт 3 статьи 83 Закона «О конституционном судопроизводстве»).

Как справедливо подчеркивает П.П. Миклашевич, «официальное толкование Конституции Конституционным Судом позволит устранять неопределенность в понимании положений Основного Закона в целях правильного и единообразного применения конституционных норм, будет обязательным для всех государственных органов, иных организаций, должностных лиц и иных граждан» [22, с. 6–7].

Официальное толкование Конституции Конституционным Судом Республики Беларусь несомненно будет способствовать претворению в жизнь принципа прямого действия Конституции, что является необходимым условием обеспечения конституционных прав и свобод личности, утверждения должного состояния конституционной законности в государстве.

Заключение

1. Толкование Конституции в деятельности органов конституционного правосудия является необходимым элементом реализации ее принципов и норм, которое заключается в преодолении в рамках установленных законом процедур неопределенности в понимании положений Основного Закона, установлении их подлинного смысла с целью обеспечения конституционной законности и поддержания надлежащего конституционного правопорядка.

2. Процесс толкования Конституции – сложная и наукоемкая деятельность, поэтому важное значение для обеспечения точной и непротиворечивой реализации конституционных принципов и норм имеет разработка научной методологии толкования положений Основного Закона, как правило, вырабатываемой в государстве в ходе осуществления соответствующих полномочий органами конституционного контроля.

При этом можно выделить два основных подхода к толкованию Конституции: текстуальное и контекстуальное толкование. Текстуальное толкование заключается в анализе текста Конституции на основе лингвистических средств: определение лексических, грамматических, этимологических, семантических и других особенностей конституционной нормы как законченного в смысловом отношении предложения. Контекстуальное толкование предполагает анализ контекста конституционного акта: выяснение смысловых связей с другими источниками права и с иными явлениями социальной действительности.

3. Важную роль играют методы толкования Конституции, которые представляют собой способы определения смысла текста. Учитывая специфику толкования Конституции, в деятельности конституционных судов в качестве методов следует выделять грамматическое, логическое, системное, историко-политическое и социально-философское толкование.

Список использованных источников

1. Миклашевич П.П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок // Вестн. Канституц. Суда Респ. Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 5–34.
2. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика: дисс. д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Т.Я. Хабриева. – М., 1997. – 369 л.
3. Митюков М.А. Толкование конституции конституционными судами государств – участников СНГ // Журнал рос. права. – 1998. – № 4/5. – С. 133–144.
4. Общая теория права: учеб. пособие / Т.В. Воронович [и др.]; под общ. ред. А.Г. Тиковенко. – Минск: РИПО, 2015. – 299 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ЭЛПИС, 2003. – 944 с.
6. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. – М.: Юристъ, 1998. – 245 с.
7. Василевич Г.А. Толкование Конституции и иных нормативных правовых актов как средство обеспечения их единообразного применения / Г.А. Василевич // Формирование основ конституционного государства в Республике Беларусь. – Новополоцк, 2001. – 12–19 с.
8. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л.В. Лазарев. – М.: Городец; Формула права, 2003. – 528 с.

9. Конституции стран мира на русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/> Конституции стран мира. – Дата доступа: 24.06.2023.

10. Ley Orgánica 2/1979, de 3 de octubre, del Tribunal Constitucional [Electronic resource] // Boletín Oficial del Estado. Legislación Consolidada. – Mode of access: <https://boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1979-23709>. – Date of access: 24.06.2023.

11. Шустров Д. Принципы конституционного толкования // Сравн. конституц. обозрение. – 2020. – № 1. – 107–132 с.

12. Берлявский Л.Г. Оригиналистская и ноноригиналистская концепции конституционной интерпретации в США / Л.Г. Берлявский // Журн. росс. права. – 2013. – № 8. – 101–108 с.

13. Егоров С.А. Современная наука конституционного права США / С.А. Егоров. – М.: Наука, 1987. – 191 с.

14. Barak A. Hermeneutics and Constitutional Interpretation // Cardozo Law Review. – 1993. – Vol. 14. – P. 767–774 // Yale Law School. – Mode of access: https://openyls.law.yale.edu/bitstream/handle/20.500.13051/3120/Hermeneutics_and_Constitutional_Interpretation.pdf?sequence=2&isAllowed=y. – Date of access: 24.06.2023.

15. The Fundamental Law of Hungary (25 April 2011) [Electronic resource] // The Constitutional Court of Hungary. – Mode of access: <https://hunconcourt.hu/fundamental-law>. – Date of access: 24.06.2023.

16. Constitution of the Republic of South Africa, 1996 // South African Government. – Mode of access: <https://www.gov.za/sites/default/files/images/a108-96.pdf>. – Date of access: 24.06.2023.

17. Nurbaningsih, E. The Indonesian Constitutional Court's Interpretation of the Constitution Related to the Protection of Fundamental Rights and Freedoms / E.Nurbaningsih // Anayasa Yargisi. Journal of Constitutional Justice. – 2022. – № 39(1). – P. 381–386.

18. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. – М.: Эксмо, 2008. – 512 с.

19. На задължително тълкуване на чл. 5, ал. 1, ал. 2 и ал. 4, чл. 6, ал. 2, чл. 13, ал. 3, чл. 14, чл. 32, ал.1, чл. 46, ал. 1 и чл. 47, ал. 2 от Конституцията [Электронный ресурс]: решение на Конституционния съд на Република България № 15 по дело 6 / 2021 // Конституционен съд на Република България. – Режим доступа: <https://www.constcourt.bg/bg/act-9173>. – Дата доступа: 24.06.2023.

20. По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Конституц. Суда Росс. Федерации, 26 апр. 1996 г., № 10-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

21. По делу о толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Конституц. Суда Росс. Федерации, 1 июля 2015 г., № 18-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

22. Миклашевич П.П. Переход к конкретному конституционному контролю / П.П. Миклашевич // Право.бу. – 2023. – № 1 (81). – 5–13 с.

 Республика Таджикистан

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ – ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

К.М. КАРИМЗОДА
*заместитель Председателя
Конституционного Суда
Республики Таджикистан,
кандидат политических наук*

Процесс трансформации общества и перехода от одной социально-политической системы к другой, однозначно требует создания адекватно функционирующей государственной власти. Власти, действующей на основе прошедших испытание временем общепринятых теорий, концепций и принципов государственного строительства и соответствующей ей политической системы с наличием публично-правовых и административно-организационных механизмов, способных обеспечивать реализацию функций и задач государства, повышение эффективности экономики и развитие гражданского общества.

После приобретения независимости, для Республики Таджикистан актуальной и не менее важной оказалась проблема переоценки некоторых политико-правовых и духовных ценностей прежних социально-политических и экономических систем, их осмысление и корректировка. Также потребовалось рассматривать и воспринимать некоторые ценности, считавшиеся в практике советского государственного строительства как чуждые в позитивном плане и в контексте построения национального государства на основе демократических ценностей.

Исходя из этого, исследование содержательной части социально-политических институтов, среди которых особое место занимает конституционализм, приобретает особую актуальность. Так как, выявление его закономерности, социально-политические предпосылки, особенности становления и совершенствования, влияние на формирование политической системы и другие его особенности имеют первостепенное значение для социально-политических процессов в Таджикистане.

Следует отметить, что на протяжении последних столетий вопросы теории и практики конституционализма были и остаются самой актуальной проблемой общественного развития. И «более десятилетия дискутируются общие сюжеты теории конституционализма, выясняются его характерные черты: господство закона, разделение властей, приоритет прав и свобод личности, пути их реализации и защиты, демократический порядок и др.». Обсуждаются необходимость и пути установления многопартийной политической системы, идеологического плюрализма.¹

¹ См.: Кутафин О. Е. Российский конституционализм. – М.: Норма, 2008. – С. 2. Электронный ресурс URL: http://www.juristlib.ru/book_3675.html (дата обращения 10.10.2019 г.)

Такое отношение к конституционализму, по сути, и является обоснованием сущности данной многогранной категории со всеми её природой и закономерностями формирования и развития, и, как отмечает Н.С. Бондарь, понятие «конституционализм» по уровню обобщения приобрело качество одного из наиболее значимых и ёмких понятий, исполняя роль системообразующей категории.²

Но парадокс заключается в том, что ни в философии, ни в политологии, ни в юриспруденции нет единого понятийного аппарата конституционализма.

Однако это не стало препятствием для постоянного и системного функционирования подлинных демократических государств и гражданских обществ. Государства и их политические системы, как и в прежние времена, функционируют постоянно и системно, нацелены на то, чтобы быть едиными, целостными, эффективными, открытыми и демократическими.

Характерная особенность как западных, так и российских исследований феномена конституционализма заключается в том, что идеи демократии, разделения властей, конституционно-политического устройства и другие демократические принципы в них не разделялись, а рассматривались в единстве и как неотъемлемые части единой политической системы. Отстаивались идеи, согласно которым демократические принципы, основанные на конституционализме, должны способствовать эффективному функционированию всей общественной системы и взаимодействию ее основных элементов.

Даже на данном этапе развития политико-правовых учений, политологическая и юридическая литература предлагает множество характеристик конституционализма, демократических институтов и процессов, в частности конституционализм рассматривается как важнейшее направление политической жизни современных государств.

Нельзя не согласиться с В.В. Нерсисянцем о том, что дальнейшее развитие начал гражданского общества и правового государства в России прямо зависит от прочности конституционализма.³

Бесспорно, исходя из множества особенностей, понятие конституционализма относят к тем понятиям, относительно которых имеются многочисленные и порою взаимоисключающие формулировки.

Так, Т. Шогимен отмечает, что «несмотря на то, что конституционализм стал «общим местом» в современном политическом дискурсе, он остается трудноопределимым понятием. Некоторые даже полагают, что невозможно или не нужно давать ему определение».⁴

² См.: Бондарь Н.С. Права человека в теории и практике российского конституционализма // Российский конституционализм: проблемы и решения. – М., 1999. – С. 135-140.

³ См.: Нерсисянец В.С. Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: сб. ст. / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2000. – С. 6-8.

⁴ Shogimen T. Constitutionalism. In: New dictionary of the history of ideas. Vol. 2. – N.Y. – Lnd., 2005. – P. 458.

А. Шайо характеризует конституционализм, который «словно широкое покрывало, может охватывать многое»,⁵ и отмечает, что «с конституционализмом у нас примерно такие же отношения, как у св. Августина с Богом: «Не могу дать Ему определение, но знаю, что такое безбожие».⁶

Г.Г. Арутюнян считает, что понятие «конституционализм» является многослойным и многогранным и его невозможно охарактеризовать каким-либо конкретным признаком.⁷

Но, несмотря на это, анализ политико-правовой литературы в целом позволяет выделить три подхода к понятийному аппарату конституционализма.⁸

Первый подход охватывает юридические исследования. В данном подходе конституционализм определяется в основном как государственное правление, ограниченное конституцией.

Так, А.А. Мишин отмечает, что «первыми буржуазными конституциями в собственном смысле слова были Американская 1787 года и Французская 1791 года. В эту же эпоху возникает и институализируется концепция конституционализма, который понимался как правление, ограниченное конституцией. Теоретики того времени учили, что конституция не только ограничивает пределы государственной власти, но и устанавливает процедуры осуществления властных функций».⁹

Другие авторы также подтверждают жизнеспособность первого подхода.

Так, Ю.В. Пузрач определяет конституционализм как наличие конституционной формы правления, государственное управление, ограниченное конституцией; Е. Брадент – как конституционные средства для установления ограничений государственной власти; А. Шайо – как общность принципов, порядка деятельности и структурных механизмов, которые традиционно используются с целью ограничения государственной власти; самоограничение власти; Г. Рассел – как ограничение властных полномочий руководителей государства, государственных органов и реализацию данных ограничений с использованием установленных процедур. В качестве предмета политической или правовой теории данное понятие связано с понятием государства, которое, в первую очередь, служит как во благо общества в целом, так и для защиты прав отдельной личности.¹⁰

⁵ Шайо А. Самоограничение власти. Краткий курс конституционализма. М., 1999. – С. 8.

⁶ Там же. – С. 24.

⁷ Арутюнян Г.Г. Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии: сб. избр. публ. и выст. на межд. форумах, посв. данной проблематике: – К.: Логос, 2011. – С. 15.

⁸ Государственное право буржуазных и развивающихся стран: учебник. – М. 1989. – С. 67; Степанов И. М. Грани Российского конституционализма (XX век) // Конституционный строй России. – М., 1992, – Вып. I – С. 30-31; Егоров С.А. Конституционализм в США. политико-правовые аспекты. – М., 1993. – С. 5-13; Словарь иностранных слов. – М., 1984. – С. 247.

⁹ Государственное право буржуазных и развивающихся стран. – М., 1989. – С. 67.

¹⁰ См.: Пузрач Ю.В. История российского конституционализма IX-XX веков. – СПб., 2004. – С. 7; Varendt E. Introduction to Constitutional Law. – Oxford Univ. Press, 1998. – P. 14.; Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). – М., 1999; Шайо А. Транснациональные сети и конституционализм// Сравнительное

По мнению О. Ранней, конституционализм – это определенный набор идеалов, вступающих в соревнование с другими идеалами в поисках народной формы поддержки форм конституционного управления страной – конституционализма, согласно которой власть правительства должна быть ограничена таким образом, чтобы права человека были защищены от посягательств как со стороны должностных, так и частных лиц.¹¹

Как видно, большинство авторов сходятся в одном, что для конституционализма характерно «установление ограничений на применение политической власти», а главным критерием этого понятия является «концепция ограниченного правления под властью закона».¹²

Таким образом, определение конституционализма как государственного правления, ограниченного Конституцией, тесно связано с исторической эволюцией данного явления, которое отражает эпохи борьбы с монархией как формой правления. Идейной вдохновительницей данной борьбы выступают конституция как политический документ и юридический акт, обладающий высшей юридической силой, а также дальнейшая эволюция и развитие политической системы обществ.

Прав О.Е. Кутафин в том, что в дальнейшем этот термин получил более широкое значение и стал применяться для характеристики демократизма общественного строя различных государств.¹³

Второй подход к понятийному аппарату конституционализма, определяет конституционализм как учение о конституции, как основном законе государства и общества и процесс взаимоотношения между ними. По мнению большинства авторов, он связан с происхождением самого слова «конституционализм», которое происходит от латинского «constitutio» (установление, предписание, норма, правило), и в современных политико-правовых исследованиях является одним из основных.

Так, Г.Дж. Берман отмечает, что слово «конституционализм» было изобретено в конце XVIII – начале XIX вв. для обозначения главным образом американской доктрины верховенства писаной конституции над издаваемыми законами.¹⁴

В то же время специалисты – правоведы, придерживающиеся первого и второго подходов, условно делятся на две большие группы:

1) связывающие явление конституционализма с самим фактом существования конституции и осуществляемым посредством нее правовым регулированием;

конституционное обозрение. – 2008. № 5 (66). – С. 123; Рассел, Грэг. Материалы о демократии. Конституционализм: опыт Америки и других стран // «Все о США: Правительство и политика». URL:<http://www.infousa.ru/government/dmpaper2.htm> и др.

¹¹ Цит. по: Шаран П. Конституционализм//Сравнительная политология. Ч. 2. – М., 1992. – С. 209.

¹² Fellmand D. Constitutionalism. In: Dictionary of the history of ideas. Vol. 1. – N.Y., 1973, – P. 485.

¹³ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. – М.: Норма, 2008. – С. 3. URL: http://www.juristlib.ru/book_3675.html

¹⁴ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА – М – НОРМА, 1998. – С. 370.

2) рассматривающие конституционализм с аксиологической точки зрения как проявление определенной культуры общественного сосуществования.

Притом отмечают, что первый подход следует из второго и имеет производное значение.¹⁵

Так, И.А. Кравец отмечает, что термин «конституционализм» происходит от термина «конституция», однако он не равнозначен конституции и имеет множество интерпретационных значений в современных юридической, политической и исторической науках.¹⁶

И.М. Степанов считает, что в категориальном аппарате науки понятие «конституционализм» стало обретать самостоятельный истинный смысл. Прежде к нему то и дело прибегали, чуть ли не в качестве равнозначного понятиям «конституция», «конституционный строй», «форма правления» и даже «политический режим».¹⁷

Н.С. Бондарь также придерживается мнения, что при всем многообразии подходов к понятию «конституционализма», очевидно, что его основополагающие характеристики – как с точки зрения генезиса, происхождения и исторического развития данного явления, так и в гносеологическом плане связаны, в конечном счете, с его однокоренным понятием – конституцией как основным законом общества и государства.

Автор, хотя и связывает понятие конституционализма с его однокоренным понятием – конституцией, в то же время допускает, что конституционализм – слишком сложное юридическое понятие, чтобы отдавать его на откуп одним лишь юристам.¹⁸

Авторы большинства юридических учебников об истории буржуазного конституционализма понятие конституционализма также связывают с наличием конституции в государстве.

Так, для конституционализма как политико-правовой практики существенное значение имеет сам факт наличия конституции и ее активного влияния на политическую жизнь страны.¹⁹

«Конституционализм означает, прежде всего, сам факт наличия конституции и ее активного влияния на политическую жизнь страны, опосредованность политических отношений конституционно-правовыми нормами, конституционную регламентацию государственного строя и политического режима,...».²⁰

Группа ученых – правоведов, рассматривающих конституционализм как проявление определенной культуры общественного сосуществования, связывают его с культурой, идеологией и правосознанием.

¹⁵ Арутюнян Г.Г. Указ. соч. – С. 15.

¹⁶ См.: Кравец И.А. Формирование российского конституционализма. – С. 12.

¹⁷ Степанов И.М. Грани российского конституционализма (XX век) // Конституционный строй России. Вып. I. – М., – 1992. – С. 30 – 31.

¹⁸ Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. – М.: Формула Права, 2012. – С. 12-13.

¹⁹ История буржуазного конституционализма XIX в. – М., 1986. – С. 3.

²⁰ См.: История буржуазного конституционализма XVII - XVIII вв. – М., 1983. – С. 3.

Так, В.С. Нерсисянц рассматривает конституционализм как идеологию уважения, соблюдения и защиты конституции, как общегосударственную, надпартийную идеологию любого правового государства.²¹

В философии также нет единой интерпретации конституционализма.

Так, В.Н. Расторгуев, исследуя идеи конституционализма в философии политики и права, отмечает, что парадоксов, неизбежно возникающих в процессе интерпретации конституционализма, очень много. Когда мы говорим о принципе конституционализма, то часто попадаем в известную ловушку, связанную с «размытостью» этого понятия, что позволяет манипулировать сознанием. Речь идет о том, что мы наполняем это слово тем смыслом, который нам угоден, причем делаем это зачастую в рамках одного и того же текста.²²

Н.Я. Данилевский подходит к проблеме конституционализма с учетом политического, социокультурного и исторического контекстов, демонстрируя при этом методологический потенциал теории культурно-исторических типов. По его мнению, причина того, что «конституционализм на английский лад» выдается за явление общечеловеческое, как и религиозный индифферентизм или государственный атеизм, а монархический феодализм – за явление национальное (национально-германское), объясняется «неверностью исторического взгляда, смешивающего Европу с человечеством, а ступени развития – с культурно-историческими типами».²³

Нельзя не согласиться с мнением В.Н. Расторгуева о том, что «столь тонкий анализ природы конституционализма редко встречается в современных работах, посвященных этой теме».²⁴

В.И. Крусс, исследуя философию современного конституционализма, отмечает, что: «Философия конституционализма призвана говорить о том, как, а значит – и для чего, может и должна быть принципиально организована и упорядочена общественная жизнь свободных людей».²⁵

Таким образом, юридические подходы при исследовании конституционализма тесно связаны с политическими, социокультурными и историческими аспектами, прежде всего, этапами развития государства и общества. Они взаимосвязаны и дают более полное представление о конституционализме как политической реальности и политико-правовом феномене.

²¹ См.: Нерсисянц В.С. Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: сб. ст. / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2000. – С. 6-8.

²² Расторгуев В.Н. Идея конституционализма в философии политики и права. Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н.; издание Московско-Петербургского философского клуба. – М.: Летний сад, 2010. – С. 171.

²³ См.: Расторгуев В.Н. Там же. – С. 169.

²⁴ См.: Расторгуев В.Н. Там же. – С. 169.

²⁵ Крусс В.И. Философия современного конституционализма и проблема злоупотребления правом. Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н.; издание Московско-Петербургского философского клуба. – М.: Летний сад, 2010. – С. 214.

Третий подход – это политологические исследования конституционализма. Этот подход определяет конституционализм как правовую основу политической системы, функционирующей на конституционных методах правления; социально-политическое движение, и идею ограничения власти, и систему публично-правовых институтов, обеспечивающих реализацию конституционных норм, и политико-правовой принцип, и политическую систему, и формальное следование нормам конституции и т.д.²⁶

Справедлив Д.В. Лисицын в том, что подобного рода категориальный плюрализм объясняется прежде всего тем, что конституционализм, являясь очень широким понятием, объективирует и консолидирует различные стороны политико-правовой реальности. В этой связи дать однозначное и исчерпывающее определение конституционализма не представляется возможным. Уместнее и корректнее характеризовать конституционализм, применяя комплексный подход к его природе, определяя его через лежащие в его основе принципы и его качественные характеристики, учитывая тот факт, что он является институциональной основой политического порядка, который, в свою очередь, обеспечивает стабильное развитие политического процесса.²⁷

Политологическое исследование исходит из того, что конституционализм является не только проблемой политико-правовых наук, но и проблемой современной практики функционирования политических систем и политических процессов. И здесь главными в функционировании политической системы всегда выступают общество и государство и связанные с ними другие политические институты (политические партии, объединения социальных групп и др.), ибо они являются основными субъектами, от характера и уровня взаимодействия которых зависят основная направленность и динамика современных политических процессов.

В современных демократических обществах взаимодействие этих основных институтов, в конечном счете, направлено на формирование гражданского общества, создание правового и социального государства и социально-политической стабильности в обществе. Данные политические процессы в рамках существующей политической системы нуждаются в концепции или механизме реализации, которым в данном случае выступает конституционализм.

Из представленного множества определений конституционализма видно, что понятие «конституционализм» рассматривается как многоуровневое, сочетающее в себе различные аспекты: как политические, так и мировоззренческие, методологические и юридические.

Эти понятия и определения основаны на исторических традициях и теоретических концепциях и в них прослеживается процесс взаимодействия власти и гражданского общества, сущность современной публичной власти и неотделимость государства от общества. Конституционализм представляет собой устройство всего общества, выраженное в системе

²⁶ Топорнин Б.Н. Российский конституционализм на современном этапе. – М.: ПРОТЭК, 1999. – 189 с.

²⁷ Лисицын Д.В. Российский конституционализм как модель взаимодействия общества и государства: дис. .... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 68-69.

публично-правовых и частных институтов, принципов и практике их реализации.

Историко-политический аспект исследования конституционализма в контексте политической истории таджикского народа показывает, что идеи конституционализма неразрывно связаны с историей государства Республики Таджикистан.

Также имеется немало политико-правовых источников и научных работ, содержащих в себе идеи конституционализма, такие как роль личности-государя в обществе и государстве, признание естественных прав человека: право на самостоятельное определение своего отношения к религии, терпимость к другим конфессиям и религиям, равноправие граждан, их участие в общественных делах, основа ведения государственности и государственных дел и др.

Однако конституционализм как политико-правовая и социальная категория, универсальный институт и продукт мировой цивилизации, в частности европейской и американской культуры, вошел в теорию и практику таджикской государственности в процессе заимствования опыта развития российского конституционализма.

Среди этих воззрений и доктрин конституционализм как социально-политический и правовой институт, объединяющий и аккумулирующий в себе множество общепризнанных демократических ценностей, стал идейной основой, ценностным началом и фундаментальным принципом политического переустройства Таджикистана.

Поэтому для Таджикистана актуальной остается выработка научно обоснованных средств, способных обеспечить его демократическое развитие, политическую стабильность в обществе, формирование эффективной политической системы и укрепление многопартийности. То есть во всем многообразии моделей политического устройства Таджикистан как суверенное государство должен найти свой путь и научно осмыслить, и разработать стратегию развития современных политических процессов.

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Определение понятия конституционализма, равно как и выявление его закономерностей, социально-политических предпосылок, особенностей становления и развития, влияния на формирование политической системы и разделение государственной власти, приобретают первостепенное значение для социально-политических процессов в Таджикистане, и должны идентифицировать Таджикистан как демократическое государство и развитое гражданское общество.

2. Таджикистан, будучи демократическим государством, идет по пути дальнейшей демократизации социально-политической жизни таджикского общества, и демократия как политический режим и социально-политическое явление, основанное на конституционализме, воспринимается как самая востребованная форма организации власти.

Такая форма организации власти исходит из процесса формирования необходимых политических институтов и практики, использование которых позволяет обществу определить эффективные пути развития демократического государства и интересы гражданского общества.

Республика Узбекистан

КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ И РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

А.Б. ГАФУРОВ
заместитель Председателя
Конституционного суда
Республики Узбекистан,
доктор юридических наук

В текущем году в Узбекистане произошло знаковое событие для страны – состоялся референдум о внесении изменений в Конституцию Республики Узбекистан. 30 апреля 2023 года народ Узбекистана принял новую Конституцию путем всенародного голосования.

Основным приоритетом конституционной реформы стало усиление гарантий основных личных прав и свобод граждан. Конституция устанавливает, что права и свободы человека могут быть ограничены только в соответствии с законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, здоровья и нравственности народа, прав и свобод других лиц, в интересах обеспечения общественной безопасности и порядка.

В обновленной Конституции значительно укрепился институт конституционного контроля. Конституция содержит весьма важное положение, направленное на расширение конституционного контроля в стране.

Как известно, решения, принятые референдумом, обладают высшей юридической силой на всей территории страны и не нуждаются в каком-либо подтверждении актами органов государственной власти. В связи с этим, в ряде стран вопросы, выносимые на референдум, являются объектом конституционного контроля.

Одной из новелл в Конституции в новой редакции является возложение на Конституционный суд Республики Узбекистан определение конституционности вопросов, выносимых на референдум. Так, согласно статье 133 Конституции, Конституционный суд, дает заключение о соответствии Конституции Республики Узбекистан вопросов, выносимых на референдум.

Конституционный суд также осуществляет предварительный контроль за соответствием Конституции международных договоров Республики Узбекистан до подписания Президентом страны законов об их ратификации.

Конституционная реформа затронула и порядок формирования Конституционного суда, и сроки полномочия судей. Согласно новой Конституции судьи Конституционного суда избираются на десятилетний срок без права на переизбрание. Конституционный суд избирает

на пятилетний срок из своего состава председателя Конституционного суда Республики Узбекистан и его заместителя.

Также усилены конституционно-правовые гарантии неприкосновенности судей и обеспечения их безопасности, не подотчётности судей по конкретным делам, финансирования деятельности судов из государственного бюджета, способствующие формированию действительно справедливой и независимой судебной системы и обеспечению беспристрастности судов.

Примечательно что в последние годы наблюдается тенденция на усиление правозащитной функции Конституционного суда. Конституционным законом «О Конституционном суде Республики Узбекистан» от 27 апреля 2021 года расширен круг субъектов, обладающих правом внесения вопросов на рассмотрение Конституционного суда. В него включены: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, Уполномоченный при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства (Бизнес-омбудсман), заместитель Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсман) – Уполномоченного по правам ребенка. Включение национальных институтов защиты прав человека в круг субъектов конституционного контроля, безусловно является положительной нормой и служит повышению роли Конституционного суда в защите прав и свобод человека, расширению доступа для граждан к конституционному правосудию.

В целом новая Конституция способствует повышению эффективности конституционного контроля, создает условия для совершенствования деятельности Конституционного суда Республики Узбекистан по обеспечению верховенства Конституции и законов.

В большинстве стран, где функционирует институт конституционного контроля «европейского образца», суды общей юрисдикции вправе обращаться в Конституционный суд с запросом о проверке на соответствие Конституции нормативно-правового акта, подлежащего применению в конкретном деле.

Конституция Республики Узбекистан предписывает Конституционному суду рассматривать обращение Верховного суда, инициированное судами, о соответствии Конституции нормативно-правовых актов, подлежащих применению в конкретном деле.

Надо отметить, что механизм реализации данного, весьма важного конституционного положения несколько усложнен. Если судья придет к мнению, что нормативно-правовой акт, подлежащий применению в конкретном деле, должен обращаться в Верховный суд. В соответствии с законом Республики Узбекистан «О судах» Пленум Верховного суда рассматривает представление председателя Верховного суда о внесении обращения в Конституционный суд Республики Узбекистан по инициированным судами вопросам о соответствии Конституции Республики Узбекистан нормативно-правовых актов, подлежащих применению в конкретном деле.

При рассмотрении обращений судов, Конституционный суд изучает исключительно на соответствие нормативно-правового акта принципам и нормам Конституции и не дает оценки решениям судов общей юрисдикции. В противном случае это привело бы к умалению независимости и самостоятельности судов общей юрисдикции. Данный вывод согласуется с нормой, установленной в статье 4 Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Узбекистан», которая гласит, что «Конституционный суд при осуществлении своих полномочий воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов».

Защита основных прав и свобод человека представляет собой доминирующую функцию органов конституционного правосудия. Зарубежный опыт убедительно показывает, что без внедрения института конституционной жалобы невозможно обеспечить верховенство Конституции и гарантировать защиту прав и свобод человека в стране.

Важнейшим положением Конституции Республики Узбекистан в новой редакции является предоставление гражданам прямого доступа к конституционному правосудию. Отныне граждане и юридические лица для защиты своих конституционных прав и свобод могут обращаться непосредственно в Конституционный суд. Статья 133 Конституции наделяет Конституционный суд полномочиями по проверке конституционности закона, по жалобам граждан и юридических лиц.

Прямой доступ к конституционному правосудию предусматривает возможность непосредственного обращения граждан в Конституционный суд для защиты своих основных прав и свобод, затронутых правовыми актами, нормы которых применены судами общей юрисдикции в конкретном деле.

В законе предусмотрены требования допустимости конституционной жалобы граждан. В частности, согласно статье 86 Конституционного закона обращение граждан является допустимым, если закон нарушает конституционные права граждан и законные интересы юридических лиц при применении в конкретном деле, рассмотрение которого в суде завершено. Жалоба должна быть подана не позднее одного года со дня окончания рассмотрения дела в суде. В обращении должен быть указан факт рассмотрения дела в суде и использования всех форм судебной защиты.

Одним из условий допустимости конституционной жалобы являются сроки подачи жалобы. Срок, в течение которого можно обращаться в Конституционный суд в зарубежных странах может варьироваться от 20 дней до одного года. «Наличие ограничения в сроках подачи жалобы некоторыми учеными рассматривается как вполне оправданное: такое ограничение служит дополнительным фильтром, цель которого – ограничение поступления жалоб и обеспечение возможности оперативной и эффективной работы».¹

¹ См.: Марокко Н.А. Определение критериев допустимости жалобы в Конституционный суд РФ на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина // Современное право. – 2008. – № 6. – С. 24 // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21661856_73021371.pdf

Субъектами конституционной жалобы могут быть как граждане, так и юридические лица. Объектом конституционной жалобы является закон.

С процессуальной точки зрения конституционная жалоба – это отдельный вид конституционного судопроизводства по рассмотрению вопроса о конституционности закона в связи с обращением граждан или юридических лиц. Общими требованиями, предъявляемыми к конституционной жалобе, являются исчерпание всех средств правовой защиты и соблюдение определенных сроков подачи.

Характеризуя модель института конституционной жалобы в Узбекистане, отметим, что институт конституционной жалобы находится на стадии становления. Институт конституционной жалобы строится по модели частичной жалобы, так как предметом обжалования является закон, а не любой нормативно-правовой акт.

Внедрение института конституционной жалобы неизбежно приведет к увеличению нагрузки на Конституционный суд. Это, в свою очередь, требует установления четких правил подачи жалобы в Конституционный суд, определения критерия допустимости обращений, укрепления кадрового потенциала структурных подразделений аппарата Конституционного суда.

Дальнейшим шагом по расширению прав граждан на доступ к конституционному правосудию могло бы стать включение в Конституционный закон положений, предусматривающих возможность оспаривания конституционности не только законов, но и других нормативно-правовых актов. Это может быть реализовано в дальнейшем при совершенствовании законодательства.

Следует рассмотреть более детально вопрос регулирования основания отказа в рассмотрении жалоб граждан, а также предусмотреть случаи, когда применение ситуации «исчерпание всех возможностей» по объективным причинам невозможно.

Внедрение полной модели института конституционной жалобы должно быть поэтапным с учетом развития практики рассмотрения конституционных жалоб. При этом, следует учесть уровень правовой культуры граждан и качество юридических услуг, оказываемых населению. Это, в свою очередь, требует улучшения организации работы в Конституционном суде, совершенствования организационно-правовой структуры Аппарата Конституционного суда, укрепления его кадрового потенциала, а также материально-технической базы.

Венецианская Комиссия рекомендует, чтобы судьям помогали квалифицированные помощники, их число должно определяться с учетом нагрузки суда. «В зависимости от числа и квалификации сотрудников, секретариат суда может осуществлять начальное предварительное изучение обращения, чтобы по мере возможности исключить явно недопустимые жалобы. Тем не менее, поскольку судебная власть не может быть делегирована секретариату, мнение последнего может быть только консультативным».²

²См.: Исследование о прямом доступе к конституционному правосудию. – С. 61. [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=cdl-ad\(2010\)039rev-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=cdl-ad(2010)039rev-rus)

Представляется целесообразным наделить аппарат Конституционного суда Республики Узбекистан правом предварительного анализа обращений, поступивших от граждан и юридических лиц, проверки их соответствия требованиям законодательства. Это совершенно необходимая мера «фильтрации» обращений граждан.

Проведенный анализ развития института конституционного контроля в условиях конституционной реформы позволяет утверждать, что принятие новой Конституции Республики Узбекистан несомненно служит усилению конституционного контроля, укреплению конституционной законности, совершенствованию конституционного судопроизводства и, в конечном итоге, эффективной защите прав и свобод граждан, гарантированной Основным законом страны.

 Российская Федерация

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ САЙТА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. АНТОНОВ

*советник управления Конституционного
Суда Российской Федерации,
преподаватель кафедры
конституционного права юридического
факультета Санкт-Петербургского
государственного университета
e-mail: Aleksey.Antonov@ksrf.ru*

Я.В. БОЛДИНОВ

*старший преподаватель кафедры
финансового права Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
e-mail: yboldinov@hse.ru*

В 2022 году на сайте Конституционного Суда Российской Федерации были размещены элементы «Информационно-справочного комплекса», в разработке и подготовке которого авторы принимали участие.

В статье авторы обосновывают необходимость его разработки, а также делятся своими идеями, которые были использованы при разработке и реализации самой концепции комплекса и его отдельных элементов. в основу концепции положена конституционная обязанность социального государства реально обеспечить доступность правосудия, противодействие коррупции, необходимую в условиях демократии прозрачность деятельности судебных институтов.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, решения Конституционного Суда РФ, обзоры судебной практики, правовые позиции Конституционного Суда.

Antonov Alexey Vladislavovich, Counsellor of the Department of International Relations and Research of Constitutional Review Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, Department of Constitutional Law, St. Petersburg State University,
e-mail: Aleksey.antonov@ksrf.ru

Boldinov Yaroslav Viktorovich, Senior lecturer of the Department of financial law of the National Research University Higher School of Economics, **e-mail:** yboldinov@hse.ru

In 2022, some elements of the «Information-reference complex system» in the development and preparation of which the authors took part were posted on the official website of the Constitutional Court of the Russian Federation.

In this article the authors share, their main ideas, which were used in the development and implementation of their concept, based on the constitutional duty of the social state to really ensure the accessibility of justice, combating corruption, and the transparency of the activities of judicial institutions necessary at the field of democracy.

Key words: *the Constitutional Court of the Russian Federation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, reviews of judicial practice, legal positions of the Constitutional Court*

В 2022 году на сайте Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ или Суд) были размещены элементы «Информационно-справочного комплекса», в разработке и подготовке которого авторы принимали участие.¹

В соответствии с правовой позицией, выраженной КС РФ в Постановлении от 17.02.2022 №7-П,² основополагающий признак Российского государства – его социальный характер, что означает направленность его политики на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека и требуемых для утверждения таких конституционно значимых ценностей, как гражданский мир и согласие (преамбула и статья 7 Конституции Российской Федерации).

В настоящее время многие исследователи обращаются к вопросам использования информационно-правовых технологий в деятельности правосудия. Можно процитировать мнение судьи КС РФ в отставке В.Г. Ярославцева, который указывает, что: «В последние десятилетия в Российской Федерации поступательно расширяется применение современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении всех форм правосудия. Повышая защищенность конституционных прав и свобод, их внедрение служит достижению таких значимых целей, как доступность правосудия, противодействие кор-

¹ Представленные на официальном сайте финальные версии материалов являются результатом совместной работы многих сотрудников профильных управлений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ), внесших ценные и важные предложения и исправления в разрабатываемые документы. Особо хотелось бы отметить роль руководства КС РФ, одобрявших и поддерживавших разработку комплекса, и особенно В.А. Сивицкого, в настоящее время судьи КС РФ, а в указанный период - Руководителя Секретариата КС РФ, курировавшего проект и принимавшего активное участие в работе и редактировании каждого элемента комплекса. Также большую работу провели коллеги из подразделений Суда, связанных с информационным обеспечением правовой информации и информационных ресурсов, которые реализовали представленный проект в виде информационного продукта, а равно из Управления по взаимодействию со средствами массовой информации, отвечающие за работу официального сайта КС РФ.

² Постановление от 17.02.2022 № 7-П Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.08.2023).

рупционным рискам, надлежащее соблюдение процессуальных сроков, необходимая в условиях демократии прозрачность деятельности судебных институтов».³

По существу, судебная власть за счет механизма состязательного процесса независимого суда призвана обеспечить стабильность и предсказуемость правоприменения.

Представляется, что именно по этой причине в качестве конституционной гарантии в соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации предусмотрено право каждого на судебную защиту его прав и свобод. Кроме того, данный механизм был бы декларативным, если бы не конституционная гарантия получения квалифицированной юридической помощи. Она подразумевает, помимо правового представительства, также правовое консультирование и разъяснение действующего законодательства.

Это означает доведение до граждан значения и содержания правовых норм, имеющих целью помочь гражданам в принятии взвешенных и обоснованных с правовой точки зрения решений относительно должного поведения в той или иной ситуации. Таким образом, полагаем, что можно говорить о связи статьи 46 и 48 Конституции Российской Федерации. То есть, государство должно гарантировать активную роль органов публичной власти в части обеспечения максимальной доступности механизмов правовой защиты, в том числе за счет их известности и понятности для населения.

Эти конституционные права связаны и с правом «на надлежащее управление». Совет по правам человека ООН выделяет, например, его следующие основные характеристики:⁴

- прозрачность;
- ответственность;
- подотчетность;
- участие;
- восприимчивость (к потребностям людей).

«...надлежащее управление – это политические и институциональные процессы и результаты, необходимые для достижения целей в области развития. Настоящей проверкой «надлежащего» управления является то, насколько оно позволяет обеспечить осуществление прав человека: гражданских, культурных, экономических, политических и социальных. Ключевой вопрос состоит в том, насколько эффективно институты управления гарантируют право на здоровье, надлежащее жилье, достаточное питание, качественное образование, правосудие и личную безопасность».⁵

³ Ярославцев В.Г., Карцов А.С. Информационно-коммуникационные технологии в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации: Современные реалии и перспективы. // Журнал конституционного правосудия. – 2020. – № 2. – С. 14-18.

⁴ Материалы Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Что такое надлежащее управление? URL: <https://www.ohchr.org/ru/good-governance/about-good-governance> (дата обращения: 01.08.2023).

⁵ Там же.

Просветительская деятельность суда значительно повышает прозрачность данного вида государственной деятельности, уровень доверия граждан к суду и государству, а также уровень легитимности существующей государственной формации, становясь серьезной политической гарантией государственной безопасности и социальной стабильности.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации профессор В.Д. Зорькин⁶ подчеркивает особенно важную роль доверия при осуществлении правосудия. В частности, в своей статье, посвященной вопросам доверия в праве, он указывает: «Нет необходимости говорить, сколь велика роль суда и правосудия в формировании доверия со стороны общества к власти. В последние десятилетия во всем мире место судебной власти в современном обществе значительно меняется, выходя за рамки традиционного восприятия ее как одной из ветвей государственной власти, основной функцией которой является урегулирование конфликтов между частными лицами (своего рода публичная услуга, оказываемая государством).

Судебная власть в современных условиях становится гарантом реализации общественного договора, гарантией макросоциального спокойствия, конституционной стабильности».

Именно реализация принципа доверия при осуществлении функции конституционного правосудия формирует правовой идеал и аккумулирует представления о желаемом (достижимом или недостижимом) состоянии общественного доверия, а также о средствах его обеспечения.

Подобная форма взаимодействия органов публичной власти и граждан, предоставляющая последним необходимую информацию о компетенции органа и типовых рассматриваемых им ситуациях, способна заметно снизить процент заведомо «непроходных» обращений. Лица, имеющие обоснованный правовой интерес в обращении, имеют большие шансы подготовить жалобу, обладающую необходимым набором надлежащих с точки зрения закона и практики свойств.

Одновременно, часть необоснованных обращений просто не будет подано ввиду осознаваемой бесперспективности. Косвенным, но не маловажным результатом этого взаимодействия является снижение нагрузки на орган власти.

Если обратиться к ситуации с обращениями в Конституционный Суд, то можно отметить следующее. В соответствии с данными статистики обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, опубликованными на официальном сайте⁷, в 2014 – 2021 годах в Суд каждый год поступало в среднем от 12 000 до 16 000 обращений.

В то же время за указанный период КС РФ каждый год выносилось около 2800 – 3200 определений об отказе в принятии к рассмотрению и,

⁶Зорькин В. Д. Доверие и право // Российская газета. – 2013. – № 93, 29 апреля.

⁷Количество обращений в Конституционный Суд РФ по годам. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/StatisticNew.aspx> (дата обращения: 01.08.2023).

в зависимости от года, от 33 до 55 постановлений.⁸ Следовательно, каждый год более 10 000 поступивших обращений являлись либо не соответствующими требованиям ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О КС РФ»), либо были явно неподведомственны КС РФ.

Таким образом, задачей информационно – справочного комплекса является обеспечение большей доступности для граждан информации о компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, об особенностях его деятельности, в том числе о процедурных и процессуальных аспектах, а равно об общих требованиях к обращению в Конституционный Суд Российской Федерации.

Следует отметить, что Конституционный Суд постоянно ведет содержательное наполнение своего официального сайта справочными материалами, текстами нормативных актов, непрерывно актуализирует имеющийся банк решений.⁹

Примером могут служить «Обзоры практики Конституционного Суда РФ», размещаемые с 2012 года на сайте Суда.¹⁰ Они представляют собой аналитический документ, в котором кратко приводятся основные решения (постановления и определения по жалобам и запросам), принятые за соответствующий период. Решения распределяются в соответствии с их тематикой по четырем группам: «Конституционные основы публичного права»; «Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты»; «Конституционные основы частного права»; «Конституционные основы уголовной юстиции».

Также, несмотря на то, что КС РФ не выпускает тематических обзоров, с 2018 года была введена практика публикации на сайте КС РФ в рубрике «Правовые позиции КС РФ по отдельным вопросам» информационно-тематических собраний правовых позиций Конституционного Суда.¹¹

Как указано в пояснении к разделу, «в научной литературе есть разные определения правовых позиций Конституционного Суда. При составлении данного материала в таком качестве рассматривались высказанные в его постановлениях и определениях аргументированные суждения как относительно содержания положений Конституции Российской Федерации, так и относительно конституционного смысла положений нормативных правовых актов. Они имеют значение в деятельности самого Конституционного Суда как основания принимаемых

⁸ Статистика по решениям Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Statistics/Pages/Decision.aspx> (дата обращения: 01.08.2023).

⁹ Григорьев, В. Ю., Сивицкий, В. А. Информатизация и электронное правосудие в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Судья. – 2011. – № 10. – С. 64-67.

¹⁰ Обзоры практики Конституционного Суда Российской Федерации. URL: (дата обращения: 01.08.2023).

¹¹ Правовые позиции КС РФ по отдельным вопросам. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/ExtPos.aspx> (дата обращения: 01.08.2023).

им в дальнейшем решений. Также они являются ориентиром для нормотворческих органов и правоприменителей».¹²

К 30-летию юбилею официальный сайт пополнился еще несколькими полезными рубриками, например, «КС РФ: 30 лет на защите прав граждан» и «Права, свободы и обязанности в правовых позициях КС РФ».¹³

Возвращаясь к информационно - справочному комплексу, можно отметить, что сама идея создания была инициативной, но его разработка совпала с подготовкой судебным сообществом Концепции информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы, одобренной Советом судей РФ 5 декабря 2019 г.¹⁴ (далее по тексту – Концепция).

При разработке и подготовке информационно-справочного комплекса были приняты во внимание требования Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»,¹⁵ Федерального закона от 08 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях по защите информации»,¹⁶ Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»,¹⁷ Регламента Конституционного Суда Российской Федерации (принятого Конституционным Судом Российской Федерации на пленарном заседании 24 января 2011 года).¹⁸

Необходимость размещения данной информации на официальном интернет-портале Конституционного Суда Российской Федерации в понятной и развернутой форме обусловлена рядом факторов.

Как известно, Концепцией информационной политики судебной системы предусмотрено достижение следующих целей:

- 1) гармонизация отношений судебной власти и общества;
- 2) открытость и гласность судопроизводства;
- 3) совершенствование способов доступа граждан, организаций, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, представителей средств массовой информации к информации о деятельности судов;
- 4) объективное освещение деятельности судов в средствах массовой информации;

¹² Там же

¹³ Права, свободы и обязанности в правовых позициях Конституционного Суда. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/lp.aspx> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁴ Концепции информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы (одобренная Советом судей РФ 5 декабря 2019 г. URL: <http://www.ssrp.ru/news/lientanovostiei/35630> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁵ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁶ Федеральный закон от 08 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях по защите информации». СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Там же.

¹⁸ Регламент Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.08.2023).

5) формирование благоприятного имиджа органов судебной власти;

6) повышение уровня доверия к судебной системе.¹⁹

Одной из задач информационной политики судебной системы Концепция называет увеличение количества информационных ресурсов судов, в том числе информационно - образовательных проектов.

Кроме того, в предшествовавший подготовке комплекса период был проведен анализ письменных обращений граждан, поступивших в Конституционный Суд Российской Федерации в 2017 – 2020 годах, и устных обращений, поступивших на телефон Приемной Конституционного Суда Российской Федерации в период с октября 2018 года по август 2019 года, а также решений КС РФ за 2016 – 2020 годы, содержащихся в базе «Аналитика Конституционного Суда Российской Федерации».

Обработка указанной информации показала, что большинство обращений граждан по своему содержанию однотипны и подразумевают формальный ответ, содержащий информацию о компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, порядке обращения, требованиях к нему.

В то же время анализ обращений и вопросов, поступивших на телефон Приемной, позволял сделать вывод, что имеющаяся на сайте информация либо недостаточна, либо сложна и не всегда в полной мере понятна юридически неподготовленным гражданам. Особенную актуальность представленные материалы приобрели в связи с изменениями, внесенными в 2020 году в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

С целью предоставления ответов на вопросы в максимально понятной и доступной форме, демонстрации открытости и доступности для граждан и организаций авторами была разработана концепция информационно - справочного комплекса, состоящего из трех блоков:

1) алгоритм для самостоятельной оценки перспективности обращения в Конституционный Суд Российской Федерации – тест (далее – алгоритм самопроверки или тест);

2) подборка «Часто задаваемые вопросы», возникающие при подготовке обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, и ответы на них (далее – часто задаваемые вопросы, ЧЗВ);

3) таблицы «Часто обжалуемые статьи кодексов» – систематизированные подборки решений Конституционного Суда Российской Федерации, содержащих актуальные правовые позиции по наиболее часто обжалуемым нормам (далее – подборки решений), представленные в виде сводных таблиц вынесенных решений по наиболее часто обжалуемым в период с 01.01.2014 года по 01.08.2021 года статьям принятых в форме кодексов федеральных законов.

¹⁹ Концепция информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы (одобренная Советом судей РФ 5 декабря 2019 г. URL: <http://www.ssrp.ru/news/lienta-novostiei/35630> (дата обращения: 01.08.2023).

Согласно идее авторов, данные блоки могут быть использованы как в качестве взаимосвязанной системы, так и по отдельности, в зависимости от потребностей и целей граждан.

«Алгоритм самопроверки заявителя»²⁰ по сути является своеобразным «фильтром грубой очистки», направленным на сокращение количества явно неподведомственных Конституционному Суду Российской Федерации обращений.

В описании проекта на сайте КС РФ в качестве его непосредственной цели указано: «...задача — предоставить возможность оценки перспективности обращения в Конституционный Суд с жалобой на нарушение конституционных прав на основе положений Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о компетенции Конституционного Суда Российской Федерации и условиях подачи обращений».²¹

В случае условно-положительного результата при прохождении «алгоритма самопроверки» заявителю предлагается ознакомиться с подборкой «Часто задаваемые вопросы»,²² возникающие при подготовке обращения в Конституционный Суд Российской Федерации. Представленные на сайте вопросы и ответы касаются компетенции Конституционного Суда, процедурных и процессуальных аспектов подачи жалобы и ее рассмотрения. Предполагается, что ответы на вопросы помогут заявителю подготовить и подать обращение, максимально соответствующее требованиям Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», либо понять, что в конкретном случае нужно использовать другие средства защиты своих прав.

Также заявителю предлагается ознакомиться с подборкой решений «Часто обжалуемые статьи кодексов», в которой собраны статистика и иллюстративные решения по наиболее часто обжалуемым нормам. Для этой цели в управлении правовой информации были запрошены статистические данные о количестве вынесенных решений по статьям отдельных кодексов и законов. На основании полученных данных были составлены аналитические таблицы и подготовлены выборки решений КС РФ, в которых Суд давал оценку обжалуемой нормы.

Данная информация призвана снизить количество однотипных, малоперспективных повторяющихся обращений. Одновременно она должна помочь гражданам в защите своих прав и в судах общей юрисдикции. Кроме того, этот блок представляется весьма важным и интересным источником статистической информации, которая может быть использована в научных целях. Косвенно он может использоваться в

²⁰ Алгоритм самопроверки заявителя. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/algo/default.aspx> (дата обращения: 01.08.2023).

²¹ Там же.

²² Часто задаваемые вопросы. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/CommonComplaintQ.aspx> (дата обращения: 01.08.2023).

качестве пропаганды правовых знаний с целью формирования позитивного образа Суда.

Представленная в комплексе информация частично дублируется в различных частях «алгоритма самопроверки» и блока «часто задаваемые вопросы». Это связано с тем, что данные блоки могут быть использованы автономно друг от друга, и необходимо, чтобы информация была наиболее доступной и полной для заявителей на каждом этапе использования системы, тем более что реализация каждого из представленных блоков подразумевает различную визуализацию, способствующую лучшему восприятию материала.

Так, блок «алгоритм самопроверки» предлагалось реализовать в виде интерактивного теста. Это связано с тем, что информация, получаемая пользователем на данном этапе, должна быть максимально линейной и однозначной ввиду необходимости формирования объективной оценки перспективности обращения в Конституционный Суд Российской Федерации. При практической реализации было решено использовать формат HTML и реализовать прохождение теста на сайте.

Блок «Часто задаваемые вопросы»²³ было решено реализовать в виде раскрывающегося списка вопросов.

Каждый из вопросов представляет собой «виртуальную кнопку», нажатие на которую приводит к выводу на экран текста с ответом, не скрывающего при этом остальных вопросов. Такая форма реализации представляется наиболее подходящей для данного этапа, так как подразумевается, что у заявителя может быть одновременно несколько вопросов, ответы на которые он может получить одновременно. При этом у заявителя остается возможность проанализировать для себя ответы на данные вопросы во взаимосвязи, не «утонув» при этом в потоке иной информации, относящейся к сфере деятельности КС РФ.

Третий блок «Часто обжалуемые статьи кодексов», представляет собой подборку документов в формате PDF, в которых представлены нормы кодексов РФ (федеральных законов), чаще других выступавших предметом рассмотрения и по которым сформулированы многочисленные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. В отдельной графе документов представлены решения Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенные по обращениям заявителей по каждой статье, снабженные гиперссылкой на соответствующие решения в базе решений на официальном сайте Конституционного Суда.

Следует отметить, что комплекс предусматривает глубокую интеграцию всех блоков с контентом, размещенным на официальном интернет-портале Конституционного Суда. В частности, при помощи инструмента гиперссылок заинтересованное лицо может использовать нор-

²³ Там же. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/CommonComplaintQ.aspx> (дата обращения: 01.08.2023).

мативные акты,²⁴ регламентирующие деятельность Конституционного Суда, и базу решений.²⁵

Первые отклики на размещение данных элементов комплекса получили одобрение в юридической прессе.²⁶ Выступление одного из авторов осенью 2022 года с докладом-презентацией в рамках научно-практической конференции на тему «Судебное правоприменение и правотворчество в современном правовом порядке» (к 100-летию юбилею Верховного Суда Российской Федерации)²⁷ показало заинтересованность судей разных уровней в ознакомлении и использовании элементов «Информационно-справочного комплекса» с сайта Конституционного Суда Российской Федерации в практической деятельности.

Заключение

Анализ судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов²⁸ показывает, что суды ссылаются на обзоры практики КС РФ и приведенные в них решения. Таким образом, подготовка и принятие обзоров практики Конституционного Суда РФ стало одним из постоянных направлений его деятельности, призванных усилить корректирующее влияние конституционного правосудия на правовую систему.

Это достигается за счет дополнительного и многократного доведения до пользователей правовой информации о решениях Конституционного Суда РФ путем подачи содержащегося в них материала в обработанном виде, т.е. в виде систематизированных и построенных по отраслевому принципу правовых позиций, вычленяемых, в том числе, из определений.

Новые инструменты, рассчитанные, в первую очередь, на граждан, также могут быть использованы судами, адвокатами и другими участниками процесса как источник информации о решениях КС РФ по каким-то правовым проблемам и для уяснения правовых позиций.

Представленные элементы справочно-информационного комплекса – новый инструмент и практика его применения находится пока в стадии формирования, но, как заметил Е.В. Тарибо в цитируемой статье: «...именно она (практика – прим. автора) в конечном счете должна пока-

²⁴ Правовые основы деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.08.2023).

²⁵ Решения Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.08.2023).

²⁶ На сайте Конституционного Суда появился справочник по часто обжалуемым статьям основных кодексов. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/na-sajte-konstitutsionnogo-suda-poyavilsya-spravochnik-po-chasto-obzhaluemym-statyam-osnovnykh-kodeksov/> (дата обращения: 01.08.2023).

²⁷ Судебное правоприменение и правотворчество в современном правовом порядке: итоги конференции. <http://zhurnalsudya.ru/news/tpost/r6laf8t6d1-sudebnoe-pravoprimerenie-i-pravotvorches> (дата обращения: 01.08.2023).

²⁸ См. подробнее детальный анализ: Тарибо Е.В. Корректировка правоприменительной практики актами высших судов // Журнал конституционного правосудия. - 2020. - № 3. - С. 1-10.

зать и доказать эффективность данного правового явления, в том числе выявить направления дальнейшего совершенствования и возможного приращения деятельности Конституционного Суда РФ по обобщению принимаемых им решений».²⁹

Концепция информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы предусматривает формирование эффективной и устойчивой информационно-образовательной среды судов, в том числе создание на официальных сайтах судов дополнительных страниц, касающихся информационно-образовательной деятельности судов, интернет-страниц, разъясняющих алгоритм действий граждан по вопросам правового характера, связанным с обращением в суд.

Полагаем, что реализация представленного проекта будет способствовать большей доступности для граждан информации о Конституционном Суде Российской Федерации, повышению правовой грамотности, а равно пропаганде идей правосудия, открытости и гласности судопроизводства.

Список использованных источников:

1. Постановление от 17.02.2022 № 7 – П Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>
2. Ярославцев В.Г., Карцов А.С. Информационно-коммуникационные технологии в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации: Современные реалии и перспективы // Журнал конституционного правосудия. – 2020. – № 2. – С. 14 – 18
3. Материалы Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Что такое надлежащее управление? URL: <https://www.ohchr.org/ru/good-governance/about-good-governance>
4. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/>
5. Концепция информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы (одобренной Советом судей РФ 5 декабря 2019 г. URL: <http://www.ssrp.ru/news/lienta-novostiei/35630>
6. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Pages/default.aspx>
7. Федеральный закон от 08 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях по защите информации». СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».
9. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Pages/default.aspx>

²⁹ Там же.

10. Арстанова А. На сайте Конституционного Суда появился справочник по часто обжалуемым статьям основных кодексов. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/na-sayte-konstitutsionnogo-suda-poyavilsya-spravochnik-po-chasto-obzhaluемым-statyam-osnovnykh-kodeksov/>

11. Тарибо Е.В. Корректировка правоприменительной практики актами высших судов // Журнал конституционного правосудия. – 2020. – № 3. – С. 1-10.

References:

1. Postanovlenie ot 17.02.2022 № 7 – P Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

2. Yaroslavcev V.G., Karcov A.S. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v deyatel'nosti Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii: Sovremennye realii i perspektivy // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2020. – № 2. – С. 14-18.

3. Materialy Upravleniya Verhovnogo komissara OON po pravam cheloveka. CHto takoe nadlezhashchee upravlenie? URL: <https://www.ohchr.org/ru/good-governance/about-good-governance>

4. Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. <http://www.ksrf.ru/>

5. Koncepcii informacionnoj politiki sudebnoj sistemy na 2020 – 2030 gody (odobrennoj Sovetom sudej RF 5 dekabrya 2019 g. URL: <http://www.ssrp.ru/news/lienta-novostiei/35630>

6. Federal'nogo konstitucionnogo zakona ot 21 iyulya 1994 g. № 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii». URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Pages/default.aspx>

7. Federal'nyj zakon ot 08 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah po zashchite informacii». SPS «Konsul'tantPlyus»

8. Federal'nyj zakon ot 22 dekabrya 2008 goda № 262-FZ «Ob obespechenii dostupa k informacii o deyatel'nosti sudov v Rossijskoj Federacii».

9. Reglamenta Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Pages/default.aspx>

10. Arstanova A. Na sajte Konstitucionnogo Suda poyavilsya spravochnik po chasto obzhaluемым stat'yam osnovnykh kodeksov. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/na-sayte-konstitutsionnogo-suda-poyavilsya-spravochnik-po-chasto-obzhaluемым-statyam-osnovnykh-kodeksov/>

11. Taribo E.V. Korrektirovka pravoprimeritel'noj praktiki aktami vysshih sudov // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. – 2020. – № 3. – С. 1-10.

ИНФОРМАЦИЯ О МЕРОПРИЯТИЯХ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Научно-практическая конференция, посвященная 100-летию Общенационального Лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева, на тему «Современные теоретические и практические подходы в области защиты прав и свобод человека в XXI веке»

19 апреля 2023 года Конституционным судом в рамках комплекса мероприятий, проводимых в связи с объявлением текущего года «годом Гейдара Алиева», состоялась научно-практическая конференция, посвященная 100-летию Общенационального Лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева на тему «Современные теоретические и практические подходы в области защиты прав и свобод человека в XXI веке».

В своей вступительной речи Председатель Конституционного Суда Фархад Абдуллаев рассказал о неопределимых исторических заслугах великого лидера Гейдара Алиева, основателя современного Азербайджанского государства, и его большой спасительной роли, отметив, что после восстановления независимости страны произошел коренной перелом в ее политической, общественно-экономической и научно-культурной жизни и успехи, достигнутые во всех областях, были результатом политики гениального лидера Гейдара Алиева.

Председатель подчеркнул, что выдающийся политик Гейдар Алиев провел важную работу во имя независимости и развития Родины, национального и нравственного процветания народа, заложил основы правового, демократического и светского государственного строительства в Азербайджане. Основным направлением развития было определено правовое государственное строительство. Под руководством Великого Вождя в короткие сроки были начаты масштабные правовые реформы, на основе демократических принципов была сформирована новая правовая система, создан фундамент для создания новых институтов защиты прав и свобод человека.

Были особо отмечены судебные реформы, проводимые в стране под руководством Президента Ильхама Алиева в соответствии с политико-правовыми идеями Гейдара Алиева, которые служат дальнейшему укреплению законности и верховенства Конституции, развитию правового общества, а также более активной интеграции Азербайджана в семью цивилизованных и развитых государств.

В мероприятии приняли участие судьи Конституционного Суда Азербайджанской Республики и ответственные работники его Аппарата, Уполномоченный по правам человека (Омбудсмен) Азербайджанской Республики, ректор Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики, Председатель Коллегии адвокатов, депутаты Милли Меджлиса, а также ряд видных деятелей в области права, ученых и общественных деятелей.

В практической части конференции были представлены доклады на темы «Роль Великого Лидера Гейдара Алиева в создании института Омбудсмана в Азербайджане», «Гейдар Алиев как основатель независимой коллегии адвокатов Азербайджана», «Гейдар Алиев и правовое государственное строительство в Азербайджане», «Роль Конституционного Суда Азербайджанской Республики в развитии ценностей, закрепленных в Конституции», «Роль центра правовой экспертизы и законодательных инициатив в сфере защиты прав человека», а также другие правовые темы, состоялся обмен мнениями.

I Конгресс Евразийской ассоциации органов конституционного контроля

25 августа 2023 года в Астане в гибридном формате состоялся I Конгресс Евразийской ассоциации органов конституционного контроля на тему «Верховенство Конституции – основа государственного суверенитета, устойчивого развития, законности и правопорядка, защиты прав человека».

Орган конституционного контроля Республики Казахстан с 2017 года председательствует в Евразийской ассоциации органов конституционного контроля. Основной целью Евразийской ассоциации является продвижение общепризнанных конституционных ценностей, поддержание постоянного диалога и обмена опытом по вопросам обеспечения верховенства конституции стран – участников.

Конгресс, организованный Конституционным Судом Казахстана, объединил конституционные суды государств – членов Евразийской ассоциации органов конституционного контроля (Азербайджан, Армения, Беларусь, Кыргызстан, Монголия, Россия, Таджикистан, Узбекистан).

В работе Конгресса приняли участие судьи Суда Евразийского экономического союза, Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан, депутаты двух палат Парламента Республики Казахстан, представители Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Министерства юстиции Республики Казахстан, Международной ассоциации, отечественных и зарубежных научных кругов.

С приветственным словом к участникам Конгресса обратились Председатель Конституционного Суда Эльвира Азимова, председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан Игорь Рогов, депутат Сената Парламента Республики Казахстан Андрей Лукин и депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан Снежанна Имашева.

«Символично, что Конгресс, посвященный идее конституционализма, проводится в преддверии празднования 75-летия Всеобщей Декларации прав человека и Дня Конституции Республики Казахстан. Казахстан впервые отмечает этот день с обновленной Конституцией по результатам всенародного референдума, проведенного в июне прошлого года. Новая редакция Конституции Казахстана заложила необходимые правовые основы для дальнейшей модернизации общества и государства. Ключевым направлением конституционной реформы стало сокращение президентских полномочий и расширение влияния Парламента и участия граждан в процессах принятия решений, усиления потенциала правозащитных механизмов», – отметила Азимова.

Участники Конгресса обсудили вопросы верховенства Конституции, защиты прав человека, а также эффективность выполнения конституционного контроля в современных условиях. Конституция страны не только определяет основы организации государства, но и гарантирует обеспечение законности, оказывающей влияние на повседневную жизнь каждого гражданина.

Конституционным Судом Республики Казахстан участникам I Конгресса был презентован очередной выпуск Вестника Евразийской

ассоциации «Конституционное правосудие». В издание включены статьи судей конституционных судов евразийского пространства, интересные решения по итогам конституционного производства, а также последние новости деятельности конституционных судов.

Международная конференция в Астане «Конституционное правосудие: достоинство, свобода и справедливость для всех»

Конституционным Судом Республики Казахстан в Астане 7-8 сентября 2023 года проведена Международная конференция «Конституционное правосудие: достоинство, свобода и справедливость для всех», объединившая судей конституционных судов, уполномоченных по правам человека и представителей правозащитных учреждений из более чем 30 стран мира, в том числе из Европы, Азии и Африки.

Страновые делегации конституционных судов представляли председатели конституционных судов из 6 стран: Председатель Конституционного Трибунала Республики Ангола – Кардоза Лауринда Жакинто Празерес, Председатель Конституционного Суда Грузии – Турава Мераб, Председатель Конституционного Суда Кыргызской Республики – Осмонбаев Эмиль Жолдошевич, Председатель Конституционного Суда Республики Молдова – Рошка Николе, Председатель Конституционного Суда Республики Турция – Арслан Зухту, Председатель Конституционного Суда Республики Узбекистан – Абдусаломов Мирза-Улугбек Элчиевич.

Общее количество участников конференции составило более 150 человек.

На открытии конференции проведена церемония гашения трех почтовых марок, посвященных Дню Конституции, воссозданию Конституционного Суда и 75-летию принятия Всеобщей Декларации прав человека.

Международная конференция состояла из трех сессий: сессия I «Конституционный контроль – как один из основных показателей пра-

вового государства в продвижении ценностей защиты прав и свобод человека», сессия II «Всеобщая декларация прав человека как универсальный документ по правам человека и верховенства права. Доступ граждан к правосудию и равные возможности: идеи и перспективы», сессия III «Эффективность конституционного контроля за соблюдением обязательств по верховенству права и защите прав человека».

Кроме того, были проведены две двусторонние встречи председателя Конституционного Суда Казахстана с председателями органов конституционного контроля Анголы и Грузии. В результате этих встреч подписаны меморандумы о взаимопонимании, что подчеркивает важность международного сотрудничества в области конституционного права.

Во второй день конференции прошло третье заседание Конференции конституционных юрисдикций тюркского мира. Участниками данной конференции являются Казахстан, Азербайджан, Кыргызстан, Турция и Узбекистан. На этом заседании были подписаны четыре меморандума о взаимопонимании, что свидетельствует о желании стран-участниц укрепить кооперацию в области конституционного правосудия в тюркском мире.

Также были проведены два воркшопа. Первый воркшоп на тему «Конституционное право в 21 веке: верховенство права и защита прав человека на пути к правовому государству и безопасности» прошел на базе Международного финансового центра «Астана» и собрал более 100 участников, включая экспертов Венецианской комиссии, представителей государственных органов, преподавателей и студентов высших учебных заведений. Второй воркшоп был проведен в здании Конституционного Суда с участием судей органов конституционного контроля из стран Европы и Центральной Азии.

Оба воркшопа стали важным дополнением к конференции и способствовали укреплению сети профессиональных контактов и обмену знаниями между участниками, внесшими вклад в успешное проведение мероприятия.

Международная конференция, проведенная Конституционным Судом Казахстана, была полезным обменом опытом работы органов конституционного контроля и выделила несколько ключевых аспектов.

Важно отметить, что все органы конституционного контроля традиционно ассоциируются с консервативным подходом. Однако вновь созданный и обновленный Конституционный Суд Казахстана, который функционирует всего 8 месяцев, показал участникам конференции иные методы работы. Речь идет о широком и активном партнерстве в продвижении прав человека со всеми заинтересованными сторонами: институтами уполномоченных по правам человека, научным сообществом, экспертами, государственными органами и, прежде всего, с общественностью. Этот подход, наглядно продемонстрированный на конференции, показал яркий пример того, как конституционная юстиция может быть открытой и доступной для всех.

Конференция собрала известных юристов, предоставив платформу для обмена мнениями и передовыми идеями. Этот обмен знаниями и опытом, безусловно, содействует совершенствованию работы конституционных судов и развитию профессионализма работников аппарата органов конституционного контроля.

Особенно важно, что зарубежные гости имели возможность узнать больше о Казахстане. Конференция помогла донести до мирового сообщества информацию о благоприятной среде в стране, где права человека защищены и где работает открытая и современная система конституционного правосудия. Это способствует созданию доверия и укреплению международных связей, что важно для дальнейшего развития Казахстана как современного и демократического государства.

Гостевые лекции в вузах Караганды и диалог с общественностью

15 сентября 2023 года судьи Конституционного Суда во главе с Председателем Эльвирой Азимовой прибыли в Караганду с целью встречи с академическим и правозащитным сообществами региона.

Рабочая поездка началась с посещения Карагандинского университета им. Е.А. Букетова и Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, где для учащихся и преподавателей судьями Конституционного Суда Р. Подопригорой, Е. Онгарбаевым и А. Жатканбаевой проведены гостевые лекции.

Председатель Конституционного Суда выразила благодарность руководству вузов за доверие и оказываемую поддержку органу конституционного контроля в части проведения информационно-просветительской деятельности с вовлечением молодежи, подробно рассказала о конституционной реформе 2022 года, в результате которой в обновленном формате возобновил работу Конституционный Суд.

«Основной задачей Конституционного Суда является обеспечение верховенства Конституции на всей территории республики, а также конституционных гарантий защиты прав и свобод человека. Наделение граждан, Генерального Прокурора и Уполномоченного по правам человека правом обращаться в данный орган является отличительной особенностью воссозданного органа конституционного контроля», – отметила Азимова.

В целях дальнейшего развития сотрудничества заключен меморандум о взаимном сотрудничестве между КарГУ им. Е.А. Букетова и Конституционным Судом. Документ открывает новые перспективы для обмена знаниями и опытом, а также совместной работы в области юриспруденции и исследований в правозащитной сфере.

В ходе своего визита в Караганду Председатель Конституционного Суда встретила с представителями неправительственных организаций региона, включая Общественный Юридический Центр «Гражданский Альянс Карагандинской области», Карагандинский филиал общественно-общественного объединения «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности», а также Ассоциацию предпринимателей области и другие общественные объединения, которые активно поддерживают права и свободы граждан.

Э. Азимова подчеркнула, что в Конституционный Суд за неполные 9 месяцев работы от граждан поступило более четырех тысяч обращений, и уже принято 27 нормативных постановлений, из которых 21 связано с обращениями граждан. Председатель отметила, что Карагандинская область входит

в пятерку регионов-лидеров по количеству обращений граждан. Всего в Конституционный Суд поступило около 300 обращений от жителей Карагандинской области.

Ознакомительные поездки делегаций Казахстана в Германию и Австрию для изучения практики работы конституционных судов

8-14 октября 2023 года делегация Конституционного Суда Республики Казахстан посетила Германию и Австрию с ознакомительной поездкой на тему «Практика конституционных судов».

В поездке приняли участие 9 судей и работники Аппарата Конституционного суда, заведующий государственно-правовым отделом Администрации Президента РК Жарылганов А.Т. и директор департамента законодательства Министерства юстиции Республики Казахстан Манкешов Ш.Ж.

Организаторами поездки выступили Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ), Германский фонд международного правового сотрудничества (IRZ) в партнерстве и при поддержке Офиса программ ОБСЕ в Астане.

Программа поездки включала восемь мероприятий:

1. Рабочая беседа с судьей Федерального Конституционного суда, госпожой Ивонной Отт в Федеральном Конституционном Суде Германии в городе Карлсруэ.

2. Встреча с господином Фолькером Батцке, главой судебной администрации и сотрудником пресс-службы, господином Йонасом Хаймбах в Федеральном Министерстве юстиции Германии в городе Берлине.

3. Встреча и беседа с Председателем земельного Конституционного суда города Берлина госпожой Людгерой Зелтинг и научным ассистентом, судьей административного суда госпожой Алисой Фертиг о компетенции и судебной практике земельного Конституционного суда, организации его деятельности и процессуальных процедурах Конституционного суда.

4. Встреча и рабочая беседа о задачах, статусе и деятельности Земельного Конституционного суда в Конституционном суде земли Бранденбург (город Потсдам) с Председателем суда Маркусом Мёллером и госпожой Реной Шунке, исполнительным директором, а также с госпожой Ниной Лехте, научным ассистентом, судьей административного суда.

5. Встреча с сотрудниками Федерального Министерства юстиции (город Берлин) с господином Бернхардом Бёмом и господином Томасом Бартом;

6. Встреча в Центре Восточной Европы и международных исследований (город Берлин) на тему «Исследования в области социальной экономики» с научным сотрудником госпожой Беатой Эшмент и адми-

нистративным директором господином Кристианом Шайхом на тему «Юридическое образование и научные исследования в Германии».

7. Встречи в Административном суде Австрии (город Вена) с судьей административного суда господином Петером Хвоста и научным сотрудником административного суда господином Георгом Халльваксом.

8. Посещение старейшего в мире Конституционного суда Австрии, созданного по идее австрийского юриста Ганса Кельзена. Встреча с членом Конституционного суда Австрии, профессором Георгом Лиенбахером и руководителем отдела международных отношений и гражданского общества, директором по международным связям, сотрудником по связям с Венецианской комиссией господином Ральфом Бёкле.

В ходе рабочих визитов казахстанские судьи и другие члены делегации имели возможность прямого обмена опытом с немецкими и австрийскими судьями, экспертами, обсудили нюансы системы конституционного контроля Германии и Австрии, актуальные проблемы конституционного контроля, правоприменительную практику, дальнейшие пути и механизмы по их совершенствованию.

В целом, нормы законодательства этих стран относительно условий допустимости обращений к рассмотрению в конституционном производстве схожи с казахстанским законодательством и содержат аналогичные положения.

Стороны отметили, что в целом системы конституционного контроля Германии, Австрии и Казахстана схожи. Модель Конституционного Суда Казахстана включает в себя наиболее эффективные компоненты устоявшихся десятилетиями систем конституционного контроля зарубежных стран, но в силу исторических и других факторов имеет ряд различий как в организационном, процедурном плане, так и в вопросах рассмотрения обращений.

27–30 ноября 2023 года Федеративную Республику Германия по приглашению Министерства иностранных дел ФРГ посетила делегация из Казахстана в составе председателей Конституционного Суда Э. Азимовой, Верховного Суда А. Мергалиева, Высшего Судебного Совета Д. Шиппа, помощника Президента Республики Казахстан Е. Жиенбаева, а также депутатов Парламента С. Имашевой, А. Аргынбековой, Е. Больгерта.

Ключевая цель визита заключалась в изучении и обмене опытом в области конституционного права. Особый интерес у депутатов Бундестага вызвала информация членов делегации о реализации конституционной реформы Казахстана по итогам республиканского референдума 2022 года, создании и деятельности Конституционного Суда как важного института в системе сдержек и противовесов. Президент федеральной земли Баден-Вюртемберг, Председатель и судьи Федерального верховного суда ФРГ приветствовали меры Казахстана по внедрению цифровых технологий в работе судебной системы. По данным Европейской комиссии правосудия, объединившей 47 стран, в 2023 году Казахстан занял третье место в рейтинге осуществления эффективного правосудия с применением IT- технологий.

В рамках визита в Берлин и Баден Вюртемберг проведены встречи с представителями федерального правительства, ассоциаций и фондов для активизации диалога.

Достигнуты договоренности с Фондом Ф. Эберта и IRZ о дальнейшем сотрудничестве в сфере законотворчества и правосудия, в том числе в формате сотрудничества Германия – Центральная Азия.

С делегацией федерального Министерства иностранных дел во главе со статс-секретарем Сюзанной Бауманн обсуждены перспективы вклада ОБСЕ в укрепление верховенства права и расширения доступа к правосудию на региональном уровне.

Глава Конституционного Суда Республики Казахстан отметила важность двусторонней встречи, подчеркнув, что такой диалог способствует более эффективному решению правовых вопросов и укреплению институциональных отношений. Она отметила, что Германия проявляет высокий интерес к укреплению партнерских отношений с Казахстаном, учитывая его активную роль в проведении политических реформ, особенно в сфере правовых изменений, в Центрально-Азиатском регионе.

В заключение четырехдневного визита стороны достигли соглашения о намерении развивать и укреплять сотрудничество между двумя странами.

Обсуждение информации о состоянии конституционной законности в Республике Узбекистан

5 декабря 2023 года состоялось заседание Конституционного суда Республики Узбекистан.

В заседании приняли участие представители палат Олий Мажлиса, Кабинета Министров, Верховного суда, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции, негосударственных некоммерческих организаций, образовательных и научных организаций, а также члены Научно-консультативного совета Конституционного суда.

На заседании, в соответствии с Конституцией и Конституционным законом «О Конституционном суде Республики Узбекистан» была рассмотрена информация Конституционного суда о состоянии конституционной законности в стране.

В ходе заседания было отмечено, что новая редакция Конституции Республики Узбекистан, принятая на референдуме 30 апреля 2023 года, послужила прочной правовой основой для дальнейшего укрепления конституционной законности в стране, модернизации государственной и общественной жизни. Подчеркнуто, что Основной закон направлен на демократизацию деятельности государственных органов, создание новых конституционно-правовых условий для надежного обеспечения прав и свобод человека.

Было подчеркнуто, что Конституция, как продукт мышления нашего народа, существенно повлияла на мировоззрение и повышение уровня правосознания граждан. В результате принятия Основного закона в качестве акта прямого действия значительно расширены возможности граждан ссылаться на Конституцию в своей повседневной жизни, что в свою очередь, повысило ответственность государственных органов и должностных лиц.

На заседании Конституционного суда было обращено внимание на то, что прямое применение Основного закона на всей территории страны означает, что он непосредственно регулирует общественные отношения и применяется государственными органами и должностными лицами независимо от наличия соответствующих законов и иных нормативных правовых актов. В частности, было отмечено, что за минувший непродолжительный период, судами общей юрисдикции нормы Конституции напрямую применены более чем по 21 тысячи уголовным, административным, гражданским делам и экономическим спорам.

На заседании отмечалось, что в 2022–2023 годах Конституционным судом изучены обращения и правоприменительная практика по 119 законам и 1384 иным нормативно-правовым актам. При этом внимание Конституционного суда, в первую очередь, обращено на конституционно-правовые вопросы применения правовых норм.

Конституционный суд обратил внимание на необходимость полноценной реализации Основного закона, что ставит перед государственными органами масштабные и ответственные задачи.

Верховенство Конституции, обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина, в свою очередь, требуют своевременного выявления и оперативного реагирования компетентных государственных органов на факторы, влияющие на законность и верховенство права.

В связи с этим Конституционный суд обратил особое внимание на следующие вопросы, поднятые в обращениях населения, связанные с обеспечением конституционных прав:

- с учетом наблюдаемых случаев нарушения прав детей целесообразно защитить детей от различных форм насилия, повысить в этом отношении ответственность родителей, образовательных учреждений и других ответственных органов, а также дальнейшее совершенствование соответствующих актов законодательства;

- несмотря на значительное уменьшение случаев несоблюдения гарантий прав собственности и учитывая, что проблемы в этой сфере все еще остаются, необходимо повышать правовую культуру органов государственной власти на местах по этим вопросам, формировать абсолютно нетерпимое отношение правоохранительных органов к фактам нарушения прав собственности, а также усилить профилактические меры в данном направлении;

- принимая во внимание наличие в некоторых регионах случаев, когда предприниматель сталкивается с препятствиями при свободном вывозе своей продукции с территории области, от всех ответственных лиц требуется безоговорочное соблюдение конституционных гарантий свободного перемещения товаров и услуг.

На заседании было подчеркнуто, что случаи несоблюдения конституционных прав должны быть в центре внимания компетентных государственных органов, и каждый, связанный с этим случаем, должен быть немедленно изучен с принятием необходимых мер по восстановлению нарушенных прав.

Вместе с этим Конституционный суд отметил необходимость, не ограничиваясь оперативными мерами, принятия системных мер по выявлению и устранению причин и условий, повлекших несоблюдение конституционных норм.

Отмечено, что в целях обеспечения доступа граждан к конституционному правосудию, удобства для граждан в использовании института обращения граждан и юридических лиц в Конституционный суд, необходимо принятие дополнительных мер, по оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам.

Также было рекомендовано принять меры к правовому регулированию порядка обращения судов в Конституционный суд через Верховный суд по вопросу соответствия Конституции нормативно-правовых актов, подлежащих применению в конкретном деле.

Конституционный суд отметил, что любая мера правового воздействия должна быть обоснованной, справедливой, необходимой и достаточной для достижения своей цели и не должна ограничивать в необоснованной степени права и свободы граждан, т.е. сверх уровня, позволяющего достичь цели мер правового воздействия.

В связи с этим, в целях обеспечения соблюдения конституционных принципов соразмерности и достаточности применяемых мер правового воздействия, было предложено пересмотреть некоторые уголовные, административные и финансовые санкции, неустойки (штрафы, пени) и другие меры.

Конституционный суд призвал компетентные государственные органы упразднить практику предоставления судами информации о деятельности суда в соответствующие Кенгаши народных депутатов, принимая во внимание, что это может поставить под угрозу независимость и беспристрастность судов.

На основании предложений населения отмечена целесообразность включения требования о возмещении ущерба, причиненного потерпевшим отдельными видами преступлений, прежде всего мошенничеством, как обязательного условия замены осужденным наказания более мягким.

Также даны рекомендации ответственным организациям по таким вопросам, как уточнение порядка осуществления предварительного конституционного контроля, определение в законах механизма обеспечения сохранения судьей должности при реорганизации или ликвидации суда, разработка методики дачи толкования нормативно-правовым актам.

В своем докладе Конституционный суд призвал государственные органы в полной мере осознавать ответственность за реализацию Основного закона и обеспечение конституционной законности в стране, не ограничивать в своей деятельности права и свободы граждан, гарантированные Конституцией, а также принимать оперативные и решительные меры в случае их нарушения.

На заседании также были заслушаны мнения ученых-юристов, членов научно-консультативного совета Конституционного суда. Выступавшими в ходе обсуждений было отмечено, что информация Конституционного суда впервые в истории страны рассматривается в открытом заседании, и поднятые вопросы послужат обеспечению конституционной законности в стране.

Конституционный суд всесторонне изучив обсуждаемый вопрос, приняв во внимание мнения специалистов и экспертов, принял решение утвердить информацию о состоянии конституционной законности в стране и направить его палатам Олий Мажлиса и Президенту Республики Узбекистан.

Решение Конституционного суда публикуется в Национальной базе данных законодательства Республики Узбекистан и на официальном веб-сайте Конституционного суда.

Приоритетные направления и актуальные вопросы реализации Конституции Республики Узбекистан в новой редакции

6 декабря 2023 года в Конституционном Суде Республики Узбекистан состоялась международная научно-практическая конференция на тему: «Приоритетные направления и актуальные вопросы реализации Конституции Республики Узбекистан в новой редакции».

Конституционная реформа в Узбекистане была основана на закреплении принципа «человек – общество – государство». Обновленная на 65% Конституция содержит 155 статей по сравнению со 128 в прежней Конституции, с увеличением положений о правах и свободах человека более чем в три раза, по сути, считается обновленной Конституцией. В обновленной Конституции закреплён принцип ее прямого действия, как средства реализации гражданами своих прав и свобод, опираясь исключительно на Конституцию.

В марте 2023 года Конституционный суд Узбекистана постановил, что, если предложенные конституционные поправки будут одобрены избирателями, действующий Президент сможет баллотироваться на третий срок, поскольку продолжительность срока была изменена, а он еще не отбыл два полных срока. Основные изменения включают: продление срока полномочий президента с 5 до 7 лет с правом баллотироваться ещё на два семилетних срока; провозглашение Узбекистана «социальным», «правовым» и «светским» государством (в дополнение к «суверенному» и «демократическому»); сокращение числа сенаторов со 100 до 65 человек; наделение Законодательной палаты Олий Мажлиса полномочиями по контролю за исполнением государственного бюджета и рассмотрению отчета Счётной палаты; отмена смертной казни; запрет на выдачу граждан Узбекистана иностранным государствам;

предоставление суду исключительных полномочий на принятие решений об ограничении права собственности, а также тайны переписки и любых иных сообщений; обязанность государства обеспечивать гражданам минимальную зарплату, жильё и медицинскую помощь, а также доступ в Интернет; расширение пунктов о равных правах мужчин и женщин; запрет на принудительный детский труд; ответственность за вмешательство в работу средств массовой информации.

В мероприятии принял участие в онлайн-формате и выступил с докладом судья Конституционного Суда Республики Казахстан Еркин Онгарбаев.

Доклад судьи Конституционного Суда Республики Казахстан был посвящен опыту конституционной реформы в Казахстане, основным изменениям и дополнениям, внесенным в Конституцию страны по итогам республиканского референдума 5 июня 2022 года.

Подводя итоги выступления, докладчик, рассказал об отдельных особенностях вновь созданного Конституционного Суда, о расширении субъектов обращения в орган конституционного контроля, а также привел статистические данные по количеству поступивших обращений граждан и принятых итоговых решений.

Международная научно-практическая конференция «Имплементация международных правовых норм, обеспечивающих права человека, в национальное законодательство» в Астане

Председатель Конституционного Суда Азимова Э.А. и судья Ударцев С.Ф. приняли участие в работе Международной научно-практической конференции «Имплементация международных правовых норм, обеспечивающих права человека, в национальное законодательство», организованной офисом казахстанского омбудсмена и Комиссией по правам человека при Президенте Республики Казахстан 7-8 декабря текущего года в городе Астана.

Конференция, посвященная 75-летию Всеобщей декларации прав человека (далее – Декларация), объединила депутатов Парламента Республики Казахстан, руководителей государственных органов, экспертов национальных и международных правозащитных организаций, омбудсменов турецких государств и других заинтересованных лиц.

Выступая с приветственной речью, Председатель Конституционного Суда РК Эльвира Азимова отметила, что в этом году тема прав человека сопровождается слоганом «Достоинство, равенство и справедливость для всех», и это отражает в целом работу, которая должна стоять во главе реализуемых проектов. Председатель обратила внимание участников на

активную деятельность воссозданного Конституционного Суда, а также подчеркнула важность реализации прав граждан, Уполномоченного по правам человека и Генерального Прокурора получивших возможность прямого обращения в орган конституционного контроля. Э. Азимова отметила, что конституционный контроль является неотъемлемым атрибутом демократического и правового государства и его реализация играет ключевую роль в поддержании правового порядка, подчеркнув при этом, что с начала года в Конституционный Суд за защитой своих прав обратилось свыше пяти тысяч граждан. Из них судьями Конституционного Суда рассмотрены более 27% и по результатам рассмотрения вынесены 36 нормативных постановлений.

В первой сессии конференции с докладом об опыте имплементации международных стандартов в области прав человека в национальное законодательство выступил с судья Конституционного Суда С. Ударцев. В своем докладе он остановился на значении Декларации и выделил главных создателей

данного документа – американского общественного деятеля Элеонору Рузвельт (1884 – 1962 гг.), выдающегося французского юриста Рене Кассена (1887 – 1976 гг.) и канадского юриста-международника Джона Хамфри (1905 – 1995 гг.). Докладчик привел примеры использования Декларации и других международных актов в нормативных постановлениях Конституционного Суда Республики Казахстан в 2023 году. Также Ударцев С.Ф. отметил, что положения международных правовых

актов, на которые орган конституционного контроля обращает внимание и цитирует в своих постановлениях, неразрывно связаны с его позициями по рассматриваемым вопросам, а также служат ориентиром при изменении и дополнении законодательства.

Вместе с тем, судья Конституционного Суда обратил внимание на некоторые современные вызовы, связанные с развитием искусственного интеллекта. Докладчик отметил, что Декларация еще долго будет служить ориентиром и при этом, очерченные ею права и свободы человека, вероятно будут дополняться и уточняться новыми международными актами и законодательством государств по мере коэволюции человечества, его национальных и международных политических и правовых институтов с системами искусственного интеллекта.

Экспертная встреча в Конституционном Суде Республики Казахстан с профессором криминального права Лейденского Университета

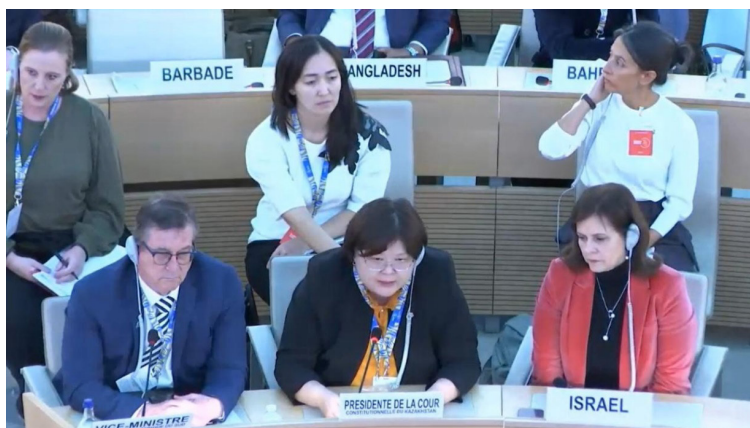
На площадке Конституционного Суда 8 декабря 2023 года состоялась встреча в формате Workshop «Справедливое судебное разбирательство. Уголовное право в обществе глобального риска» с участием профессора Лейденского Университета Пинар Олчер. В мероприятии приняли участие судьи и аналитики Конституционного Суда, а также представители государственных органов и ведомственных академий, университетов в Астане. Данное мероприятие было организовано при поддержке Посла Королевства Нидерландов в Республике Казахстан г-на Николааса Якоба Схемерса.

Пинар Олчер является автором научных исследований в области криминального права и судебного разбирательства. В ходе встречи состоялась дискуссия по вопросам обеспечения гарантий прав потерпевших, доступа к квалифицированной юридической помощи, соблюдения презумпции невиновности и применения мер принудительного характера в рамках уголовного процесса.

Мероприятие высокого уровня, посвященное знаменательному событию ООН – 75-летию Всеобщей декларации прав человека

Казахстанская делегация во главе с Председателем Конституционного Суда Республики Казахстан Эльвирой Азимовой приняла участие в Мероприятии высокого уровня, посвященном знаменательному событию ООН в текущем году – 75-летию Всеобщей декларации прав человека, которое состоялось в Женеве 10-13 декабря текущего года.

Председатель Конституционного Суда Республики Казахстан Эльвира Азимова выступила на Сегменте лидеров высокого уровня в качестве спикера круглого стола «Будущее прав человека, мир и безопасность». Главой казахстанской делегации было представлено видение Казахстаном проблем укрепления международного мира и безопасности сквозь призму соблюдения прав человека.

В своем выступлении Э. Азимова обозначила три ключевых фактора обеспечения мирного и устойчивого развития:

- защита фундаментальных прав и свобод каждого индивидуума;
- верховенство права для сохранения политической стабильности, экономического и социального прогресса, которое является основой для доступа людей к качественным государственным услугам, борьбы с коррупцией, сдерживания злоупотребления властью и установления общественного договора между гражданами и государством;
- приверженность каждого участника международных отношений целям и принципам Устава ООН.

Также она поделилась опытом Казахстана по продвижению мира и соблюдения толерантности путем проведения политических реформ, нацеленных на улучшение благосостояния каждого гражданина.

В завершение своего выступления Э. Азимова подчеркнула, что Казахстан – это страна, выступающая всегда за мирное разрешение споров и призывающая к диалогу с искренним желанием внести свой вклад в обеспечение мира и безопасности и предоставляющая переговорную площадку для сторон конфликта.

Председатель Конституционного Суда Республики Казахстан стала единственным спикером из нашего региона на Сегменте лидеров ООН.

В мероприятии также принял участие Первый заместитель Министра иностранных дел К. Умаров. На полях Мероприятия высокого уровня он провел двусторонние встречи с руководителями Всемирной организации здравоохранения, Международной организации труда для обсуждения текущих вопросов дальнейшего сотрудничества, а также перспективных направлений взаимодействия.

Кроме того, в завершение визита казахстанской делегации в Женеву состоялась встреча Председателя Конституционного суда Э. Азимовой и Первого заместителя Министра иностранных дел К. Умарова с Верховным комиссаром ООН по правам человека Ф. Тюрком, на которой были обсуждены План действий Республики Казахстан в области прав человека, одобренный Главой государства 8 декабря 2023 года, а также вопрос участия Управления ООН по правам человека в работе по его реализации.

На полях прошедшего форума ООН по правам человека Председатель Конституционного Суда Э. Азимова провела встречу со Специальным представителем ЕС по правам человека И. Гилмором.

В ходе встречи Глава казахстанской делегации подробно ознакомила собеседника с проведенной в 2022 году конституционной реформой, в рамках которой была воссоздана деятельность Конституционного Суда. Особое внимание было уделено Плану действий в области прав человека, утвержденному Указом Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2023 года, в преддверии Международного дня прав человека. Она отметила, что План является третьим пакетом мер нашей страны в данной области и подтверждает приверженность Главы государства решать задачи в этой сфере с учетом запросов общества и принятых Республикой Казахстан обязательств.

Казахстанская сторона отметила высокий уровень активности в развитии взаимодействия между нашим государством и Европейским

союзом в рамках Совета ООН по правам человека. Э. Азимова подтвердила готовность к конструктивному сотрудничеству с правозащитными органами ООН и другими государствами-членами в вопросах защиты прав человека.

Научно-консультативный совет при Конституционном Суде Республики Казахстан отметил 75-летие Всеобщей декларации прав человека

11 декабря 2023 года состоялось очередное заседание научно-консультативного совета (НКС) в онлайн и офлайн форматах на площадке Конституционного Суда Республики Казахстан. В его работе приняли участие судьи Конституционного Суда Республики Казахстан, члены НКС и руководители международных организаций: Управления Верховного комиссара ООН по правам человека в Центральной Азии, Офиса программ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Астане, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Центральной Азии и Программы развития Организации Объединенных Наций в Республике Казахстан.

Приветствуя участников заседания, Председатель Конституционного Суда Эльвира Азимова подчеркнула символичность проведения заседания в связи с празднованием дня прав человека и 75-летия Всеобщей декларации прав человека. Она отметила роль Научно-консультативного совета в процессе обсуждения и подготовки научно обоснованных предложений и рекомендаций, направленных на укрепление принципов верховенства Конституции.

С приветственным словом также выступили представители международных организаций, которые подчеркнули важность международных актов о правах человека и сотрудничества с органом конституционного контроля по вопросам защиты и верховенства права.

С докладами выступили члены НКС В. Малиновский, который остановился на правовых и организационных аспектах постановлений органа конституционного контроля, а также Д. Баймаханова, представившая основные этапы формирования Всеобщей декларации прав человека.

В рамках второй части заседания члены НКС М. Дауленов и Х. Ажигулова выступили соответственно на темы «Право на образование в контексте развития искусственного интеллекта (ИИ)» и «Разумные ограничения права на свободу совести с учетом наилучших интересов прав детей: анализ международного права и национального законодательства».

Так, М. Дауленов в своем докладе подчеркнул, что право на образование должно включать в себя доступность, приемлемость и адаптируемость, что не может быть полностью реализовано с использованием ИИ. По его данным, в период 2023–2028 гг. 44% навыков находятся под риском серьезной трансформации и исчезновения, а работники рискуют потерять работу не из-за ИИ, а из-за людей, которые умеют работать с ним.

В свою очередь, Х. Ажигулова подробно остановилась на вопросах о разумных ограничениях права на свободу совести с учетом наилучших интересов прав детей. В данном контексте она привела статью 18 Всеобщей декларации прав человека и статью 22 Конституции Республики Казахстан, которые подчеркивают важность и неприкосновенность права на свободу совести. По ее мнению, особое внимание следует уделить праву родителей на приоритетный выбор воспитания, включая религиозное воспитание, для своих несовершеннолетних детей. Это также включает в себя уважение к добровольному выбору самих детей свободного исповедования любой религии.

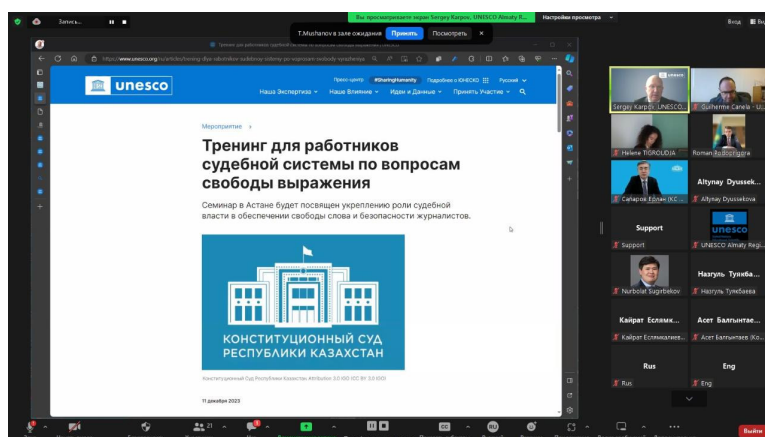
В ходе мероприятия Э. Азимова вручила члену НКС доктору юридических наук, профессору Ш. Тлепиной орден «Құрмет», которым она была награждена Указом Президента Республики Казахстан от 16 октября 2023 года № 377 за заслуги в государственной и общественной деятельности, значительный вклад в социально-экономическое и культурное развитие страны, укрепление дружбы и сотрудничества между народами.

В завершение заседания участники провели дискуссию по ключевым вопросам повестки заседания и обсудили планы на предстоящий год.

Вебинар о свободе выражения мнений и роли судебной системы в поддержке демократии

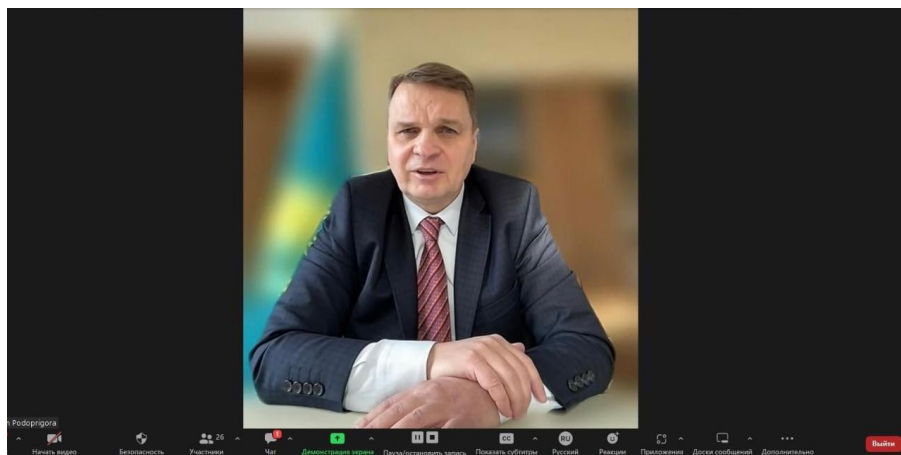
21 декабря текущего года в Конституционном Суде Республики Казахстан состоялся вебинар на тему «Усиление роли судебной власти в содействии свободе выражения мнений и безопасности журналистов», который был организован при поддержке Регионального офиса ЮНЕСКО в Алматы.

В рамках вебинара руководитель Отдела свободы выражения мнений, штаб-квартиры ЮНЕСКО Гильерме Канела де Соуза Годой и независимый эксперт Комитета ООН по правам человека Хелен Тигруджа поделились практикой в области свободы слова. Докладчиками был сделан акцент на роли судебной власти в укреплении демократических

процессов, а также на соблюдении прав, обязанностей и ограничениях касающихся журналистов.

Приветствуя участников вебинара, судья Конституционного Суда Роман Подопригра выразил благодарность сотрудникам Регионального офиса ЮНЕСКО за организацию мероприятия и подчеркнул важность обсуждаемых вопросов. Он отметил, что свобода слова и доступ к информации – фундаментальные права, закрепленные в международных правовых актах.

Судья подчеркнул, что независимость судебной власти играет ключевую роль в защите свободы слова граждан и безопасности журналистов. Он также рассказал о рассмотрении Конституционным Судом дела, касающегося распространения информации и права на защиту частной жизни. Конституционный Суд подчеркнул, что защита прав на охрану частной жизни не должна препятствовать свободному распространению и получению общественно значимой информации, а также деятельности средств массовой информации.

По итогам вебинара были предложены конкретные рекомендации, а его участники выразили готовность к дальнейшему сотрудничеству.

КНИГИ И ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Азербайджанская Республика

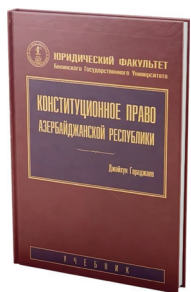

Фархад Абдуллаев. Правовые позиции Конституционного Суда Азербайджанской Республики 2018-2023 / III том. Новое издание. – Баку, 2023. – 480 с.

Данная книга по случаю 25-летия со дня создания Конституционного Суда, предоставляет юристам возможность при осуществлении профессиональной деятельности, помимо решения теоретических вопросов, также эффективное использование судебного опыта.

Таким образом, в книге дают сведения как по научно-теоретическим вопросам, так и по систематизированным и изложенным правовые позиции, отраженные в постановлениях и определениях Конституционного Суда, которые предусматривают практическое применение существующих правовых норм. В целях облегчения ознакомления читателей с определенными правовыми позициями они подразделяются не на последовательность постановлений и определений, а на главы и названия, соответствующие определенным правовым областям. Правовые положения гражданского, уголовного и административного процессуального законодательства, имеющие важное значение для правоохранительных органов, также перечислены отдельно и, по возможности, подразделяются на подзаголовки в соответствии с содержанием соответствующего процессуального кодекса.

Надеемся, что представленный сборник, будет полезен судьям, прокурорам, адвокатам и всему юридическому сообществу, а также выступит интересным ресурсом для исследователей и студентов, обучающихся в области права.

Джейхун Гараджаев. Конституционное право Азербайджанской Республики. Учебник для вузов. – Баку, 2023. – 624 с.
ISBN 978-9952-541-55-7

Учебник по конституционному праву Азербайджанской Республики охватывает все конституционно-правовые институты, регулирующие основы правового положения человека и гражданина, гражданского общества и государства.

В учебнике с учетом положений действующего законодательства рассмотрены основные категории, элементы и система конституционного права Азербайджанской Республики. Теоретический материал каждого раздела дополнен соответствующими практическими примерами, а также вопросами самопроверки и контроля полученных знаний, списками законодательных актов и рекомендованной дополнительной литературы.

Учебник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей юридических и других факультетов и всех тех, кто интересуется вопросами конституционного права Азербайджанской Республики.

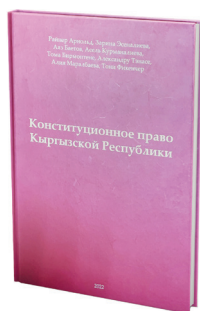

Камран Шафиев. Право на частную жизнь. – Баку: Ширваннешр, 2010. – 208 с.

Данная работа посвящена проблеме права на частную жизнь. Рассматривается общая концепция частной жизни, отдельные ее аспекты и вопросы ограничения и защиты частной жизни. Значительное место уделено международному опыту.

Кыргызская Республика

Конституционное право Кыргызской Республики. – Бишкек: V.R.S. Company, 2022. – 408 с.
ISBN 978-99679381-4-4

Данная монография является первой научной разработкой учебного пособия по конституционному праву для Кыргызстана. Авторами данной книги являются известные представители различных школ конституционного права из Западной и Восточной Европы, работавшие совместно с профессорами конституционного права из Кыргызстана.

Республика Узбекистан

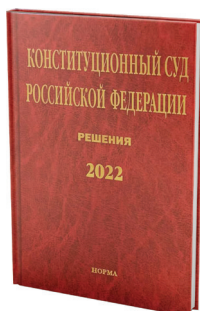

Гафуров Аскар. Конституционный контроль в Узбекистане: становление, современное состояние и перспективы. Монография / Отв. ред. академик, д.ю.н. А.Х. Саидов. – Т.: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, – 2022. – 236 с.
ISBN: 978-9943-7234-9-8

В научной монографии исследованы теоретические и практические вопросы становления института конституционного контроля, современное состояние и перспективы его развития, освещены актуальные вопросы внедрения института конституционной жалобы, контроля за конституционностью международных договоров, а также подготовлены практические предложения и рекомендации по совершенствованию конституционного контроля, расширению рамок конституционной. Издание предназначается для научных исследователей по специальности «Конституционное право», специалистов государственных органов, научных и образовательных учреждений, занимающихся вопросами конституционного права и конституционного контроля.

Российская Федерация

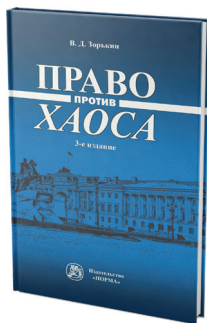
Конституционный Суд Российской Федерации. Решения. 2022 / сост. и отв. ред. С.П. Маврин. – М.: Норма, – 2023. – 1216 с. – DOI 10.12737/2037405.

ISBN 978-5-00156-307-5 (Норма)

ISBN 978-5-16-111608-1 (ИНФРА-М, online)

Настоящее издание является двадцать шестым томом собрания решений Конституционного Суда Российской Федерации, в который вошли все постановления и часть определений за 2022 г:

Для органов законодательной, исполнительной и судебной власти, юристов-практиков, предпринимателей, научных работников, преподавателей и студентов юридических вузов.

Зорькин В.Д. Право против хаоса: монография / В.Д. Зорькин 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, – 2023. – 536 с. – DOI 10.12737/1958344.

ISBN 978-5-00156-292-4 (Норма)

ISBN 978-5-16-111290-8 (ИНФРА-М, online)

Эта книга – о праве как нормативной форме свободы, о его роли в развитии России, в решении внутригосударственных и международных проблем, в борьбе с многоликим праворазрушительством, будь то произвол и беззаконие, дегуманизация и имморализм, агрессивная архаика и новое фашиствующее варварство. Она о правовом пути России, о российской реальности в ее соотношении с правовыми принципами, такими как юридическое равенство и справедливость, приоритет прав человека, верховенство закона, о духе закона и мере свободы в контексте социокультурных факторов, об опасности отрыва законодательства от морально-нравственных регуляторов, о конституционной идентичности Российского государства как суверенного субъекта в эпоху глобальных перемен, о необходимости выстраивания нового справедливого миропорядка.

Данная работа подготовлена на основе лекций, прочитанных автором на Международном петербургском юридическом форуме в 2011-2022 гг. Для юристов, философов, политологов и социологов, а также для широкого круга читателей.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ
Вестник Евразийской ассоциации органов
конституционного контроля
Выпуск 2 (88)

ИЗДАЕТСЯ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Редакция журнала:

Бердибаева Алия Картбаевна	Аналитик отдела аналитики, организации заседаний и протоколирования Аппарата Конституционного Суда Республики Казахстан <i>(ответственный редактор)</i>
Ахметова Айнур Бектасовна	Заместитель заведующего отделом организационной работы и перевода Аппарата Конституционного Суда Республики Казахстан <i>(ответственный секретарь)</i>
Алибаева Сауле Мурзагалиевна	Редактор по переводу организационной работы и перевода Аппарата Конституционного Суда Республики Казахстан <i>(корректор)</i>
Поладова Саадат Ильфат кызы	Главный консультант отдела международного права и международного сотрудничества Аппарата Конституционного Суда Азербайджанской Республики <i>(по согласованию)</i>
Айтымбетова Айсулу Эсенбековна	Консультант отдела международных связей и организационного обеспечения Аппарата Конституционного Суда Кыргызской Республики <i>(по согласованию)</i>
Гантуяа Дулаанжаргал Даниелян Ирина	Старший сотрудник Секретариата Конституционного Суда Монголии <i>(по согласованию)</i> Начальник издательско-переводческого отдела Аппарата Конституционного Суда Республики Армения <i>(по согласованию)</i>
Мурашко Людмила Олеговна	Начальник отдела международных связей Секретариата Конституционного Суда Республики Беларусь <i>(по согласованию)</i>
Рахимова Натали Абдурашидовна	Заведующий сектором международных отношений Аппарата Конституционного суда Республики Таджикистан <i>(по согласованию)</i>
Исакулов Шербек Норкулович	Старший эксперт Аппарата Конституционного Суда Республики Узбекистан <i>(по согласованию)</i>
Ултургашев Павел Юрьевич	Заместитель начальника управления международных связей и обобщения практики конституционного контроля Аппарата Конституционного Суда Российской Федерации <i>(по согласованию)</i>

Верстка Цой Т.В.

Адрес редакции: 010000, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 13.
Тел.: 74-76-52, факс: 74-76-51; e-mail: okr@ksrk.gov.kz; www.ksrk.gov.kz

Сдано в набор 04.03.2024 г. Подписано в печать ... 2024 г.
Формат 70x108/16. Усл. печ. л. 9,25.
Гарнитура Open Sans.
Заказ № 152. Тираж 50 экз.

Отпечатано в ТОО «Организация инвалидов «Даму-Астана».
г. Астана, ул. Кокарал 2/1.
Тел. +7 (7172) 57 99 66.
e-mail: ast_damu@mail.ru

Публикуемые в журнале материалы получены от представителей соответствующих конституционных судов – членов Евразийской ассоциации органов конституционного контроля.

Статьи Вестника Евразийской ассоциации органов конституционного контроля публикуются в авторской редакции.

Ответственность за достоверность фактов и сведений, содержащихся в публикациях, несут авторы.